

АЛЕКСАНДР ТОКАРЕВ

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Публицистика

Астрахань
2016

ББК 80/84

Т 315

ISBN 978-5-94587-680-4

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ. Публицистика. –
Астрахань: Астраханское отделение Союза писателей России,
2016. – 140 стр.

«Между прошлым и будущим» – вторая книга известного астраханского публициста, члена Союза писателей России Александра Токарева. Его первая книга «Против течения» вышла в 2014 году. В своём новом сборнике автор поднимает самые разные вопросы общественно-политической и духовной жизни российского общества: патриотизма искреннего и официозного, труда и капитала, религии и веры, свободы и несвободы и многие другие. Автор связывает настоящее с прошлым и даже пытается обрисовать очертания будущего. Особое место в его творчестве занимают литературные и кинорецензии, имеющие, как и вся публицистика автора, остросоциальный характер.

© Токарев А.М., 2016.

© Астраханское отделение Союза писателей России, 2016.

ОТ СЛАВОСЛОВИЙ ДО ПРОКЛЯТИЙ

Знаменитый французский романист Луи Буссенар как-то назвал публицистику «острой приправой, которой писатели приправляют художественные блюда». Искренне считаю, что астраханский литератор Александр Токарев – мастер по приготовлению такой приправы! Продолжая «кухонную» аналогию, можно сказать, что его приправа возбуждает аппетит. Другими словами, публицистика Токарева вызывает у читателя желание читать дальше! А разве не главное для писателя – вызвать интерес к своему творчеству? Другое дело – соглашаются ли читатели с мыслями и чувствами, вложенными в текст автором. Публицистика – такой жанр, который как раз и должен рождать желание спорить, сочувствовать или негодовать.

У заметок, очерков и рецензий автора этой книги много преданных друзей. Однако хватает и яростных хулителей. Это замечательно! Значит, берёт за живое написанное! Значит, доходят слова публициста по назначению! Тем более, что они нарочито политизированы. Разве может быть иначе, если всю свою сознательную литературную жизнь Александр – в стане «левых». Причём настоящих, не липовых. Трудно и опасно быть застрельщиком в жестокой битве за правду! А именно в этой роли уже много лет выступает Токарев, принимая на себя огонь искренних сторонников и беспринципных наймитов российского капитализма. Справедливости ради отмечу, что первых – единицы, зато уж вторых – пруд пруди! Даже не пруд, а болото, где квакают наперебой бесчисленные лягушки. Каждая публикация Александра вызывает зубовный скрежет во вражеском стане. Разве это – не высшая оценка его работы?

Но при всём при том Токарев – мастер рецензирования книг, спектаклей, кинофильмов. «Разбор художественных полётов» у него всегда точен и профессионален. Причём политические мотивы здесь играют не главную роль. Когда-то давно я написал такие строки:

*– Пиши на злобу дня!
Редактор крепколобый,
Что ты шпыняешь
Грешного меня?
А ведомо ль тебе:
Так много этой злобы,
Что не видать за ней
И самого-то дня!*

Так вот, в своих рецензиях Токарев умеет «за злобой дня» разглядеть настоящее искусство, мастерство писателей, сценаристов, режиссёров, актёров. Конечно, полностью абстрагироваться от реалий нашей непростой жизни невозможно. Да и не нужно! Мышление критика должно быть не косным и ортодоксальным, а живым и гибким. К примеру, о новом романе «Любовь в эпоху перемен» одного из лучших современных русских писателей Юрия Полякова написано уже немало отзывов. Но только Токарев сумел разглядеть, что главный герой книги Скорятин, «журналюга», много сделавший для низложения социализма в СССР, уже в наши дни расплачивается сполна за содеянное: потерей любви и любимых людей, смысла жизни и самой жизни!

Фёдор Достоевский когда-то иронично написал о своих коллегах-публицистах: «Правдолюбцы притомились, справедливыцы устали». Токареву такая судьба не грозит. Вот и выход в свет этой книги вызовет, безусловно, неоднозначную реакцию в обществе – от славословий до проклятий! Что ж, Александр, исполать тебе в этой трудной роли! Любви друзей и ненависти врагов!

Юрий Щербаков,
председатель Астраханского отделения Союза писателей России.

НАША КРАСНАЯ ПОБЕДА

Великая Победа всегда соединяла нас, таких разных – коммунистов и либералов, «красных» и «белых», правых и левых, сторонников и противников Ленина или Сталина. Соединяет и по сей день. Казалось бы, кто может быть против Победы? Почему против? А главное – зачем?

Празднества 9 Мая с каждым годом становятся всё пышнее и помпезнее. Только Победа во время этих празднований предстаёт как новогодняя ёлка – вся такая нарядная, сверкающая, в игрушках и мишуре. Хлоп! Открывается шампанское, и гости, собравшиеся за праздничным столом, приступают к шумной трапезе.

Смысл Великой Победы при этом как-то теряется, если не сказать – сознательно выхолащивается. А ведь он не только в том, что в 1945 году была одержана грандиозная военная победа в геополитическом противостоянии России с Западом. Смысл еще и в том, что своей Победой мы отстояли не только Родину, но и право жить иначе, подтвердили перед самой историей верность пути, выбранного в Октябре 1917-го. И все жертвы, и все разрушения, вся кровь, все потери, которые понесла тогда Россия, были оправданы Великой Победой. А еще последующими достижениями победившей страны. Но такое понимание Победы до сих пор не стало генеральной линией правящей партии и правительства. Да и не станет никогда, уж больно оно чуждо власти олигархов и чиновников и выстроенной ими системе ограбления своего народа.

Каждый год 9 Мая Путин не только не поднимается на Мавзолей Ленина, а, напротив, старается скрыть его от глаз народа-победителя. А ведь Ленин – главный символ того государства, за которое сложили головы 27 миллионов советский людей. Да и первый натиск на Советскую Россию, когда руками белых мир хотел разорвать молодую республику на части, отразил именно он, Ильич. Но не нужно нашей власти такое понимание истории, да и государство такое не нужно.

Сталин – отдельно, Победа – отдельно, 1917-й – отдельно, 1945-й – отдельно, – такое вот понимание Великой Отечественной по-прежнему является главенствующим и на нашем телевидении, и в иных официозных средствах массовой информации. Понятно, зачем нужна вся эта десоветизация. Чтобы уничтожить последние пережитки социалистического строя с его бесплатными образованием и медициной, реальным правом на труд и отдых, копеечкой коммуналкой и гарантированной пенсией. Не имея никакого проекта развития, власти остается лишь забираться в карманы граждан и опустошать их, лишая последнего. А тем и зацепиться будет не за что – в прошлом ведь один ГУЛАГ, в настоящем - враги, спасти от которых сможет только нацидлер. На него и уповаем.

Да и витии, надо сказать, у власти неубедительные, с подмоченной репутацией. Ну разве «властитель дум» Михалков, так здорово сегодня разоблачающий ельцинизм, не призывал когда-то Россию-бабу отдаться крепкому мужику Ельцину? Про истеричного Кургиняна или унылого Старикова промолчу. Да и почему бы всем этим витиям, вместо того, чтобы спасти Россию, не обратиться напрямую к президенту и не убедить его увеличить, скажем, МРОТ или пособие по безработице. Ну или проклятые тарифы ЖКХ как-то заморозить. Может, это эффективней уберегло бы страну от гибели.

Куда изощрённее позиция нашей либеральной общественности. Эти как бы тоже понимают тактику власти, заигрывающей с патриотизмом, державностью и советским героическим прошлым. Но, понимая это, наносят удары не по власти, а по самим символам патриотизма, особенно советского, подводя к понимаю того, что в «этой» стране не может быть хорошо, а вся ее история – это бесконечная цепь безобразий, и вообще давно пора из нее валить...

Ну что сказать, кому хочется валить, препятствий сегодня нет. Но этого мало, уж очень хочется напоследок нагадить. Причем в душу русскому человеку. Диву даешься, сколько грязи выплёскивается в постах пресловутого Фэйсбука по поводу Победы. Пожалуй, со времен перестройки не было такого нагромождения наветов и лжи. И что удивительно, включаются в этот процесс даже те, кто

недавно занимал прямо противоположную позицию, но сегодня добровольно решил стать марионеткой в большой, но чужой для нас игре.

Понятен смысл и этой игры. Ведь в случае гипотетического свержения нынешнего режима в условиях реальной демократии и политической конкуренции на любых выборах победят коммунисты, ну или выразители лево-патриотической альтернативы. В планы либеральных политических кукловодов и их шестёрки это никак не входит. Потому и ставится задача – демонизировать советское прошлое, забросать его комьями грязи. А главным и неоспоримым символом этого прошлого является опять-таки Победа. Но если и это не поможет – запретить и компартию, и саму коммунистическую идеологию, приравняв ее к нацистской.

Нет, они, конечно никакие не фашисты, несмотря на то, что коричневый цвет у большинства из наших прогрессивных либеральных деятелей вызывает сегодня куда меньшее отторжение, нежели красный. Они вроде бы как и за Победу, одержанную-де вопреки «изуверскому» режиму и не менее «изуверскому» вождю. Но вот только не было в той войне третьей стороны. И если ты не со Сталиным, то неизбежно оказываешься с Гитлером. А даже самые лютые антисоветчики того времени, будь то Уинстон Черчилль или Иван Бунин, с Гитлером рядом оказаться совсем не желали, в отличие от наших горе-современников.

По отношению к коммунизму, социализму, советской истории, ее вождям и героям позиции власти и либеральной оппозиции во главе с каким-нибудь порно-премьером из Партии Насморка удивительным образом совпадают. И сама собой напрашивается аналогия с Украиной, где коррумпированный режим довел людей до ручки и вывел на майдан. Но после свержения режима главными врагами народа и государства вдруг стали не олигархи, а коммунисты и «москальи».

Дьявольская альтернатива: или смиришься с тем, что тебя грабят во имя спасения России, или всё круши во имя торжества свободы и демократии, которого, как показала та же Украина, всё равно не будет.

И куда податься русскому человеку – запутавшемуся и раз-
уверившемуся? Боюсь, что только в прошлом сегодня может он най-
ти спасение. Только будучи уверенным, что иная жизнь – та, что
развивалась на шестой части Земли в течение 70 с лишним лет, - это
не утопия, а еще недавняя реальность, в которой наши соотечест-
венники невероятным образом смогли не только построить новый
мир, но и отстоять свой социалистический выбор в страшной миро-
вой войне, человек обретёт
надежду.

...В центре города Волжского Волгоградской области стоит
памятник героям Гражданской и Отечественной войн. Центральные
фигуры памятника - два бойца. Один в буденовке, второй с автома-
том ППШ. Внизу памятника барельефом выступают цифры – воен-
ные даты: 1918 и 1943 годы. Прекрасный символ связи двух герои-
ческих эпох. Одни установили советскую власть, другие отстояли
Советскую Родину в борьбе с врагом. И лишь где-то в стороне, глу-
боко спрятанный в ёлочках, можно увидеть крест, поставленный в
память о жертвах «безбожной власти». Вот там, в стороне, и оставь-
те все свои домыслы и вымыслы по поводу нашей Победы, господа
«правдолюбыв». Тем более, что всей правды, например, о себе и сво-
ей никчемной жизни вы рассказать никогда не решитесь.

Думаю, Великая Победа не сильно пострадает оттого, что ею
сегодня прикрываются негодяи во власти. Отмахнется она и от на-
зойливой либеральной мошкары, что покусувает ее могучее тело.
Потому как победу добра над злом и жизни над смертью трудно из-
вернуть и перевернуть.

А подлинный смысл и значение Победы нам, русским, объ-
яснять не надо. Это понимание в нас заложено генетически.

Май 2016

ОТГОЛОСКИ «БРАТСКОЙ ВОЙНЫ»

*И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас — тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».*

*А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.*

Максимилиан Волошин

НАС ОТ ПОБЕДЫ К ПОБЕДЕ ВЕДЕТ

Как-то не хватает порой тех проклятых девяностых, не к ночи будь помянуты. Да, было тяжело, но в то же время все понятно и определено. И главное – была какое-то время вполне реальная, всамделишная политическая жизнь, от которой сегодня в России даже воспоминаний не осталось.

Хотя, кто знает, может, это и хорошо, что не кипит сегодня в России политика так, как в соседней Украине. Зато новая Россия не только заставляет считаться с собой на международной арене, но и амбиции имперские проявляет. И присоединённый Путиным Крым – тому неоспоримое подтверждение.

Помню конец тех самых 90-х. Уничтожение Югославии. Как хотелось тогда (искренне хотелось!), чтобы Россия дала сербским «братушкам» заветные зенитные С-300, чтобы дать по рукам зарвавшимся Штатам. И то, что Россия была ельцинская, не только не противоречило такому душевному порыву, но и вполне соответ-

вовало ему. Всем существом своим хотелось доказать, что Россия и русские – это не только Ельцин, способный сдать и продать кого и что угодно, если это укрепит его личную власть. Что есть и другая Россия.

Тогда Эрэфия не помогла «братушкам», а вместо С-300 прислала пасхальные яйца и голубя мира Черномырдина, чья миротворческая деятельность привела Милошевича в Гаагу. Впрочем, что еще можно было ожидать о человека, обращавшегося к лидеру террористов, захвативших больницу, «товарищ Басаев»? И от власти, что бездарно начала и кончила первую чеченскую, сделав тысячи жертв бессмысленными.

Но почему сегодняшний «империализм» Путина не вызывает тех же горячих чувств, чем тогда, когда носителями этого империализма были не кремлевские чиновники, а патриоты от оппозиции? Ведь речь идет уже не о далекой Югославии, ныне ушедшей в историю, а о ближайшем соседе, на территории которого говорят на русском языке?

Неужто на самом деле привыкли быть в оппозиции настолько, что даже здравые идеи Путина и Ко отрицаем потому, что не поддерживаем их выразителей? Или ждем сладких печенюшек Госдепа, а потому раскачиваем лодку? Ведь нам чем хуже, тем лучше.

А может, дело все в том, что тогда, в ельцинские 90-е, Запад и был проводником «реформ», уничтожавших на корню русскую жизнь, а кремлевские «демократы» (какое забытое сегодня словечко!) лишь исполнителями его воли? Ведь это Запад благословил Ельцина на власть, полученную в ходе августовского переворота и денонсации союзных соглашений в Беловежье. Запад поддерживал приватизацию, «шоковую терапию» и варварский расстрел парламента.

Антизападные, антиамериканские настроения в оппозиции тех лет были напрямую связаны с ситуацией в самой России, чья власть не только последовательно разрушала собственное государство и сдавала национальные интересы, но и жизнь людей делала невыносимой: невероятный рост цен, одномоментное обесценивание советских вкладов, многомесячные невыплаты зарплат – все это

были действия той же проамериканской, прозападной власти Ельцина.

И кипящая протестом «красно-коричневая» масса 1992-1993 годов хотела вовсе не уничтожения государства (еще сохранявшего остатки советского строя), а избавления государства от мерзкой, налипшей на него власти. Имперская и социалистическая составляющая протеста сливались воедино. Последняя попытка такого избавления та же масса - уже не кипящая, но все еще активная - приняла на выборах 1996-го. А потом... Все стало меняться.

Власть, еще недавно считавшаяся временной и оккупационной, прикипела к занятой ей территории, стала постепенно перерождаться и выдавливать из себя непопулярные идеи и одиозные фигуры. И вот уже измученное десятилетием национального позора общество (все еще советское, привыкшее лишь к триумфам и победам), восприняло военную кампанию Путина 1999-2000 годов как наступление новой эры – времени национального подъема. Государство стало не разрушаться, а укрепляться. Но... это было уже совсем иное государство.

Сегодня Запад пускает молнии в сторону Путина за посадку «Пусси Райот», преследование Навального, разгон и последующее уголовное наказание «болотников». Тот же Запад, что активно поддержал убийство нескольких сотен «красно-коричневых» в октябре 93-го! Тот же Запад, что молчаливо взирал на ельцинскую кампанию 1996-го, вдруг заговорил о фальсификации выборов в 2011-2012 годах!

Опять двойные стандарты? Да. Но разве последние думские выборы становятся честнее от того, что их критикует Запад? Нет. Потому что мы сами видели, как они проходили. А разница между событиями октября 93-го и мая 2012-го по сути в том, что первое событие произошло в свободной пока еще стране, сохранявшей историческую память и волю к сопротивлению, а второе - в закрытой зоне, где всякое сопротивление не только карается, но и пресекается в зародыше. И коррупция, и нарушение прав человека, и правоохранительный и судебский произвол, и всё, всё, всё, что является пред-

метом критики Запада, на самом деле существует в нашей (или уже не нашей?) стране. Но всякий, заикнувшийся об этом, приравнивается к предателю Родины.

По существу, и протест в Киеве, и быстрый и безболезненный переход Крыма к России, и сегодняшнее славянское восстание в Донбассе – это противодействие коррумпированному олигархическому режиму, издевавшемуся над народом в течение последних 23 лет. Режима Кравчука, Кучмы, Ющенко, Януковича. Того же самого режима, что существует сегодня в России. Но лживая с обеих (западной и российской) сторон пропаганда скрывает этот нехитрый смысл происходящего.

«Духовные скрепы», консерватизм, традиционализм, империя, агенты Госдепа, «пятая колонна»... В этой переформатированной реальности многое станет возможным и многое же удивит. Причудливым образом будут уживаться ультралиберальная экономика и левая риторика; равным образом положительно будут оцениваться царь Николай и Сталин; если понадобится, то в ход пойдут национализм и ксенофобия, антисемитизм и расизм. Прямые линии нацидлера, во время которых тот станет разьяснять, как нам повезло, что мы живем в России и правит нами не «хунта», будут проводиться чаще. А спецслужбы начнут устанавливать ежегодный план по поимке «национал-предателей» (куда уже попали Лев Толстой и Виктор Цой) и отчитываться о его выполнении: в этом году выявили столько-то, в следующем столько-то... «Собиратель земель русских» направит всё внутреннее недовольство вовне и поведёт народ от победы к победе. А готовые к братской войне с братским народом дорогие россияне активно поддержат движение российских танков навстречу «бандеровским».

Только вот останавливаться на этом пути нельзя. Потому как во время остановок есть время подумать. А это уже лишнее.

Интересно, каких таких «бандеровцев», тягнибоков и яршей надо наплодить в России, чтобы Путин провел в своей стране общероссийский референдум? А вопрос в нем можно поставить всего один: о справедливом распределении доходов от использова-

ния природных ресурсов. Результаты вполне предсказуемы. И взрыв патриотизма у нас, простых смертных, будет такой, что пресловутый Запад в панике запросит мира на долгие годы вперед. И о расширении империи можно тогда будет подумать всерьез.

Почему-то никто не проводит в России референдумов...

Апрель 2014 г.

КРОВЬ ЗА КРОВЬ, СМЕРТЬ ЗА СМЕРТЬ!

Война... С блокированием целых городов, уличными боями, обстрелами, жертвами.

Люди, заживо сожженные лишь потому, что имели иное представление о развитии страны, хотели отстоять свой выбор.

Это постсоветское пространство начала XXI века. Это еще одно эхо 1991 года.

Присоединяя Крым, Россия теряет Украину. Эта тревога потонула в дни триумфа, когда восторженные россияне приветствовали приход Крыма и Севастополя в «родную гавань». Но и тогда хорошо было понятно, что сопротивление Юго-Востока, воодушевленного крымской операцией Путина, вот-вот начнется. А когда в украинских (да, пока еще в украинских!) городах стали захватывать административные здания и провозглашать независимость, стало понятно, чем это кончится. Кровью...

Поднимающаяся с колен Россия никак не может справиться с изнуренной и обескровленной внутренними конфликтами Украиной, за которой стоит страна, никогда на колени не опускавшаяся, а лишь навязывавшая свою волю всему миру. Она и сегодня ее навязывает. А Россия лишь надует щеки Рогозина и стучит кулачком Чуркина в ответ.

Да, Путину на самом деле трудно объяснить Западу, почему в России военное подавление восставшего народа одного из субъектов федерации называлось наведением конституционного порядка и восстановлением целостности государства, а те же действия укра-

инской власти – карательной операцией. Почему в России брошенный в полицейского лимон считается преступлением против порядка управления и наказывается реальным сроком, а захват органов власти в соседней республике – борьбой за федерализацию. Почему украинская власть - это хунта, а ельцинско-путинская Россия, ведущая свою родословную с преступного и нелегитимного разрушения СССР, закрепленного расстрелом парламента и удерживающая свои позиции с помощью подконтрольных выборов, исход которых каждый раз предрешен и полного подавления гражданских свобод в государстве, - демократическое и правовое государство.

Ведь для международного сообщества явно не достаточно хорошо знакомых путинских ужимок, транслируемых во время прямых линий.

И вот поэтому сегодня уже не слышно грозной поступи российских военных, не заметно передвижения войск к границе с Украиной, не выдвигается ультиматумов и даже не делается заявлений от имени нацидлера.

Как и у Ельцина в октябре 1993-го, у новой украинской власти нет других рычагов разрешения конфликта, кроме военного. Деньги получены, их надо отрабатывать. А значит война. На уничтожение.

Российские патриоты, истинные и назначенные, радовавшиеся тому, что «Крым наш», не подозревали, что за этим последует операция возмездия? Что «хунте» придется отчитываться за потерю Крыма перед высокопоставленными хозяевами и пытаться отыграться? Что сейчас у Путина нет даже формального повода для введения войск на Украину, кроме как презрев все нормы международного права и мнение той самой никогда не прогибающейся мировой державы? И если Путин такого шага не сделает, значит помощи Славянску с Краматорском ждать неоткуда.

Первая кровь пролита. Она на совести озверевшего, потерявшего человеческий облик врага. Дальнейшее противостояние переходит в плоскость, где действует партизанский принцип «Кровь за кровь, смерть за смерть!»

Май 2014 г.

ОТ ДОНЕЦКА ДО РОССИИ РУКОЙ ПОДАТЬ

Почему Путину не нужен восставший юго-восток Украины?

Почему, несмотря на все воззвания российских патриотов и явную пророссийскую ориентацию Донецка и Луганска, несмотря на суперпатриотическую риторику путинских государевых мужей, войска, напротив, отводятся от границ с Украиной, а Славянск и Краматорск по-прежнему в окружении, в каждодневном ожидании штурма?

Не только потому, что введя войска, Путин начнет разыгрывать безвозвратный вариант развития событий, чреватый непредвиденными потерями, в том числе и потерей собственной власти. Не только потому, что опасается вмешательства Запада, с которым портить отношения можно лишь демонстративно, но не фактически. И уж точно не из-за санкций Америки, от которых россиянская элита отмахивается, как от назойливых мух - надоедливых, но не кусачих.

Главная причина – в путинской России такие смутьяны не нужны. Всё, что делали и делают сегодня жители юго-востока Украины, в России называется экстремизмом и терроризмом. Всё это запрещено законом, жестоко и неотвратимо наказывается.

Майдан показал, что народ имеет право на восстание и свержение власти. Донецк это же право закрепил собственным пониманием своей судьбы, подкрепив это понимание автоматами.

Губернаторы народных республик, мэры восставших и воюющих городов совсем не похожи на российских, озабоченных лишь набиванием собственных карманов и распиливанием бюджета для благополучного будущего своих потомков. Народные губернаторы и мэры были выбраны народом, а не плюхнулись в удобные кресла после удачно проведенной пиар-кампании. Пришли в час борьбы и войны для того, чтобы противостоять превосходящим силам противника. Там, на мятежной Украине, есть доверие населения к власти, потому что народ не сомневается, что именно он эту власть и выбрал. И сегодня давно забытое слово «Советы» само рождается в охваченных народной революцией регионах. Пассионарии, люди

прямого действия, не востребованные в системе тотального подавления общества государством, тянутся в зону военных действий, желая защищать свободу выбора народа. Они воюют не за деньги, а по зову совести, «ища себе чести, а князю славы».

После событий на Украине становится понятно, что революция националистов и либералов приводит к крушению государства и развязыванию гражданской войны. Что многолетние заигрывания с этническим национализмом, уравнивание коммунизма и фашизма, дискредитация социалистических ценностей и советской истории приводит в конечном счете к крематорию, наподобие того, чтобы был устроен нацистским зверьем в Одессе по заказу еврейского олигарха.

А значит, нет иной альтернативы развития на постсоветском пространстве, кроме левой, красной, социалистической.

Разве всё это нужно в России, живущей в атмосфере бюрократической стабильности, охраняемой армией полицейских, руководствующихся законами, спешно состряпанными депутатами, занявшими свои кресла в результате фальшивых выборов 2011-го, о которых уже стали забывать?

Путину нужна победа, а в этом случае она обернется поражением. Потому что народ России, чем больше он будет проникаться идеями народной революции юго-востока Украины, тем сильнее начнет задумываться о собственной участи. И несмотря на зашкаливающий рейтинг Путина и активно нагнетаемый российской властью страх перед возможным майданом, действия повстанцев могут стать примером для подражания в самой России.

А там, чем чёрт не шутит, и до России недалеко.

Май 2014 г.

ПРИКРЫВШИСЬ ФИГОВЫМ ЛИСТОМ КУРГИНЯНА

Украинским войскам был сдан Славянск – легендарный оплот вооруженного сопротивления киевскому режиму, в котором

были сосредоточены самые боеспособные силы ополченцев.

Командующий вооруженными силами ополченцев Славянска полковник Игорь Стрелков не стал биться до последней капли крови и вывел свою группу в Донецк. И вот сразу после этого Кремль, так и не решившийся на применение войск, не оказавший воюющему Славянску эффективной помощи вооружением и боеприпасами, ограничившись демагогическими заявлениями о необходимости мирного урегулирования ситуации, нашел козла отпущения в лице самого Стрелкова.

И вот уже выскочивший, как черт из табакерки, Кургинян с выпученными глазами пускает молнии в адрес Стрелкова. Это он, Стрелков, виноват в том, что оставил Славянск и не стал в нем умирать.

Это Стрелков виноват в том, что вывел оттуда своих людей, сохранив им жизнь и направив на другой участок фронта. Это он, Стрелков, будет нести ответственность за «резню» в городе.

Крыса предательства, которая завелась в самой ДНР, готовила республику к сдаче, а с украинскими властями предполагался договор. И Россия, похоже, была не только в курсе происходящего, но участвовала в этом «миротворческом» процессе. Неспроста, наверное, в последние дни широкомасштабное наступление и бомбардировки наблюдались не в Донецкой, а в Луганской республике. И донецкий олигарх Ахметов, по-видимому, запустивший в руководство ДНР свою группу влияния, так же неслучайно появляется сегодня на экранах телевидения и заявляет, что «Донецк бомбить нельзя».

И только тот самый Игорь Стрелков, этот человек со смутными политическими взглядами, взявшийся за оружие, понимающий свою задачу в активном вооруженном сопротивлении тем, кого российская власть, не стесняясь, называет бандеровцами и хунтой, но не способна (или не считает нужным) каким-либо образом способствовать их свержению, спутал все карты соглашателям по обе стороны российско-украинской границы. И одновременно стал объектом информационной атаки уже в российском медиа-пространстве.

Прикрывшись фиговым листом истеричного Кургиняна, Кремль хочет переложить ответственность за сдачу Славянска со своей больной головы на буйную голову Стрелкова, в невероятных условиях удерживавшего город в течение трех месяцев под натиском превосходящих сил противника.

Виноват ли Стрелков в падении Славянска и в происходящей на юго-востоке драме? Да, был бы виноват, если бы являлся политиком. Потому что каждый политик должен просчитывать не только свои шаги и действия противника, но и предвидеть развитие ситуации на несколько шагов вперед, нести ответственность за принятые политические решения. Но Стрелков – не политик. Как не политики в полном смысле слова те же Губарев или Мозговой. Поднимая народ на восстание, они не предполагали, что Россия элементарно кинет их и отдаст на произвол судьбы. А надо было предполагать. Надо было вникнуть в ситуацию в самой России и понять, чьи интересы выражает ее элита, а не впадать в эйфорию после триумфально заверченной крымской операции.

Взвешенная политика России по отношению к событиям на Украине заключалась не в только том, чтобы оттяпать побыстрее часть территории другого государства, но и в том, чтобы способствовать скорейшему политическому банкротству киевского режима. Вместо этого Россия до последнего передавала Киеву вооружение с Крыма, которое немедленно шло на Донбасс, и кормила Украину дармовым газом.

Украина сегодня – это театр (в том числе и военных действий), в котором разыгрывают свои политические сценарии США, Евросоюз и Россия. И никому нет дела до населения республик, назвавших себя Новороссией и частью Русского мира. Да и само население (что стало явью в том же, еще несданном Славянске) вовсе не горит желанием защищать свой выбор с оружием в руках, а лишь бежит от войны, смерти и разрушений.

Не хочется думать, что украинские войска рано или поздно войдут и в Донецк, и в Луганск, что отношения России с Украиной будут испорчены на десятилетия вперед, крымский вопрос станет

более острым, чем курильский, а войска НАТО сосредоточатся на границе с Россией. И лишь отдельные группы партизан могут какое-то время тревожить создавать неудобства украинской целостности и стабильности.

И останется нам, русским, лишь смотреть новости по зомбо-ящику и уныло вздыхать, приговаривая: «Ну, хоть Крым наш».

Июль 2014 г.

КОМУ НУЖНА ВОЙНА

Война – это продолжение политики иными методами. Неолиберальную политику продолжает проводить сегодня путинская Россия, переводя государство и общество в худшую стадию развития капиталистического рынка – военную.

Нет такой идеологии и такой политической цели, что оправдывала бы массовые убийства людей. И потому не может быть оправдания тем, кто сегодня уничтожает мирное население Украины, добываясь таким образом сохранения своей территориальной целостности, оправдывая вложенные в майдан финансы Запада. Как, впрочем, не было оправдания расстрелу парламента в России и развязыванию чеченской войны.

Россия давно уже могла бы остановить эту войну, если бы на то имелась политическая воля. При всем многообразии политических ходов, есть только две стратегические линии: проявить политическую волю и решить проблему Новороссии прямой ее поддержкой, либо признать конфликт на юго-востоке внутренним делом Украины, отозвав оттуда всех российских бородаев.

Если Россия этого не делает, значит ее властям нужен затяжной конфликт на Украине с жертвами, разрушениями и беженцами. Нужен затем, чтобы российский обыватель забыл, кто его грабит на своей Родине. Чтобы, насмотревшись программ российского ТВ, не помышлял ни о каком бы то ни было переустройстве системы, кроме как в рамках написанной самой властью законов. Чтобы фашиствующие бандеровцы и Порошенко стали для россиян жупелом

пострашнее собственных кровопийц, наделенных властью и собственностью. Чтобы вокруг Путина сплотились разрозненные части некогда единого народа России, дабы имитировать это самое единство нации и нацлидера.

Неприятие майдана Путиным и всеми российскими чиновниками сверху донизу вовсе не связано с отторжением фашизма. Это страх за собственные насиженные места, с которых майдан, украинский или российский, скидывает без всякого колебания и пощады. Этот страх и толкает российскую власть к войне. И вот уже не нашедшие своего места в российской жизни мужчины желают влиться в ряды новороссийских романтиков с «калашами» в руках. И вот уже русские и украинцы стали считать друг друга «ватниками» и «украями», «колорадами» и «бандерлогами». А конфликт между двумя народами, развязанный двумя властными элитами, уходит далеко в будущее.

Смехотворны заявленные Путиным санкции в отношении ряда западных держав. Практически уничтожив собственное промышленное и сельскохозяйственное производство, надолго и удобно присев на нефтегазовую иглу, создав спекулятивно-ростовщическую модель экономики, втянув страну в ВТО, Россия сегодня, исходя из сиюминутных «патриотических» соображений, пыжится предстать самодостаточной страной, которой не только не страшны чужие санкции, но которая и сама может напугать мир чем-то, кроме ядерного оружия.

Когда либеральную экономику, в которой нет места «лишним» людям и есть много благ для избранных, пытаются совместить с имперской внешней политикой, при этом посильнее закрутить гайки в политике внутренней (чтоб муха не пролетела), - это и есть путь к фашизму, обряженному в консервативно-православные одежды и сцепленному духовными скрепами.

Странно, что нынешние патриотические витии и апологеты Путина не видят однойцового происхождения противостоящих сегодня друг другу режимов, а ограбленный в результате продолжающихся более 20 лет экспериментов народ готов идти воевать против

чужого государства и поддерживать собственных изуверов во власти.

Август 2014 г.

ПРЕЛЕСТЬ УКРАИНСКОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ

Коктебель, август 2014-го. «Наш» Крым, едва отошедший от ненашей теперь Украины.

Если отвлечься на какое-то время от курортных удовольствий, ласкового моря, омывающего уставшее после горных переходов по выжженной земле тело, и взять в руки пульт телящика, можно насладиться еще и прелестью украинского телевидения.

Почему-то в номере отеля вещали в основном украинские информационные и развлекательные каналы, в том числе и на русском языке. Устав от пропаганды российской, сперва с интересом вслушиваешься в украинскую речь, смотришь сменяющие друг друга картинки на экране. И спустя какое-то время замечаешь, что пропаганда она и в Африке пропаганда. И на Украине тоже. Только с точностью до наоборот отличающаяся от российской!

«В Украине нет гражданской войны, есть война с Россией», - это не только основной лейтмотив всех телепрограмм, транслируемых по ту сторону линии информационного фронта. Боюсь, что это и есть точка зрения подавляющего большинства украинского населения, которое сегодняшнюю Россию, посягающую на «незалежность» Украины, воспринимает как врага. Ведь украинские граждане доверяют телящику больше, чем кому бы то ни было. Так же, как и российские, впрочем.

«Террористы» нанесли удар по таким-то населенным пунктам... Погибло столько-то человек... Войска Национальной гвардии захватили оружие и боеприпасы «террористов»... С российской стороны границы обстреляли украинские позиции...

Всё вооружение с России, военспецы с России, провокации с России... Видеоряд иллюстрирует высказывания за кадром. Подлинны они? Кто знает...

По пунктам вскрывается технология российской агрессии. Высмеиваются ярлыки, навешанные российским агитпропом на украинскую сторону: «бандеровцы», «хунта», «фашисты». Грозно напоминают сюжеты телепрограмм о подавлении сопротивления в Чечне, во время которого федеральные войска не слишком скрупулезно разбирали, где боевики, а где мирные граждане. Зрителя отсылают к событиям более чем двадцатилетней давности, когда Россия отторгла от Грузии Абхазию. Или поближе – к грузино-осетинской войне 2008-го, в которой России отведена та же роль. Иная точка зрения не рассматривается. Грузия сегодня – лучший друг Украины.

Телевизионное ток-шоу. Кажется, «Свобода слова». Предполагается дискуссия. Гости в студии сидят по обе стороны. Но почему-то вещают одну и ту же мантру: Россия вероломная, Путин негодяй.

Украинский раненый лежит на койке госпиталя. У него нет портретика Бандеры, зато есть вера в правоту своей Родины. И встав с постели, он вновь пойдет защищать Украину от «террористов». Это телесюжет. Где-то это уже было. Наверное, по ту сторону фронта.

Трогательная социальная реклама украинской армии, призывающая пополнять ряды «доблестных воинов», встающих на защиту «незалежности», транслируется ежедневно и вызывает умиление... Нашей бы армии такую информподдержку во время «замирения» Чечни!

Ни на одном телеканале нет программ ни о каких «фашистах» и «бандеровцах». Зато как-то раз (случайно) увидел документальный фильм о Ленине и Крупской, где хорошо подобранные актеры (Крупская ну просто гарна дивчина!) воспроизводят исторические события начала XX века. Как же давно не видно подобных программ на нашей, совсем небандеровской российской земле! Да и пресловутый украинский ленинопад - не продолжение ли многолетнего глумления над символами прошлого, инициированного в своё время российской демократической властью и общественностью? Незаметно как-то, чтобы кто-то на российской стороне возлюбил Ленина даже в пик «бандеровцам». А ведь, казалось бы, самое вре-

мя.

На какой-то миг и в самом деле начинаешь верить, что маленькая, но гордая страна выдерживает натиск превосходящих сил агрессора. И скорее погибнет в пламени справедливой оборонительной войны, чем пожертвует своей «незалежностью». Быть гражданином такой страны – это и в самом деле честь. А защищать ее – священный долг.

Но отвлекшись на что-то, не связанное с телетрансляциями, понимаешь, что и всё только что увиденное – лишь пропаганда эпохи «братской войны». А как там на самом деле, нам не скажут ни те, кто воюет за свои идеалы, противоречащие идеалам другой стороны, ни те, кто взял в руки оружие, просто желая заработать, ни, тем более, те, кто управляет войной по обе стороны информационного и вполне реального фронта.

Судя по телекартинке, Украина живет в состоянии неподдельного патриотического подъёма. И если настроения украинского общества таковы, как они выглядят на каналах ТВ (а ведь и настроения российского общества в целом созвучны российской же пропаганде), то, как ни печально, «никогда мы не станем братьями». Или есть какой-то другой украинский народ, братский, небандеровский? Только вот где он? Разве что в историческом прошлом.

Лишь волны Черного моря не делят приехавших отдохнуть на побережье Крыма людей на своих и чужих. Могут ласково заключить в свои объятия, а могут и накрыть с головой...

Август 2014 г.

МИР – ХИЖИНАМ, ВОЙНА – ДВОРЦАМ!

Трупы, руины, беженцы, иностранные шпионы, «распятые мальчишки», сбитые «инопланетянами» гражданские самолеты, аэропортовские «киборги» и «ошибочно» обстреливаемые с обеих сторон мирные города...

Россия и Украина как будто ведут войну против населения Донбасса, обвиняя друг друга в ее развязывании. При этом всё еще торгуясь по близким им вопросам нефти и газа.

Пропагандистские потоки лжи, фальсификации, подлогов, домыслов и вымыслов выливаются с обеих враждующих сторон на сознание народов двух, некогда дружественных государств. И достигают самого страшного результата этой войны: безумие охватывает массы, а военные преступления оправдываются патриотическими мотивами.

У России, увязшей в донбасском военном конфликте, похоже, нет чёткого плана его разрешения. Как нет и политической воли для этого. Бесконечно декларируя свою миротворческую позицию, Россия не приближает (или уже не способна приблизить) мира в регионе. О дипломатическом признании самопровозглашенных республик уже давно не вспоминается, как и о возможности официального введения российских войск в зону конфликта. А бывший премьер ДНР Бородай говорит о фальстарте проекта «Новороссия», о том, что это всего лишь неосуществившаяся пока мечта.

Дорого же приходится платить народу Донбасса за фантазии кремлёвских мечтателей! В этой гнусной атмосфере всеобщей лжи не врёт только Стрелков. Не врёт и не боится. Не боится признать, что это он нажал на спусковой крючок войны и что крымских депутатов насильно загоняли в зал заседаний, чтобы те проголосовали, как надо. Лишь у него, похоже, есть реальный план разрешения конфликта. И этот план называется «война до победного конца» во имя «русского мира», расширения империи и во избежание революции в самой России.

Но это позиция имперца, монархиста и белогвардейца, не скрывающего своих правых взглядов.

Такая позиция решит проблему лишь на короткий исторический отрезок времени, породив в будущем еще большее количество международных и внутренних проблем: во внешней политике - жесткое военно-политическое противостояние со всем миром, которого не устраивают путинские службистские версии происходящего, и установление праворадикальной олигархической диктатуры внутри страны.

Трагизм ситуации состоит в том, что российский лидер, по-

хоже, и вправду уверовал в то, что является не только защитником жителей Донбасса, но и выразителем интересов всего украинского народа. А значит, Россия и дальше будет продолжать лежать на украинском сене, несмотря на то, что оно сильно пропитано кровью.

Сегодняшняя позиция левых в России не может сводиться лишь к демонизации «бандеро-фашистского» режима Украины и призывам к прекращению насилия. Нравственная позиция левых сил должна заключаться в принципиальном осуждении несправедливой войны, нужной лишь нечистоплотным политикам, олигархам и мракобесам по обе стороны границы, но никак не народам воюющих сторон.

Разве власть, создавшая систему ограбления собственного народа, при которой экономика работает только на получение сверхприбыли олигархами, лучше «хунты»?

Пробуждение классовой солидарности народов стран, погрязших в военно-патриотическом безумии, – вот единственно возможная позиция левых сил, несмотря на всю ее сегодняшнюю непопулярность. Эту позицию сформулировал и озвучил Ленин во время империалистической войны начала прошлого века, которую сегодня в России так активно пропагандируют и героизируют ее участников.

Эта позиция себя оправдала. Она стала одним из идеологических оснований революции.

Январь 2015 г.

В РЕЖИМЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ

Фильм про то, как и почему Крым стал российским, - это своего рода спецоперация. Только не военная, а идеологическая.

Показанный год спустя после триумфального возвращения Крыма и Севастополя в «родную гавань», он никому ничего не доказывает, но четко расставляет акценты, необходимые для сплочения и воодушевления нации. А главное – не оставляет сомнений в правильности принятого решения и подчеркивает особую роль того, кто претворил это решение в жизнь.

Отморозки с битами, громящие автобус с крымчанами, «поезд дружбы», снаряженный националистами, разъяренные крымские татары, штурмующие здание парламента грузовики, набитые взрывчаткой и боеприпасами, составляют образ врага, от которого российский президент, лично принимающий каждое решение, спасает русский народ Крыма.

Боевые и решительные ополченцы Крыма, «зеленые человечки», приходящие на помощь своим в последний момент, лихие байкеры, похищающие украинского генерала, прибывшего в Ялту дать приказ войскам применить силу, кубанские казачки, от вида которых «бандеровцев» всех мастей бросает в дрожь, – всё это силы добра, благодаря которым Крым избежал участи Донбасса. И вновь всё это оказывается возможным при прямом участии президента России.

Армия, умеющая выполнять сложнейшие боевые задания, вооруженная по последнему слову техники, спецслужбы, предотвращающие и раскрывающие всё и вся, осуществляющие план по спасению русских людей от озверевших «украицистов», натовский авианесущий крейсер, удирающий от крымских берегов, едва заметив береговой ракетный комплекс... «Мы ли это?» – спрашивает сам себя теле-кино-Путин. И с уверенностью отвечает на свой же вопрос: мы! Ведь мы теперь другие. А если не верите, у нас и ядерное оружие имеется, – даёт посыл российский президент своим «западным коллегам».

Фильм, в котором минимум документальных кадров и максимум прямой речи Путина и свидетельств очевидцев тех или иных событий, а также реконструкций прошлогодних событий, претендует на исчерпывающую картину процесса отторжения Крыма от Украины, даёт этому процессу не просто положительную оценку, а стопроцентное оправдание.

Сила на силу. И всё ради мира. Ради севастопольских ветеранов. Ради прекрасных глаз Натальи Поклонской. Ради возрождения державы, которое начинается в Крыму...

«Крым – русская земля» и «Мы не собирались ничего захва-

тывать» - вот два ярко просматривающихся в фильме (и в политике России) противоречия. Мы не захватчики, мы спасители – мысль, озвученная и настойчиво повторяемая Путиным несколько раз на протяжении фильма, порождает сомнения в уверенности российско-го лидера в своих собственных словах.

Но поскольку авторы фильма не сочли нужным даже сформулировать проблемные и важные для раскрытия темы вопросы, попробуем сделать это сами.

Спросим (ну хотя бы сами себя), является ли смена власти (даже путем госпереворота) в соседней стране достаточным основанием для того, чтобы наказывать ее территориальным расчленением?

Насколько реальна была опасность, грозившая крымскому населению, что ради этого пришлось отбросить к черту все нормы международного права, своими руками сделать из Украины врага на века, рассориться со всем миром и даже угрожать ему ядерным оружием?

Почему Донбасс, который в фильме упоминается лишь вскользь, не заслужил того, чтобы там провести столь же блестящую военно-политическую операцию, как в Крыму? Ведь те российские и пророссийские силы, что свергали украинскую власть в Донецке и Луганске, рассчитывали именно на реализацию крымского сценария. И население ДНР и ЛНР, проголосовавшее за независимость, воодушевленное крымским примером, никак не ожидало, что вместо воссоединения с Россией получит лишь руины и трупы.

Где спецслужбы, где «вежливые люди», где окрепшая и «удивившая» весь мир российская армия, стоящая на страже мира, «русского мира»? Где политическая воля, наконец, так здорово проявленная президентом в Крыму?

Не Путин ли своими решительными действиями в Крыму и невнятной политикой в Донбассе заложил основы долговременного конфликта между двумя крупнейшими славянскими народами, не он ли, более чем кто-либо, подвинул Украину к вступлению в ЕС и НАТО?

И самое главное – всё ли так хорошо в нашей «возрождающейся» державе, что мы теперь можем грозить всему миру и пытаться навязывать свою волю?

Верной дорогой идём, товарищи. Только непонятно, куда идем.

Март 2015 г.

КТО ЗАПЛАТИТ ПО СЧЕТАМ СЕЧИНА?

На шее «поднимающейся с колен» России стягивается удавка. И чем больше российское государство в лице своей правящей бюрократии, олигархов и обслуживающих их интересы телепропагандистов дёргается, тем сильнее эта удавка стягивается.

Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла беспрецедентно жесткую резолюцию, осуждающую Россию за «акты военной агрессии против Украины». Россию призывают прекратить поставлять в Донбасс оружие и войска, а также оказывать какую-либо помощь «незаконным вооруженным формированиям» в части Донецкой и Луганской областей Украины, которые, как и Крым, провозглашаются ее неотъемлемой частью. Кроме того, в резолюции говорится о праве Грузии и Молдавии на «свободу от силового внешнего влияния со стороны РФ» и защиту от посягательств на их суверенитет и территориальную целостность.

ЕС предлагает провести легитимный референдум по Крыму под руководством ОБСЕ. Малайзия настаивает на международном трибунале по сбитому Боингу. В Бельгии и Франции начались аресты российской госсобственности по иску акционеров ЮКОСа. А впереди еще возможные иски от граждан и юридических лиц Украины за потерю своей собственности в Крыму и за разрушения на Донбассе.

А еще санкции, санкции, санкции...

Чем Россия отвечает на все эти вызовы? Никому в мире не страшными декларациями, игнорированием международных норм права и нагнетанием антизападной истерии внутри российского об-

щества. И никаких шагов по смене социально-экономического курса. И никакого развития национальной экономики, помимо блефа импортозамещения. И никакой консолидации общества, за исключением зомбоэфиров ТВ и накачивания рейтинга нацидлера.

Конечно, международные правовые нормы, как и всякие другие, на то и существуют, чтобы их нарушать. Что и делали последние десятилетия те же Соединенные Штаты, раздувая военные конфликты по всему миру, свергая неудобные режимы, перекраивая границы и уничтожая государства. С молчаливого согласия, а то и при активном участии Европы, как было в Югославии.

Можно, конечно, военным путем, вопреки международному праву, отодвинуть границу от северной столицы, после чего быть исключенным из Лиги наций. Но при этом выиграть Великую войну. А можно призывать к защите царя и Отечества, ежегодно отправляя на фронт сотни тысяч рабочих и крестьян во имя защиты славянского мира и геополитических интересов империи. Но вместо победы привести эту империю к революции и распаду. Потому что в одном случае интересы власти и народа во внутренне и внешней политике совпадали, в другом – противоречили друг другу.

Стабильность западного мира, тех же США, не рушилась ввиду их активной внешней политики, и американцы не расплачивались за нее из своих карманов. Российская же элита бремя оплаты внешнеполитических успехов перекладывает на своих граждан, всё чаще призывая их затянуть пояс.

И таковы ли на самом деле внешнеполитические успехи России, как это провозглашается кремлевской пропагандой? Ведь за перешедший под российское крыло Крым приходится расплачиваться Донбассу, который почему-то не заслужил подобной же судьбы, и который Украина не отдаст никогда. А еще двум уже небратским народам, пылающим по отношению друг другу ненавистью, грозящей перейти из поколения в поколение. И всем россиянам, в чьи карманы залезает государство, дабы залатать дыры в постсанкционном российском бюджете.

Когда-то обанкротившееся правительство Януковича, пона-

бравшее кредитов, не сумело удержать власть под напором разбушевавшейся стихии майдана. Результат: к власти пришло праволиберальное правительство; жизнь большинства украинцев стала хуже, чем до майдана; в стране идет гражданская война, осложненная вмешательством извне. Войной, в свою очередь, оправдываются все сложности внутри страны.

В Греции население не согласилось платить по счетам предыдущего правого правительства и послало европейских кредиторов куда подальше. Это не решило внутренних проблем, но люди через референдум показали, что они готовы отбросить навязываемые им правила, если те противоречат их интересам.

Рано или поздно россиянам предстоит решить, готовы ли они из патриотических соображений платить по счетам российских чиновников и олигархов.

Июль 2015 г.

РУССКИЙ КРЫМ

Крым прекрасен независимо от того, чей он. И всё-таки он наш. Не потому, что это некое сакральное место, судьбоносное для русской истории (хотя, конечно, не без этого). Крым наш потому, что люди его населяющие – это наши люди и никаким иными они быть не хотят. И если бы было как-то иначе, то ни славными страницами русской истории, ни геополитическими интересами государства, ни угрозами извне Крым невозможно было бы привязать к России.

Помню, сколько раздражения и неприятия вызывала эта фраза в первые месяцы после воссоединения. Организованные властью митинги с согнанным туда подневольным населением и штатным политмолодняком «ЕдРа», бьющая по мозгам телепропаганда, доказывавшая правоту и дальновидность кремлевской внешней политики, страшилки «укро-бандеро-фашизма», крымско-татарского экстремизма и американского империализма, а над всем этим непрекращающийся пиар президента – «собирателя земель русских»,

- всё это нисколько не помогало разобраться в ситуации и принять за истину то, что нам вещали гипнотизеры-телеведущие. Напротив, вызывало реакцию отторжения. Настолько уж сильно сложившееся в России недоверие к власти и ее действиям, что даже правильные ее шаги воспринимаются с недоверием.

А после Крыма был Донбасс... И оказалось, что решительный президент-собиратель не смог (не захотел, испугался?) провести столь же блестящую военно-политическую операцию, как в Крыму. А поверившее в такую возможность население оказалось обмануто и разочаровано. И полилась кровь, а электронные пушки российского ТВ обрушивали на головы зрителей ежедневные сводки с руинами и трупами. Если бы мы не присоединили Крым, то там было бы, как в Донбассе, говорили и продолжают говорить нам. Может быть, и так. А может быть, наоборот, происходящее в Донбассе – это расплата за Крым? И опять возникали в душе сомнения по поводу Крыма. Наш ли он?

Уже не столь горячо, как полтора десятилетия назад, но еще ведутся где-то в шизонационалистических кругах разговоры об отделении Северного Кавказа от России. Забавно, но разговоры эти ведутся порой под имперскими (!) знаменами. Видать, совсем иное понимание империи у этой публики, чем было, скажем, у националистов начала 90-х, для которых Россия должна была быть единой, неделимой и великой, но никак не раздербаненной на составные части во имя русского народа, которому, мол, вполне хватит республики Русь. Наверное, никто из них давно уже (или никогда) не ездил на Кавказ, не видел голубой воды Теберды и Баксана, остроконечных пиков Домбая, заснеженных вершин Эльбруса. Сопrotивлявшийся десятилетиями, израненный, но живой и гордый Кавказ тоже со временем стал русским. И кажущийся сегодня уже нереальным уход русских с Кавказа обернулся бы для его народов еще большей трагедией, чем когда-то его покорение.

Что же говорить о Крыме, который всегда был русским и никаким другим. И чтобы понять, что это на самом деле так, там надо непременно побывать, проникнуться настроением Крыма, его

атмосферой, его музыкой, запахом, вкусом.

Юго-Восточный Крым... Холмы Коктебеля, сухая земля с выжженной травой, запах полыни, палящее в середине дня солнце, узкие «козьи» тропы на лысых горах, возникающие в неожиданных местах скалы, и как награда тому, кто прошел все испытания природы, - великолепное синее море, готовое охладить усталого странника своими чистыми водами. Скалы Кара-Дага с профилем Волошина, Золотые Ворота, суровые вершины Эчки-Дага и раскинувшаяся у его подножия Лисья Бухта – всё это становится близким для тех, кто поймет эту своеобразную красоту, проникнется ей, впитает в себя. Окоемы Меганомы, Судакская крепость, бухты Нового Света – это теперь части тебя самого. И ты неосознанно будешь тянуться к ним всё сильнее и сильнее. Всё это невозможно не полюбить, даже если бы это пространство оставалось за государственной границей.

Люди. Конечно, они все разные, как и в любой точке мира. Но вот отношение к нам, русским, практически у всех одинаковое. Потому что они такие же русские, как и мы. Лишь извороты и вывихи истории разделили нас. И тогда понимаешь, что весь этот крым-нацистский шлак, которым нас потчуют уже полтора года, вся эта агрессивная телевизионная пропаганда, все эти патетические речи политиков, которым, я думаю, глубоко безразличны и Крым, и Россия, никакого значения не имеют. А имеет значение лишь воля народа, выбравшего свой путь, свою судьбу, а может быть, и свою долю. Возможно, что это первое и последнее их самостоятельное решение, но ручаюсь, что никто о нём не пожалеет.

Деньги. Здесь они еще не так застилают глаза людям, как, в «континентальной» России, в соседней Кубани, например. Здесь на тебя не смотрят лишь как источник обогащения. Здесь не сдирают три шкуры за ненавязчивый сервис. Здесь менталитет не сочинский. Здесь русский человек – товарищ, друг и брат. Увы, совсем иное отношение к другим нашим братьям, с которыми, как казалось долгое время, нам делить нечего. Хочется верить, что безумие межнациональной, абсолютно беспочвенной и ничем не оправданной розни будет исчерпано в будущем, что народы заставят политиков похоро-

нить свои политические амбиции, за которые приходится расплачиваться кровью.

Свобода. Сами того, быть может, не подозревая, крымчане живут в ее пространстве, принимают ее как данность. Людей, которые сами, на свой страх и риск определили своё будущее, готовые отстаивать свой выбор с оружием в руках, не загонишь в тесные рамки политической душегубки, в которую загнали остальную Россию, не заткнешь рты, не заставишь петь под свою дуду, если на то не будет их внутреннего согласия. И, кто знает, быть может, именно Крым с его свобододобивыми гражданами вдохнёт воздух в мертвую жизнь российской политики, покажет пример принципиальности, воли и смелости.

По украинскому каналу вновь говорят о гражданской блокаде Крыма. Оккупационное правительство, самопровозглашенный глава республики Аксенов, самозванная прокуратура Крыма... Как знакома эта риторика, являющаяся официальной позицией там и почему-то находящая понимание здесь у некоторой части российской оппозиции, для которой Крым не наш, а Родина – Фэйсбук.

Среди всего этого, теперь уже украинского политического шлака проскальзывает цитата некоей фэйсбукерской дамы по поводу Крыма и настроений общества там: территория, возможно, вернется, народ – никогда. В таких случаях обычно добавляют: заметьте, не мы это сказали.

Сентябрь 2015 г.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

ПОГРУЖЕНИЕ ВО МРАК

Госдума ввела уголовное наказание за оскорбление религиозных чувств верующих.

Интересно, что статью «оскорбление» Дума еще при президенте Медведеве исключила из Уголовного кодекса. А вот теперь вводит санкции за оскорбление чувств верующих. А как насчет неверующих в бога, но имеющих свою глубокую убежденность в чем-либо, свою систему нравственных ценностей и ориентиров, не связанных сегодня ни с одной из религий? Кто защитит их чувства? Им предлагается утереться или довольствоваться рассмотрением дела в административном порядке.

Иными словами, если какой-то пишущий отморозок будет на страницах некоего издания рифмовать слово «коммунисты» с «онанистами» и «садистами», его привлечь к ответственности нельзя, так как он не оскорбляет при этом ни конкретную личность, ни религиозные чувства кого-либо (с точки зрения закона светское учение не является религией). Если же допустить подобные высказывания в адрес представителей какой-либо религиозной конфессии (например, православных), то это же пишущее существо сочтет себя глубоко оскорбленным и привлечет-таки автора сих необдуманных словечек.

Верующий человек в современном мире подымается над неверующим не морально, а юридически. Как тут не вспомнить заявления кремлевского политпропагандиста Максима Шевченко, сказанные им в эфире «Эха Москвы». По его мнению, те, кто считает, что человек произошел от животного, сами являются животными; те же, кто полагает, что они созданы богом, являются людьми: «Вот этот конфликт между животными и людьми – он усугубляется в мире и мир поляризуется».

Вот, оказывается, главный конфликт современного поляризу-

ющегося мира! Он антропологический!

Что интересно, Шевченко полагает, что неверующим (животным) может быть только человек из «либеральной» части мира. Все нелибералы априори являются верующими (неживотными), с чем мы их и поздравляем. СССР был населен преимущественно животными? Зато современная Эрэфия наполнена благородными людьми с крестами на выях. Есть большие сомнения на этот счет. И не надо быть ни философом, ни антропологом, ни богословом, чтобы убедиться в обратном.

Вот уже более полугода муссируется скандал вокруг девушек из Pussy Riot. Зачем? Казалось бы, приговор вынесен. Как все и предполагали, он оказался обвинительным. Позиции разделенного властью общества тоже ясны. Даже церковь, похоже, утихомирилась, поняв, в какую грязную историю вовлекло ее государство. Но даже самый тихий звон кому-то не дает покоя... И с экранов зомбоящика не вылезают все эти мамонтовы, папантовы и прочие валерии всея руси. Талдычат о нравственности, духовности, защите национальных и религиозных святынь.

Занятно смотреть на все это. И в то же время мерзко. Все эти звезды и звездочки ТВ и шоу-бизнеса, кого не возмущало присутствие на том же ТВ ни Трахтенберга (это теперь часть русской культуры), ни Нагиева в приснопамятных «Окнах», ни Ксюхи Собчак в многолетнем деградационном проекте «Дом-2», вдруг стали блюстителями нравственности. Ну да, более чем двадцатилетний процесс превращения людей в животных прошел для них незамеченным, а песни-пляски в церкви, длившиеся несколько минут, нанесли невосполнимый ущерб русской ментальности. Ну просто смертельный удар в сердце загадочной русской души.

Лицемерие... Но не только. Ведь только тупому не понятно, что муссированием темы Pussy общество отвлекают от других проблем и процессов. И самое главное – продолжают разделять. Россиянин, ты, главное, не думай о «плохом». Об осточертевших тарифах ЖКХ, которые опять повысились с 1 сентября, об осуществленном в декабре и марте захвате власти на выборах, о десятках, а то и сотнях

других политических или просто несправедливо осужденных.

Думать об этом не надо, потому что в России идет война, – вот что внушают нам сегодня. На той, враждебной, стороне пусси и все пуссиподобные (список прилагается). К ним относятся и те, что выходят на митинги и марши. За ними стоят вероломные Штаты и деньги Госдепа (не беда, что последний недавно признался в финансировании «Единой России»). С ними Мадонна, еще вчера являвшаяся кумиром российской гламурной тусовки, а сегодня вдруг ставшая ее ментальным врагом. Все они против нас, против России. Разве можно выступать против власти в обстановке жесточайшей войны цивилизаций? Так может поступать лишь национальный предатель. Патриот должен быть с партией и правительством. Ну и с вождем, разумеется.

Такая вот нехитрая логика. Такой вот примитивный сценарий дальнейшего превращения людей в управляемую массу. И начат он был не Путиным (вопреки утверждениям оппозиционных либералов), а его предшественником. А чтобы картина не казалась чересчур примитивной, туману в головы обывателя напустят Кургинян и Проханов, Шевченко и Леонтьев.

Патриотизм сегодня и впрямь последнее прибежище негодяев. Набившее оскомину высказывание начинает приобретать новый, весьма осязаемый, смысл. Или, может, сформулировать по-другому: патриотизм – ширма для прикрытия преступлений против общества? Высок забор патриотизма, выше былого «железного занавеса». Враг не пройдет.

Все это происходит в XXI веке. Как же наивны были представления фантастов ушедшего XX века, рисовавших будущее, в котором люди освоили не только солнечную систему, но и галактическое пространство. Нет в нашем веке ни планетолетов, ни аэромобилей, ни возможности телепортации. Мы живем в мире церковных проповедей, кадил и крестов. А наше сознание наполняют не научные истины, а религиозные догмы. Священник сидит перед монитором компьютера, свободно чувствует себя в пространстве Интернета, пишет смс и звонит по сотовому. А мы даже не чувствуем

вопиющего анахронизма во всем этом смешении. Ведь технический прогресс - результат обмирщения (секуляризации) сознания, начавшегося в Европе еще в эпоху Просвещения. И если бы не это самое обмирщение, если бы человек не начал мыслить рационально, а не уповать на милость и волю божью, не видать бы достижений прогресса ни человечеству, ни церкви, ведущей сегодня свою проповедь, в том числе и посредством этих технических достижений.

В XXI веке мы оказались живущими в мире, в котором практически все светские идеологии потерпели крах (увы и ах!). Коммунизм, чей научный характер был знаком и понятен сравнительно небольшому числу людей, был принят на ура низами всего мира потому, что воспринимался не в качестве научной теории, а в качестве духовного учения о высшей социальной справедливости, о возможности построения некоего рая на земле. Коммунизм давал людям планеты веру, что их происхождение и социальное положение – это не данность, что все можно изменить. И что есть на свете страна, в которой все эти светлые мечты уже пытаются воплотить в жизнь.

Крушение коммунизма как системы ценностей стало страшным ударом, прежде всего, по мировоззрению советского человека, независимо от его национальности. Вера рухнула. Человек советский оказался в духовном вакууме. Но не приобщенный к высшим ценностям человек – это и в самом деле животное. Потому и потянулся человек к религии, надеясь найти в ней что-то подлинное в продажном и бездуховном мире.

К новой реальности прекрасно адаптировались российские мусульмане, которые, к тому же, чувствуют свое духовное родство с мусульманским миром в целом. Недаром, сегодняшнее сопротивление новому мировому порядку идет под знаменем ислама. Русские так и не нашли духовной замены коммунизму. Если кто-то всерьез начнет мне вдалбливать, что уровень религиозности современного человека в России высок, я буду долго смеяться. Для среднестатистического россиянина религиозность – это просто модный антураж, не более. А уж говорить, что религиозный человек нравственней атеиста или человека, индифферентно относящегося к про-

блемам веры, – это вообще бред.

Не знаю, как в других странах, но в России церковь сегодня в глубоком мировоззренческом кризисе. И заключается он в том, что политическое влияние церкви сегодня обратно пропорционально степени ее воздействия на души людей. Исторический шанс церкви стать народной заступницей был ею же утрачен в самом начале девяностых, когда иерархи, закрывая глаза на социальную несправедливость в обществе, встроились в государственную систему, прекрасно в ней адаптировались и неплохо себя чувствуют до сих пор. Если такое встраивание оказалось возможным даже при Ельцине, чьи преступления перед народом были очевидны, то сегодня, в рамках упомянутой выше нехитрой теории конфликта, положение церкви при власти вполне естественно для нее. Но абсолютно противоестественно для тех, кто еще не научился думать головой. Благо, таких становится все меньше. А потому и система укрепляется с каждым днем.

С чего начинает свою миссию возрождаемая православная церковь. С уголовного приговора, опозорившего перед всем миром и российское государство, и русскую церковь? С ужесточения уголовного законодательства в отношении «святотатцев»?

В чем проявляется сегодня приверженность к православным ценностям? В нападениях на сторонников церковных хулиганов, выражающих свою позицию в надписях на одежде? В погромах антирелигиозных выставок, которых по новому закону, по-видимому, и вовсе не будет?

Как православная церковь собирается развивать свою просветительскую миссию? Приходя в школы и рассказывая об Адаме и Еве ребятам, которые потом станут изучать эволюционную теорию? Или в каких-нибудь идиотских попытках найти антирелигиозное содержание в «Приключениях Буратино»?

Вместо столь необходимого нашему обществу согласия подобная деятельность лишь разжигает рознь, вселяет в сердца и души людей ожесточение. И уж никак не способствует поднятию авторитета церкви. А скорее, ведет ее к духовному краху.

В 1917 году приговор государству и церкви вынесли не либералы, свергнувшие царизм, и не большевики, свергнувшие либералов. Приговор вынес сам народ, раз и навсегда порвавший со старым миром во имя построения мира нового. Мира, где свобода и долг, вера и разум не входили бы в противоречие, а дополняли бы друг друга. Светлой верой о построении земного рая и жило советское общество. Эта вера и позволяла совершать героические подвиги на войне и научно-технические прорывы в мирной жизни, писать фундаментальные литературные произведения и снимать грандиозные кинематографические полотна. Утрата этой веры (советской элитой прежде всего) и привела к крушению государства, к нынешнему погружению во мрак.

Но ни одна реставрация в истории не смогла уничтожить завоевания революции, и потому ни одна из них не была долгой.

Церковь, конечно же, должна занимать определенное место в государстве и обществе. Но лишь определенное, а не главенствующее. Должна завоёвывать авторитет не с помощью позорных инквизиторских процессов, погромов и преследований инакомыслящих, а искренней проповедью и достойным личным примером каждого из иерархов и простых священников. Церкви нужны новые подвижники, святые, и, возможно, даже мученики за веру.

А нахлобученный на голову, неудобно сидящий религиозный колпак народ время от времени сбрасывает.

Сентябрь 2012 г.

РАЗВИТОЙ КАПИТАЛИЗМ НАМ НЕ ГРОЗИТ

*...пускай нам общим памятником будет
построенный в боях социализм.*

Владимир Маяковский

Сегодня все чаще из уст тех или иных представителей левых сил можно слышать утверждения о неизбежном торжестве социа-

лизма и некоем левом повороте. Однако на поверку оказывается, что левые настроения не так популярны в народе, как это кажется на первый взгляд, и главное – как это объективно должно было быть.

Увы, следует признаться, что социализм сегодня в России непопулярен. И происходит это не только в силу мировоззренческого бессилия его выразителей, но и по независящим от воли политиков обстоятельствам.

Посмотрите на тех, кто сегодня за социализм (коммунизм). Это либо старшее поколение, чья молодость и зрелость прошли «под знаменем марксизма», кто испытал на себе тяжесть выпавших на его долю испытаний и смог преодолеть их в рамках советского строя, благодаря ему. Либо молодое поколение, для которого и СССР, и советский строй, и социализм – нечто вроде фантастического рая на земле. Они мало о нем знают, а больше верят. Верят в то, что раньше все было иначе, лучше, чем сейчас.

Большая часть сегодняшнего российского общества – это те, кто принял правила игры. Какая-то часть неплохо вписалась в капиталистическую реальность и считает рыночные отношения единственно возможными, подходящими для себя. Они работают, подчас много работают, потому что только тот, кто много работает, может чего добиться. Критерий жизненного успеха для них – экономический. Тот, кто много зарабатывает, тот и состоялся как личность. Все, что не конвертируется в валюту, не имеет смысла. Мысль об изменении социального строя им бесконечно чужда. Те, кто хочет, скажем, справедливого распределения нацпродукта, просто не хотят работать, ленивы. Им бы все отнять... ну и т.д.

Удивительно, но даже те, кто не достиг оглушительного успеха в этой жизни, зарабатывает, что называется, на покушать и одеться, тоже не больно-то желает социальных перемен. Молодые и старые училки, к примеру, никогда не встанут в ряды левого протестного движения, а будут искать счастья каким-то иным путем. Никому из них не придет в голову, что система несправедлива. Более того, укоренились представления о том, что раз пошел работать в некоммерческую, безденежную сферу, значит знал, на что шел,

мучайся теперь. Офисный планктон, продавцы-консультанты, бармены-официанты, мерчендайзеры-хрензнаетвайзеры... Думаете, им нужен социализм? Им нужны бабки и повышение по службе. А вообще: «Тебе повезло, ты не такой, как все...»

Смешно смотреть, как в старых советских фильмах (это с советскими же приоритетами духовного над материальным и общественного над частным) не только отрицательные, но и вполне положительные герои млеют от материальных благ, которых-де все больше и больше. Уже после 1953-го можно уверенно говорить о ценностном переломе в советском обществе. Вместо презрения к материальному возникло преклонение перед ним. И гонка благосостояний, начатая Никитой Хрущевым, неизбежно была проиграна.

Частнособственническая мораль и частнособственнические стереотипы – вот что мешает переходу общественного сознания от капитализма к социализму.

Даже радикальная, казалось бы, революция 1917-го не смогла уничтожить частную собственность как идею! Сначала временное отступление в виде нэпа с его частнособственнической психологией, потом «максимальное удовлетворение потребностей» и формирование советской «буржуазии» - вирусы, сожравшие социалистическую идею. Иначе говоря, советский строй уничтожил лишь частную собственность на средства производства, а не саму идею. Что и предопределило крушение советского строя. И Перестройка с Демократией только лишь довершили начатое. В конце концов, чем соблазнили советского человека, отказавшегося от достижений социализма? Колбасой! Да вон ее сколько сегодня, хоть жопой жри – были бы деньги.

Характерно, что все массовые протесты последних лет - это не протесты против капитализма. Это, чаще всего, протест против государства. Или, хуже того, эскалация конфликта внутри самого общества (коренные-понаехавшие и т.п.). Максимум, пожалуй, к чему готово сегодняшнее российское общество, - это капитализм с человеческим лицом, государственный капитализм с развитой социальной сферой. Даже сегодняшние коммунисты, как правило, люди

старшего поколения, вовсе не мечтают об обществе, где деньги не будут иметь места. Они просто хотят, чтобы все было по справедливости. В принципе они вполне себе социалисты, но едва ли коммунисты.

Частнособственническая позиция проявляется у человека во всем: от трудовых до семейных отношений. Ну кто не слышал фразу: «Я собственник (-ца), это моё и ничьё больше» (и это о любимом вроде как человеке). А желает ли «собственность» вообще-то быть ей, кто-то ее спросил? Дети – конечно же, собственность родителей, только они знают, как им будет лучше.

Нелепо выглядят потуги тех, кто ратует за увеличение рождаемости при незыблемости рынка. Молодые россиянки мама с папой не станут рожать больше детей, если их чада не получат возможности иметь то, что есть у других – современный мобильник, компьютер, фотик, красивые шмотки и т.д. Если их ребенок будет хуже других. Если он не сможет похвастаться чем-то перед другими детками. Прекратите массированную рекламу материальных ценностей – и увидите, как повысится рождаемость!

Да, человека соблазняют и весьма успешно. Соблазняют лживой идеей о том, что тот, кто много работает (при капитализме), многого и добьется. При условии, что работает он в нужной сфере. Массированная реклама удовольствий, получаемых теми, кто много работает, еще больше вводит человек в потребительский транс. А реальная недостижимость большинства этих удовольствий (сколько не работай!), порождает злобу и нервные срывы. Попробуйте сегодня купить квартиру без ипотеки, начального капитала от продажи или перепродажи какой-то собственности. Ничего не получится. Даже если «много-много работать», очень немногие себе смогут это позволить. А что уж говорить о пресловутых кредитах (когда их не на 10-20, а на 200-500 тысяч и больше)! Но человек, залезший в долговую кабалу, скорее согласится на смену пола, персональных данных и генетической структуры, чем на смену общественного строя.

Ну как тут не вспомнить американский фильм «Остров», герои которого – клоны реальных людей, чье основное предназна-

чение – быть носителями органов для живых людей. Им каждый день впаривают про чудесный остров, на который они поедут при благоприятном стечении обстоятельств, а никакого острова и нет – есть только индустрия органов и тканей. Никто из них даже не догадывается о том, кто он и каково его предназначение. Только лишь сбой в системе приводит к ее крушению. В этом же и сущность капитализма. Все работают, но лишь немногие переходят из одного качественного состояния в иное. И очень немногие снимают сливки с производимого системой продукта.

Не знаю, что может привести к сбою в системе. Ясно, что старые марксистские догмы о неизбежности постепенного вырождения капитализма и перехода к новой формации - социализму, в современном мире уже не действуют. Знаю лишь, что без мировоззренческой ломки, без четкого и убедительного представления о том, почему социализм предпочтительней капитализма, без преодоления частнособственнического эгоизма, никакая политическая пропаганда не возымеет успеха. И можно будет говорить опять же лишь о государственном капитализме с человеческим лицом. Тем более что и нынешние политические выразители идей социализма, как и их риторика, оставляют желать лучшего.

Чтобы такого четкого представления у человека не сложилось, его и оглуляют всеми доступными способами. Потому и просвещение нынче не в чести, и образование строится в системе ЕГЭ. Ведь думающий человек для системы куда опасней террориста. Население читает сегодня не «Фому Гордеева» или «Мартина Идена» - хотя для неприятия капитализма даже этих двух книжек достаточно, а лишь интернет-сообщения, короткие фразы с немислимыми ошибками. Такой человеческий продукт не то что о социализме никогда не задумается, вообще к самостоятельному мышлению не будет способен. Его предназначение – унавоживать почву капитализма.

Помните, как в известном советском фильме «О бедном гусаре...» жандармы поймали говорящих попугаев. Все они кричали «Царь дурак!» И только один вывод сделал: «Долой самодержа-

вие!»). Вот так и люди наши: жалуются на свою жизнь непутевую, нелегкую, а выводы делают лишь единицы.

А мы все же попробуем сделать выводы о том, что отнимает у человека капитализм и дает социализм.

Капитализм объективно способствует интеллектуальной деградации личности – ведь все силы человека уходят на получение максимально высокого дохода, а не на внутреннее развитие. В противовес социализму, при которой задачи личного обогащения не будет, так как часть потребностей человека удовлетворяет государство.

Капитализм лишает человека одного из главных личных благ – свободного времени, ведь всё время уходит на работу. Социализм не выматывает человека трудом, оставляя массу свободного времени для развития, поскольку социалистическое государство объективно заинтересовано в развитии науки и культуры, что возможно лишь в условиях достаточного количества свободного времени.

Капитализм объективно не заинтересован в повышении рождаемости в государстве, так как ресурсы всегда ограничены, а жить красивую жизнь обещают всем. Социализм не обещает жизни красивой, но гарантирует жизнь достойную. А поэтому высокая рождаемость не только приветствуется, для нее создаются соответствующие условия.

Уровень преступности при капитализме всегда выше, чем при социалистическом строе. Потому что жажда наживы и личного обогащения, приветствуемая капитализмом, так или иначе приводит к совершению преступлений сильнее, чем в социалистическом обществе, где иные морально-нравственные приоритеты.

Капиталистическое государство обречено на войну (опять же ввиду ограниченности ресурсов и возведенной в принцип жажды обогащения). Социализм вяжется в войну лишь с целью защиты своего социалистического пространства и прекращения экспансии капитализма.

Развитие медицины при капитализме поставлено на коммерческие рельсы, а значит доступно не всем. Следовательно, средний

уровень состояния здоровья населения будет крайне низким. При социализме медицина бесплатна, бремя расходов на ее содержание ложится на государство.

Задача обогащения при капитализме приводит к варварскому уничтожению и загрязнению окружающей среды. А при недоступности или ограниченной доступности части медицинских услуг сказывается отрицательным образом на состоянии здоровья большей части населения.

Культура, наука и образование при капитализме финансируются по остаточному принципу. Лучше всего, если расходы на их содержание свети к минимуму. Это значит, что человек, не впитавший в себя духовное богатство выработанных человечеством истин, не способный к самостоятельному мышлению, будет подвергаться любому мало-мальски направленному воздействию со стороны капиталистического государства и корпораций, даже неосознанно выполняя их волю. Это значит, что человек лишается собственного видения мира вообще, он видит его в извращенном, навязанном ему виде. И сопротивляться моральному воздействию не способен.

Что имеем в остатке?

Капитализм формирует хилого, больного, тупого, необразованного, нестойкого морально дегенерата без признаков собственной воли. Его легко использовать как безропотную рабсилу в мирное время или пушечное мясо на войне. Материальное положение отдельного индивида при капитализме может и улучшаться, но в целом остается на отведенном уровне. Жить придется в сложных условиях экономической нестабильности и неизбежного экологического кризиса.

Забудьте про капитализм Америки и Западной Европы. Он выстраивался веками за счет беспощадной эксплуатации своего населения, а после - ограбления стран третьего мира. Мы и есть сегодня этот третий мир.

Январь 2014 г.

НОВОЕ ВАРВАРСТВО

Подавляющее большинство сегодняшнего населения живет вне культуры, в состоянии эдакого неоварварства. Причем, если им об этом сказать, то не все и не сразу поймут, о чем собственно речь.

А между тем... Чем руководствуется человек, живущий худо-бедно в культурном пространстве? Теми идеями и теми примерами, что были им когда-то и где-то прочитаны и усвоены. Советский человек несомненно был человеком культуры. В СССР культура навязывалась, чтобы человек, раскрепощенный революцией, не ушел в мир нового, уже революционного варварства, а встал на путь созидания и развития. А потому при Сталине и стали юноши и девушки из рабоче-крестьянских семей читать Пушкина и Лермонтова, ставя себя на место то Онегина, то Печорина, то Татьяны, то княжны Мэри, размышляя о том, а как бы они поступили на месте того или иного героя.

При необходимости сделать какой-то нравственный выбор или принять судьбоносное решение, не всплывало ли в сознании человека культуры несколько десятков литературных аналогий, помогая решить проблему выбора? А сегодня? «Ну мне подруга сказала, что надо сделать так».

Сегодняшний человек абсолютно индифферентен по отношению к культуре. Он не только не проявляет к ней интереса, он вообще существует как бы отдельно от нее. Можно было и раньше не прочитать ту или иную хорошо известную классическую книгу (например, роман Ивана Ефремова «Таис Афинская» я дочитал годам к тридцати трём), но знать в общих чертах ее содержание. Сегодня даже самые громкие и, казалось бы, привычные, названия молодым людям не говорят ни о чем. «На Западном фронте без перемен» или даже элементарное «Попал под лошадь...» не вызывают никаких эмоций узнавания.

Ну да, есть, конечно, «Мастер и Маргарита». А еще любимый поэт Есенин... Дальше они не продвигаются. Времени нет читать. Зато есть время просиживать часами за компьютером или жать

на кнопки телефона. Виват, Стив Джобс!

Самое печальное, что и старшее поколение, имея-таки багаж знаний, в своём поведении становится похожим на молодежь, проникаясь сериальным миром, разделенном, как правило, на плохих и хороших, тех, кто совершает преступления, и тех, кто их раскрывает. Телевизор с десятками каналов для них, как интернет для молодых. Если бы в моём детстве был интернет, я бы, наверное, стал дебилом, не прочитавшим ни Хаггарда, ни Гюго, ни Ремарка.

Верующие, для которых открытием является существование четырёх канонических евангелий, националисты под имперскими знаменами, умеющие только громко кричать: «Русские вперед!», но не имеющие представления о русской истории и культурных традициях, подменяющие их каким-нибудь языческим новоделом, - это всё те же варвары новой эпохи.

Есть, конечно, и пресловутый креативный класс. Но соприкосновение с ним порой вызывает сильное желание сжечь его носителей напалмом. Слава богу, такой возможности у меня нет.

Варвары при этом своё состояние воспринимают в порядке вещей, а вот попытки посягательства на него - враждебно. Они не способны к самостоятельному абстрактному мышлению и формулировке выводов. Им достаточно нескольких простейших стереотипов.

Они точно знают, что коммунизм – это утопия, после революции будет только хуже, а при советской власти нечего было купить в магазинах. Но при этом успешно пользуются пережитками советского строя, вроде декретного отпуска для женщин. Ведь для принятия первого утверждения достаточно поверить (потому что все говорят), а остальное уже выше их сил.

Пушкин – фактически создатель современного русского языка, и потому являющийся самым русским из русских, несмотря на африканские корни, или Лермонтов, сражающийся с горцами не на жизнь, а насмерть, и при этом восхищающийся Кавказом, признающимся ему в любви, не вмещаются в головы новых варваров. Да они и не вникают в эти тонкости, ограничиваясь чтением по диагона-

ли произведений школьной программы, готовясь обмануть систему ЕГЭ.

Мир в черно-белую полоску, как у собаки, инстинкты и рефлексы, скоропалительные и необдуманые выводы, а вслед за ними такие же решения, порой влияющие на весь последующий ход жизни... «Потерянное поколение» (это откуда еще выражение?), успешно вписавшееся в мир чистогана, несмотря на культурное вырождение.

И при этом в России то Год культуры, то грядёт Год литературы... Зачем всё это в варварском мире, где надо только работать и зарабатывать? Зачем нужна культура, если ценностями являются лишь материальное благополучие и карьерный рост, зачем человеку Толстой и Достоевский, если для практической жизни достаточно набрать по-быстрому на клавиатуре: «превед крававчег кагдила».

Июнь 2014 г.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

Сегодняшний эксперимент по внедрению в массовое сознание основ антизападничества, конечно, будет иметь успех. Уже имеет. И неудивительно. Ведь даже если успех имело реформирование сознания человека позднесоветского на усвоение ценностей рынка и основ либерализма, то что уж говорить о сегодняшнем обывателе, которому достаточно порой лишь дать соответствующий сигнал – и начнет выделяться слюна.

Причем новые представления человек принимает так же искренне, как когда-то верил в прежние.

Искренне хотел перемен в 1985-м, сохранения СССР в марте 1991-го, а в августе того же года искренне поддержал «Обращение к советскому народу». И в те же годы искренне ненавидел «совок» и «родину слонов», радовался суверенизации РСФСР, желал роспуска КПСС и голосовал за харизматического Ельцина. Абсолютно искренне уже постсоветский человек проклинал правительство Гайдара за «шоковую терапию». И так же искренне голосовал в поддер-

жку курса Ельцина на предрасстрельном референдуме 93-го года. Искренне не хотел войны в Чечне при Ельцине, а при Путине столь же искренне ее возжелал.

Мотивы телесуществ, впаривающих в сознание зрителя то одни истины, то (через недолгое количество лет) прямо противоположные, понятны. Как и мотивы власти, по сути своей не изменившейся с ельцинских времен, но адаптировавшейся к новым реалиям с помощью патриотического затуманивания мозгов обывателя. Сам же обыватель, хоть и вполне себе искренен в принятии новых ценностей, но ведь по сути своей тоже не меняется. Можно ведь и верблюдом себя представить, но горбы от этого не вырастут.

Над шутками Задорнова про американцев обыватель смеется сегодня так же задорно, как еще лет десять назад хохотал над его же шуточками про русских, а еще раньше - про советских. И живет этот антиамерикански настроенный россиянин сегодня абсолютно по американскому стандарту, руководствуется американскими жизненными принципами, стремится к воплощению американской мечты, вкусы у него абсолютно американские (даже не европейские и не евразийские). Просто всё это сегодня помещено в русскую матрёшку и выдается под соусом русскости. А там уж, кто их к чёрту разберет, где американские горки, а где русские.

Мои ровесники на рубеже 80-90-х приходили в восторг от киногероя с грустными глазами и накаченными мускулами, лихо расправлявшегося с советскими солдатами в Афгане или Вьетнаме. И хотя понятно, что солдатики эти были не настоящие, а «игрушечные», с военнотружущими реальной Советской Армией не имевшие ничего общего, но как-то не по себе было от этих киношторгов даже в те годы форсированного усвоения общечеловеческих ценностей и развенчания советского империализма.

Сегодня иные герои, иные фильмы. Общее одно – вкусы по-прежнему формирует Голливуд – фабрика грёз той страны, которую сегодня дозволено ненавидеть. Да и при всем желании противопоставить-то нечего. И даже успешные в коммерческом плане фильмы чаще всего скалькированы с голливудских образцов. И назвать рос-

сийские картины, способные конкурировать с американскими даже не в плане денежных сборов, а просто в плане зрительских симпатий, не сможет не только депутат Железняк, но и процентов 90-х из тех, кому такой вопрос будет задан. И это только кино – простейшее из искусств.

Россиянский обыватель, будучи по умолчанию патриотом, собственно и не видит своей страны, мало ездит по ней, а отдыхать стремится за границей. Даже пресловутый «Крым наш» для него не в кайф, ведь в Турции «такой сервис». А как можно искренне любить то, чего не видел, не знаешь и не понимаешь? Ведь поколение мутантов не отличает Первую мировую от Великой Отечественной и не подозревает, сколько было в русской литературе Толстых. А для ребятешек с имперками Северный Кавказ и вовсе не Россия.

Внедряемый сегодня патриотизм плох даже не тем, что насаждается людьми, для которых это последнее прибежище, кто использует лучшие качества российского народа для достижения своих не самых лучших целей. Он плох тем, что насаждается в обществе, стремительно скатывающемся в варварство, обществе, состоящем из индивидуумов, лишенных навыков самостоятельного мышления, находящихся вне поля культуры, не имеющих потребности в глубоком осмыслении прошлого и настоящего, способных к усвоению лишь несложных идеологем в русле «официальной народности». А значит неизбежной (и основной!) формой патриотизма становится военная. Благо, что война всегда в наличии. И человеку, слабо знакомому с творчеством Пушкина, но недурно владеющему техникой ножевого боя, можно на практике применить свои «таланты». А для тех, кто не готов рисковать собственной шкурой ради самых распрекрасных идей, есть 5-я и 6-я колонны, с которыми надо бороться и расправляться беспощадно. А для тех и других, есть еще военно-патриотическая пропаганда, оправдывающая любые действия власти в условиях околовоенного времени.

Советский патриотизм был военным вынужденно, всё время как бы стеснялся своей военизированнойности, камуфлировал ее. Стране победившего и успешно развивающегося социализма, ока-

завшейся за «железным занавесом», приходилось и оборонять пространство социализма, и расширять его. Но при этом громогласно декларировать свою приверженность миру во всем мире. И, вопреки общепринятому представлению, в этом не было столько фальши, сколько в патриотизме сегодняшнем, чья военизированная сущность ничем не оправдана, а обоснована лишь защитой интересов правящего класса. Война ради сохранения мира и война ради сохранения денег – вот разница между этими патриотизмами.

«С чего начинается Родина?» – вопрошается в известной песне из фильма, который или подзабыли или никогда не видели нынешние антизападники. И та же песня сразу же дает ответ: «С картинки в твоём букваре». То есть со слова, с книги, а лишь потом «со старой отцовской буденовки». Сегодня мы готовы откопать и буденовку, и целый пулемет «Максим», но только не книгу, не слово. Применить силу, но не задуматься над смыслом. А ведь не в силе Бог, а в правде.

Поможет ли казенный патриотизм воспринимать Родину как неотъемлемую часть самого себя и собственной судьбы, а не как вынужденную среду обитания, откуда при удобном случае можно рвануть далеко и надолго? И как совместить всепоглощающий культ наживы и жизненного успеха, измеряемого в долларах и евро, со светлыми идеалами беззаветного служения Родине? Или умирать в боях необъявленной войны – это участь неудачников, не вписавшихся в рыночное пространство, а успешные собственники оказываются достойными компенсаций за убытки, понесенные в ходе противостояния со зловредным Западом?

Да что там, если бы патриотизм сегодняшней эпохи заставил бы человека хотя бы не сидеть в парках на спинках скамеек, не выбрасывать пивные бутылки там, где их выпил, не загаживать природу бытовым пластиковым мусором, не материться в общественных местах или хотя бы в общении со своими детьми, не знакомить всю маршрутку с особенностями своего быта и тонкостями межличностных отношений, не ржать при этом во весь голос над каким-нибудь идиотизмом, не врубать в своей машине с надписью на заднем сте-

кле «Спасибо деду за победу» музыку на всю катушку, когда весь дом рядом уже погрузился в сон, можно было бы попробовать не замечать его казенной сущности. Но, увы...

А ведь с этого и начинается Родина, а вовсе не с воплей согнанного на очередной митинг молодняка по поводу сокрушения внешнего или внутреннего врага или нового территориального захвата.

Ноябрь 2014 г.

РЕВОЛЮЦИЯ НЕ ИСТОРИЯ, А РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

«В те годы дальние, глухие, в сердцах царили сон и мгла», - писал Александр Блок о предреволюционных временах погруженной во мрак консерватизма александровской России.

Ходынка, Цусима и 9 января взорвали Россию. Удерживаемая страхом репрессий народная стихия вырвалась наружу, сметая на своем пути ошметки охранительной идеологии Победоносцева.

Задавленная расстрелами и столыпинскими военно-полевыми судами революция ушла в подполье. Вместо реформ обществу вновь подсунули войну за далекие проливы и во имя братства славянских народов. Патриотический подъем, начавшийся в 1914-ом, быстро сошел на нет уже к середине 1915-го, а к февралю 1917-го война стала главным фактором неприятия царской власти, привела монархию в Ипатьевский дом.

Еще несколько лет назад в России не было никакой идеологии. Бесконечные дискуссии о национальной идее на круглых столах превращались в говорильню и быстро забывались. И вот сегодня мы видим первые шаги по ее формированию. Эта абсолютно правая, охранительная и ультраконсервативная идеология, главный постулат которой – стабильность и сохранение статус-кво. А главная цель – недопущение каких бы то ни было социальных перемен в обществе.

Ключевая фигура этой идеологии – президент Путин. Имен-

но он гарантирует неприкосновенность позиций российского крупного капитала и каждый раз заявляет о недопустимости пересмотра итогов приватизации 90-х. Делая при этом оговорку о не совсем законном характере проходивших в те годы процедур, что успокаивает находящихся в консервативном дурмане людей, цепляющихся за лацканы пиджака гаранта, как за спасительную соломинку в мире произвола чиновников и буйства олигархов.

Путин – творец системы, в которой ультралиберальная сырьевая экономика, предполагающая последовательное наступление на социальные права граждан, непрерывное повышение цен и удешевление налогами, существует в симбиозе с ультраконсервативной политикой, максимально возможно закручивающей гайки и уничтожающей реальную политическую конкуренцию в стране.

Врагами государства и народа, как и полагается, объявляются те, кто не разделяет политику Путина. Потому что по логике новых идеологов, Россия – это и есть Путин.

Но убожество, искусственность и неправдоподобность этой системы невозможно закамуфлировать даже самыми красивыми словесами и патриотическими декорациями. И недовольство в обществе, до поры до времени проявляющееся лишь в интернет-дискуссиях и кухонных разговорах, выплёскивается на улицы, заставляя власть всерьёз задуматься о новых путях выхода из созданного ею же тупика. Таким выходом во все времена являлась война.

Победоносная война в Чечне превратила невзрачного службиста в Наполеона и не дала свалить систему вместе с одряхлевшим Ельциным, доведшим страну и общество до ручки. Война, за которую общество заплатило Бесланом и «Норд-Остом», а государство – выплатой дани «побежденной» Чечне, продлило существование созданной Ельциным системы, при Путине ставшей еще более изощренной и уродливой. Сегодняшняя война является последним шансом Путина.

Война – это крайняя степень деградации капиталистической системы, используемая тогда, когда иные средства показывают свою неэффективность. Именно поэтому ей не будет конца. И те роман-

тики с автоматами в руках, что воюют сегодня за «русский мир», наверное, даже не подозревают, чьими пешками и в чьей игре они являются.

Сегодняшние шаги Путина от победы к победе являются даже не целью, а средством его выживания, гарантией неприкосновенности и всеобщей поддержки. Ведь какие могут быть реформы, когда идет война, фашизм на пороге, а Штаты с Европой душат санкциями?

Рабы одних господ готовы посылать своих сыновей, мужей и братьев на войну с рабами господ других. Готовы разорвать в клочья и забугорных врагов, и сыновей «братского» народа, но только не своих упырей и кровопийц. И это называется сегодня патриотизмом.

Империалистическая война начала века, что так активно популяризируется в наше время, привела к социальной катастрофе, крушению государственности и хаосу безвластия. Большевикам, с самого начала войны призывавшим к поражению всех воюющих сторон и превращению войны империалистической в войну гражданскую, подобравшим власть, бездарно потерянную либералами, пришлось противопоставить кровавую диктатуру пролетариата кровавому хаосу, бушевавшему на просторах бывшей империи.

Подлинно революционная партия не должна играть по навязываемым правилам, не должна опасаться непонимания и недоумения со стороны тех или иных политических тусовок, не подыгрывать власти и не дать задушить себя в ее объятиях. Партия должна четко видеть перспективу развития и способы достижения политических целей, главная из которых – не депутатские места в буржуазном парламенте, а приход к власти.

1917 год показал, как это надо делать и почему у Ленина получилось.

Позиция большевиков по рабочему и крестьянскому вопросам и по отношению к войне оправдала себя на сто процентов. В лозунгах большевиков «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!» и «Мир народам!» были сконцентрированы чаяния народа того вре-

мени. А воплощение их в жизнь с первых шагов после прихода к власти обеспечили победу большевикам в будущих сражениях гражданской войны.

Лениным и его соратниками была определена историческая перспектива России (да и не только) на век вперед. И сам век в результате стал борьбой за и против социализма.

Определить вектор развития России и мира века нынешнего – вот задача новых большевиков, задача партии будущего, способной не только копаться в историческом наследии, но и предвидеть будущее.

Ноябрь 2014 г.

ЕСТЬ ТАКАЯ ПАРТИЯ?

Если кто-то думает, что предновогодний приговор братьям Навальным отсрочил российский майдан, то ошибается. Он его приблизил.

Неутомимый борец с коррупционерами Навальный был осужден не за свою антипутинскую позицию, не за высказывания по Украине и не за участие в массовых беспорядках, а за дутое дело «Ив Роше», в котором не было даже потерпевших, но нашелся состав преступления.

Испуганная и слабая власть, мандражируя перед опасностью превращения Навального в очередного «узника совести» и одновременного поднятия новой волны протеста, осудила сетевого оппозиционера условно, максимально сковав политические возможности последнего. А дабы тот и вовсе не дергался, «взяла в заложники» его брата Олега, впаяв ему реальный срок.

После подобного глумления над правосудием трудно поверить, что Россия идет по пути построения правого государства. Это практика совсем иных режимов.

И пусть охранители не слишком насмеются над тем, сколько людей пришло 30 декабря на Манежку. Пласты политической истории бывают настолько подвижны, что, несмотря на сегодняш-

ний 87-процентный рейтинг, завтра в протесте можно будет и захлебнуться.

Каждая такая расправа возрождает в сознании общества воспоминания о 37-м годе, «тройках», расстрелах и лагерях. Позволяет либералам утверждать, что Путин и есть продолжатель «традиций» советской власти, десятилетиями мучившей свой народ и вновь мобилизовавшей отставных палачей для уничтожения инакомыслящих.

Такое восприятие действительности будет вполне уместным в контексте путинской имитации возрождения советского строя и державности, несмотря на то, что между режимами прошлого и настоящего огромная социально-политическая, экономическая и идеологическая пропасть. Да только кто сегодня будет вдаваться в эти тонкости.

А значит, грядущий протест неизбежно становится антисоветским, антисоциалистическим, буржуазным, и власть в России поменяется не путем выборов (поскольку такой возможности реально нет), а посредством госпереворота.

И вот уже сегодня в России вырисовываются движущие силы нового протеста из тех, для кого Крым не наш, а «серп и молот – смерть и голод».

Грядущий протест не будет мирным, как послевыборная Болотная. Потому что сегодня есть Стрелков и есть Кадыров, есть все эти новороссийские казачки и «дикие дивизии», готовые подавить на корню любой майдан. Есть привитое от либерализма российское общество, грезящее возвращением Аляски и национальным реваншем, даже несмотря на то, что карманы граждан становятся пустыми, а товары и услуги недоступными.

И есть весьма вероятные опасения, что при первых выстрелах российские либеральные «протестанты» кинутся за помощью к тому самому, против которого так рьяно и боролись.

Означает ли это, что в трудную для власти минуту необходимо сплотиться вокруг нее, дабы не было хуже? Спасти власть, дабы не потерять государство?

Нет и еще раз нет! Иначе в случае победы российского майдана коммунистов постигнет судьба компартии Украины, а левые вынуждены будут подавать робкий голос из подполья. А в случае его подавления – еще большая чиновничье-олигархическая диктатура и беспощадная война с собственным народом.

Политическая сила, партия, способная в условиях этой вот дьявольской альтернативы пройти по лезвию бритвы, выдвинув собственную программу действий, убедив людей, что отражает их чаяния, способная в минуту потрясений взять и удержать власть, а не принимать бесчисленные заявления и обращения непонятно к кому, - это и есть партия будущего, а не исторических воспоминаний.

«Есть такая партия!» - доносится голос из прошлого. «Есть ли?» - спрашивает настоящее.

Январь 2015 г.

ОПАСНЫЙ ЛЕНИН

Люди, ставшие не просто субъектами истории, но сумевшие изменить ее ход, со временем превращаются в символы.

Владимир Ленин не был символом в начале XX века. Он был революционером-преобразователем, сумевшим сдвинуть с места тектонические плиты истории и предложить человечеству иной путь развития.

70 лет развития ленинского проекта, время практического воплощения социалистических идей, доказали, что всё это не химера и не утопия. Достижения, сделанные в советскую эпоху, вдохновили весь мир. СССР стал примером государства, общественное устройство которого было основано на социальном равенстве и социальной справедливости.

Ленин не был символом, когда писал свои апрельские тезисы, когда готовил вооруженное восстание, когда заключал тяжелый мир с Германией и оборонял социалистическое Отечество от внутренних и внешних врагов. Он доказывал свою правоту в жестоких

схватках: и со своими оппонентами, и с ближайшими соратниками. Революция, вождем которой стал Ленин, угрожала и ему самому, что подтвердили три выпущенные в него пули.

Ленин стал символом сразу после смерти. А символом бессмертия Ленина и неизбежного торжества коммунизма стал Мавзолей на Красной площади. Именно поэтому ненавистники Жизни стараются предать тело Ленина земле – в угоду Смерти. Именно «призрак коммунизма», встающий над буржуазным болотом, не дает покоя гробокопателям всех мастей.

Ленин-символ начинал грандиозные стройки, вел в бой во времена Великой Отечественной, осваивал космическое пространство, становился героем литературы и кино. Ленин был главным аргументом в спорах. Верностью Ленину объяснялись прорывы, отступлением от Ленина обосновывались просчеты и поражения.

Разрушение СССР, начавшееся с критики «отдельных недостатков» и обернувшееся геополитической катастрофой, неизбежно привело к крушению Ленина-символа. От Ленина отреклись вчерашние партийные функционеры, принявшие новую систему ценностей, над Лениным глумились либералы, доказывавшие утопичность социалистического выбора, Ленина охаивали «белые» патриоты, видевшие в нем разрушителя столь любимой им империи и патриархального уклада жизни.

Тупик, в который сегодня загнано российское общество, заставляет задуматься не просто о смене правительства в рамках буржуазной системы и не о выборах, исход которых всегда предрешен. Нужен качественный прорыв, примером которого является ленинский Великий Октябрь. Нужен слом капиталистического уклада, доказавшего, что он умеет лишь грабить и мародерствовать. Если не за счет своего населения, так за счет иных народов.

Сегодня иное время, иные приоритеты. Всю свою жизнь Ленин ненавидел то, что сегодня расцветает буйным цветом и вживляется в сознание масс. Ненавидел и боролся против этого.

Ленин не был патриотом. Он находил противоестественным сохранять верность самодержавному государству, состоящему не из

граждан, а из подданных; проливать кровь за интересы тех, кто отводил русскому народу место на конюшнях и бросал в горнило мировой бойни в качестве пушечного мяса. Ленин был революционером, ниспровергателем устоев, разрушителем материальных и духовных скреп. Таким и вошел в мировую историю.

Ленин ненавидел армию, в которой надменные офицеры воспринимали солдат не как подчиненных, а как людей второго сорта и обращались, как с быдлом.

Ленин ненавидел империю. Не только Российскую. Все империи, что развязывают войны в интересах своих элит, посылая при этом на смерть миллионы подданных.

Ленин ненавидел мракобесие и поповщину, противопоставляя этому материалистическое понимание мира.

Ленин стремился не к величию державы, а к мировой революции во имя освобождения угнетенных всего мира от цепей капитала.

И поэтому сегодня Ленин опасен. Опасен не столько для украинских националистов, видящих в нем символ «клятых москалей», но и для нашенской россиянской элиты, продолжающей высасывать из народа последние соки под разговорчики о патриотизме и духовности.

И поэтому же Ленин сегодня необходим. Необходим тем, кому нечего терять, кто готов жертвовать собой и другими во имя прорыва, кто не станет цепляться за имеющиеся привилегии и заключать гнилые компромиссы, кто не боится перемен, кто готов идти до конца, не оглядываясь. Нужен подлинным революционерам, большевикам-ленинцам. Есть еще такие?

Апрель 2015 г.

ПРИМИРЕНИЕ ИЛИ СМирЕНИЕ?

Власть устами министра культуры озвучила свое понимание роли Великого Октября в истории России. Основная идея, сформулированная в речи Мединского (20 мая 2015 года в музее современ-

ной истории России на круглом столе «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации»), - это идея примирения участников противоборствующих сторон эпохи революции и гражданской войны.

В начале 90-х на идеях примирения белых и красных формировалась антиельцинская оппозиция. Политической структурой объединения левых и правых стал Фронт национального спасения. Эту же идею активно проводил в жизнь редактор газеты «День» Александр Проханов. Красные флаги вместе с имперскими развевались и на демонстрациях оппозиции, и на баррикадах 93-го.

Тогда казалось, что новая власть установилась ненадолго, криминально-олигархический режим только-только начал формироваться. Поэтому и конфликт красных и белых можно было бы считать исчерпанным перед лицом главной задачи – противодействия (вплоть до свержения) новой (в терминологии тех лет – «оккупационной») власти и перенаправления вектора развития страны с разрушительного на созидательный. Идеологическими противоречиями можно было пренебречь.

Но насколько актуальна эта идея была в то время, настолько же сегодня она неуместна.

Попробуем абстрагироваться от личности Мединского, махрового антисоветчика, из года в год муссировавшего идею перезахоронения тела Ленина и открыто заявлявшего, что Сталин хуже Гитлера. Мединский здесь лишь рупор, через который власть подает сигнал обществу, вернее, той его части, для которой Октябрь 17-го был и остается великим.

При всем провозглашаемом и насаждаемом сегодня патриотизме события 1917-1920 годов оставались неизменным жупелом, обосновывающим губительность революционного переустройства общества. И вдруг – «Революционная трансформация России положила начало новому глобальному проекту цивилизационного масштаба». С чего бы это?

По-видимому, власть, чувствуя настроения в обществе, которые в целом склоняются в пользу не столько даже положитель-

ной оценки Октябрьской революции, сколько в пользу возможности революционного преобразования системы в принципе, пытается не только соответствовать этим настроениям, но и извлечь из них выгоду.

Расположить к себе коммунистов (и вообще всех левых) и в то же время – окончательно дискредитировать либералов. Последнее, в свою очередь, станут и дальше дышать ядом по поводу всего советского и апеллировать к Западу, где ничего подобного не произошло, а потому и результат налицо, и всё в том же духе. Либеральный, антисоветский характер протеста станет усиливаться, так как политику действующей власти будут оценивать в связке с советским наследием, атрибуты которого (но не суть) власть уже давно использует. В роли маргиналов окажутся и радикальные националисты, чьей главной задачей (и в этом их отличие от националистов 90-х) вдруг стала десоветизация общества.

Разумеется, начавшаяся переоценка Октябрьской революции – следствие майдана. Одно дело памятники Ленину сносить (здесь украинцам у наших еще поучиться можно), совсем другое – оказаться в мусорном баке истории, потерять власть, собственность, а может, и жизнь.

Попытки представить 1917 год майданом столетней давности успехом не увенчались. Значит, историю революции надо переосмыслить.

Сегодня, как уже было сказано, идея примирения сторон устарела. Сегодняшняя система куда устойчивей, чем это было в начале 90-х. Собственность разворована и поделена. Огромный репрессивный аппарат подавляет всякие попытки сопротивления системе и пересмотра итогов грабежа 90-х. Социальные противоречия, которые 20 лет назад только начинали проявляться, сегодня становятся непреодолимыми. Государство-левиафан ведет войну против своих же граждан путем удушения социальных прав и гарантий и в то же время не допускает реальной возможности смены власти в стране, уничтожив политическую конкуренцию.

Вот тут история и преподносит пример преодоления соци-

ально-политических, экономических и духовных противоречий, которые не удалось разрешить путем реформ. Октябрь 1917-го – это символ борьбы, а не примирения, разрушения старого мира, а не продления его агонии. Чтобы выхолостить этот смысл (сегодня крайне опасный) и заговорили о примирении.

Хотя по сравнению с предшествующей концепцией истории революции а-ля кино «Адмираль» это, безусловно, шаг вперед.

Май 2015 г.

НЕПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ ВЕЛЛЕР

Роман Михаила Веллера «Бомж» - это не очередное описание мытарств людей, выброшенных на обочину жизни. По крайней мере, не только это. Книга Веллера – это и предсказание, и антиутопия, и жестокий реализм, и философское размышление. Честное размышление о настоящем и будущем России, о том, есть ли оно у нее вообще.

Пожалуй, лучше всего формулирует идею книги один из его эпизодических персонажей – психоневропатолог, к которому волею судеб попадает главный герой: «...когда ты никому не веришь, а не веришь потому, что знаешь твердо — нельзя им верить — вот тогда ты лишаешься очень даже главного. Ты лишаешься дома внутри себя самого... вот тогда ты бомж настоящий, по жизни бомж, по сущности своей».

И в этом смысле в категорию бомжей попадают отнюдь не только уличные попрошайки и обитатели свалок и ночлежек. Печально, но большинство тех, кто сегодня еще способен мыслить, не в состоянии верить в светлое будущее Родины. А кто ты такой, раз не веришь, - чужой, внутренний эмигрант (тот, кто хочет, но не может свалить отсюда), в сущности, бомж.

Главный герой романа, в свое время носивший имя Евгений Олегович, – создатель некоей финансовой пирамиды, когда-то приносившей немалые барыши, но в одночасье рухнувшей. Новые «друзья» с помойки ему и прозвище дали соответствующее – Пира-

мида. Он живет среди таких же опустившихся «бывших» людей, как и он сам, у каждого из которых есть своя легенда по поводу того, как он сюда попал. Может, и вся история с пирамидой, не более чем легенда. И не было ни лысоватого следователя, питавшего к будущему бомжу чувство безграничной классовой ненависти, состряпавшего уголовное дело в отношении матери героя, которую тот сам ввел в правление фирмы, как только запахло жареным, - после она умерла в колонии. Не было и подставивших его мнимых друзей (ведь там, где крутятся большие деньги, дружба, если и не заканчивается, то принимает весьма специфические формы), а был он всего лишь «проституткой» - «мальчиком по вызову», ублажавшим зрелых тётенок за деньги? В сущности, это и не так уж и важно. Ведь вполне могло произойти и так, и эдак. Главное – конечный результат: ты на помойке, ты никому не нужен, ты «бывший» человек.

Герой порой и сам путается в том, что реально, а что - лишь галлюцинация, вызванная потребляемой им жуткой наркотической и алкогольной смесью. «НО МАМА-ТО БЫЛА!», - всякий раз отрезвляет он сам себя, находясь на грани вменяемости. Любовь к матери и жалость к ней - это и есть, наверное, единственная подлинная ценность, оставшаяся у «бывшего» человека Пирамиды.

Мир бомжей в книге Веллера – это наш с вами мир, мир, людей, потерявших Родину. Потому и проблемы их волнуют те же самые, что и нас. И биться за свою правоту они готовы не менее ожесточенно, чем наши (опять же «бывшие»?) интеллигенты на пресловутых кухнях. И результат этих дискуссий один и тот же – нулевой. Ведь те, у кого есть и хороший дом, и вкусный обед, и планы на будущее, в свой мир всю эту компанию не то что не пустят, но и постараются вовсе не замечать. А еще лучше – ликвидировать. И не как класс, а как материальную сущность. Только вот герой наблюдает, что, несмотря на то, что ребята мрут, как мухи, число их не уменьшается. Прибывают всё новые и новые. А Россия тем временем активно поднимается с колен.

Есть среди бомжей свои «нацпредатели», свои патриоты, свои интеллектуалы и даже ЛГБТ-активисты. Бомж по прозвищу

Мент – горячий сторонник Путина и его политики, почему-то начинает блевать, как только достигает высшей точки кипения своего патриотизма. И невольно вспоминаешь какую-нибудь из нынешних «патриотических» телезвезд, представляя, как после агрессивнопатетических речей изо рта у него вдруг польётся нечто иное – не слишком приятное на вид и дурно пахнущее.

Другого обитателя «дна» Седого, напротив, можно было бы показывать на каком-нибудь Селигере и возбуждать ненависть к оппозиции. И таких сегодня, хоть отбавляй, что путают причины со следствиями, готовых почему-то прежде всего судить и карать не нынешних рвачей чиновничье-олигархического клана, а давно ушедших в мир иной тиранов прошлого.

Удивительно, но бомжей (нас?) интересует не только жрачка и выпивка, но и высокие материи: история государства российского, большая политика, украинский вопрос. И это при том, что никто ломаного гроша не даст за то, что завтра утром все они проснутся в полном составе. Тяжело заболевший было герой ходит от больницы к больнице, от приюта к приюту, просит, а где-то и законно требует помощи («вы на меня из бюджета деньги получаете»), но без документов он никто. Имеет право только сдохнуть.

Бомж Белинский толкует о духовности и доброте русского народа, а Пирамида живописует такие примеры людской «духовности», от которых дрожь по телу идет. Ведь знал же следовательно, что мать невиновна, и судья, влпившая 7 лет, знала, и прокурор, просивший десять лет, тоже знал... Да и какая, к чертям собачьим, может быть в России духовность, возмущается герой романа, «когда у нас больше всех в мире брошенных детей. Когда мы по героину на первом месте в мире, и по сдохшим в год наркоманам на первом месте. Когда все насквозь продажны, за бабло делают все, по коррупции мы тоже месте на втором после не то Нигерии, не то Зимбабве. Когда разница между бедными и богатыми раз в десять больше, чем на том самом проклятом бездуховном Западе».

Единственное, что сближает бомжей, - это ненависть. Иррациональная такая ненависть к «ним», к тем, кто выбросил их на

помойку, и кто палец о палец не стукнет, чтобы из этой помойки их вытянуть. Эта ненависть и помогает им еще как-то жить.

Герой ненавидит свою страну: «Ненавижу ее рабство, ее воровство, ее хамство, ее наглую ложь, ее лицемерие и самолюбование. Никогда не знаешь, когда она устроит тебе подломаку. Не будет здесь добра». Но вот когда бомж-экстрасенс Пророк открывает Пирамиде будущее страны, ввергнутой в смуту и раздербаненной на части, потому что единая Россия никому, «кроме централизованных и замкнутых на Москву чиновников», оказалась не нужна, герою становится ее жаль: «И вот парадокс — с чего бы это я, бомж, сплюнутый этой самой страной на помойку, тоскую по ее грядущему падению? Видимо, потому, что человек не остров, не сам по себе. Вон колоколов сколько повешали по храмам — и все они звонят по каждому из нас».

Интересно, те, кто сегодня, прикрывшись патриотическими одеждами, заранее отправляет детей за рубеж и развивает там свой бизнес, будут ли хоть чуточку сожалеть о потерянной Родине? Ведь Родина прежде всего в душе человека. А если ее там никогда не было, какая в сущности разница, где обитать?

Устами героев автор напоминает о событиях не столь отдаленного прошлого и дает им свою суровую (но сегодня, что удивительно, уже мало кому интересную) оценку: взрывах домов в российских городах (произошедших и несостоявшихся), превращавших Путина в победителя мятежной Чечни, катастрофу «Невского экспресса», расчищавшего дорогу новеньким «Сапсанам», гибель атомохода «Курск», чье очевидное столкновение с американской подлодкой решили замять в период дружбы с США, дружбы, обусловленной нефтяной конъюнктурой.

И вот сегодня эта система, созданная на циничной лжи и крови, провозглашая иные ценности, проповедуя через силу (как бы ни блевануть ненароком) патриотизм и духовность, претендует на то, чтобы существовать вечно, отменяя от себя ненужный хлам, вроде лишних и «бывших» людей. Этот чудовищный абсурд и гнетет каждого человека, что воспринимает Родину не как абстракцию, а как

часть своей души.

Бомж Пирамида мечтает покинуть Россию. Рвануть в соседнюю Белоруссию, а потом в Европу. И тогда, быть может, снова полюбить Родину. «Ведь лучше тоска по Родине, чем отвращение к ней», - честно признается он сам себе. А быть может, он уйдет совсем не в Европу и не в Америку, а тихо не проснется в одно все не прекрасное утро... Кто знает? А пока силится пережить эту страшную зиму, после которой придет весна, и жить станет немного полегче.

Июнь 2015 г.

НЕ ДОЕДИМ, НО УНИЧТОЖИМ!

Россия уничтожает продукты. Мясо и рыба, молоко и сыр, овощи и фрукты стали жертвами большой политики. Только за первый день санкционной войны уничтожили более 250 тонн сыров, фруктов и овощей.

На продуктах Россия выместит всю свою праведную ненависть за унижения на международных сходках, за антироссийские резолюции, за иностранную пропаганду вражды и ненависти. За Страсбургский суд, всё ещё заставляющий Россию пересматривать штампованные обвинительные приговоры и выплачивать денежные компенсации несправедливо осуждённым. За аресты имущества российских олигархов. За навязываемую вину за сбитый «Боинг». За непрекращающееся давление в украинском вопросе.

За всё ответят сыр пармезан и польские яблоки.

Россия – страна богатая. В ней живут люди, красующиеся на свадьбе с часами за 37 миллионов рублей. Достопочтенные граждане, зарабатывающие на государственной службе несколько миллионов в день. Служивые чекисты, ставшие при Путине долларовыми миллионерами. Всем им не страшны санкции: ни российские, ни антироссийские. Никого из них не возмущает уничтожение еды, проносимой властью мимо рта голодных. Уж в чём они абсолютно

уверены, так это в том, что на их столах всегда найдется бутерброд с икрой, которым можно будет закусить какое-нибудь заморское пойло. Во славу России, разумеется.

Россия – страна высокой духовности, обитель традиционных ценностей. Не беда, что уничтожение еды противоречит евангельскому: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», опровергает ежедневную молитву «Отче наш». Главное – показать непреклонную волю в борьбе с сатанинским Западом, изумленно глядящим на то, как русские занимаются самоистреблением. Никого из православных иерархов не тронуло творимое сегодня государством кощунство. Наверное, потому, что «Не хлебом единым жив человек...»

Россия – страна великой истории. Но история эта помнит голод войны, предвоенных лет коллективизации, послевоенных лет восстановления страны. Помнит (ещё), как собирали крохи, чтобы прокормить выживших в страшные времена. Времена, когда не брезговали ни союзнической, ни трофейной едой, чтобы встать на ноги и бороться за жизнь и свободу. Какие чувства рождает в душе людей, переживших войну, лишения и голод, нынешняя патриотическая война с продуктами?

А еще «дорогие россияне» помнят голодуху, устроенную им Гайдаром и Ельциным, когда цены взлетели, вклады обесценились, а зарплаты не выплачивались. И когда приходилось довольствоваться теми самыми импортными товарами, которые сегодня сваливаются в выгребные ямы. Впрочем, и сегодня не слишком чувствительные граждане не брезгают таскать с полигонов то, что не успели уничтожить по государевой воле.

Нет никакой нужды в показательном уничтожении продуктов. Зато есть нуждающиеся. Это те, чей доход ниже прожиточного минимума, те, кто не имеет работы или даже собственного дома, те, у кого едва хватает средств на покупку еды и лекарств. А есть и те, кто готов преступить законы нравственные и юридические только за возможность вкусно и сытно поесть. Все их ежедневные незамысловатые помыслы и желания оказываются раздавленными гусеницами бульдозеров вместе с контрафактной едой. Это их рублёвско-лубян-

ская власть долларовых миллионеров упорно призывает затянуть пояса. Это для их выживания, для их пенсий и пособий никогда не хватает средств в бюджете.

Государство даже доставшейся ему задаром еды людям не отдаст.

Если уничтожение импортной еды является способом защиты национальных интересов, то вслед за этим должен последовать спад цен на российские продукты. Вместо этого мы видим их непрерывный рост. Как тут не вспомнить еще один вошедший в историю совет депутата-единоросса свердловского заксобрания Ильи Гаффнера о том, что если денег нет, то «надо поменьше питаться».

Уничтожение еды – это вовсе не часть долгосрочной стратегии власти по импортозамещению, это еще одна спецоперация Путина, не имеющая морального оправдания, но экономически обоснованная. Для ЕС население России – хороший потребитель их товаров. Для Кремля – население – «нахлебники» и лишние люди, с которыми никто не собирается делиться нефтедолларами. Чем меньше станет «нахлебников», тем лучше. Для обслуживания «трубы» хватит и 50 миллионов.

Когда-то царский министр Вышнеградский так стремился увеличить экспорт хлеба, что однажды заявил: «Недоедим, но выведем!». Потом был голод. А потом 1905 год...

Август 2015 г.

ЛИЦЕМЕРИЕ

В то время, как все обсуждали триумфальное возвращение джедаев или неутомимую любовь к жизни героя ДиКаприо из фильма Иньярриту, довелось посмотреть российскую картину «14+».

Возможно, в российском прокате фильм прошел как-то не слишком заметно, или депутат Милонов на этот раз плохо старался его пропиарить, но посмотреть мне его удалось лишь благодаря интернету и благословенным торрент-ресурсам.

Пошерстил интернет – как всегда, куча разных мнений. Ран-

ний секс, алкоголь, мать пьёт на глазах сына - ах, как всё это ужасно... Вот, пожалуй, и все претензии, сформулированные по-разному, но одинаково неумело и неубедительно.

В наши дни таким фильмом можно удивить разве что какого-нибудь обитателя убежища времен «холодной войны» из американского фильма «Взрыв из прошлого», в котором сегодняшние российские цензоры ухитряются глушить фразы героев «пиканием».

Мальчик-подросток влюбляется в девочку своего же возраста, но из другой школы, расположенной в другом районе. Сколько им? Ну если картина называется «14+», значит старше этого возраста. Так что половой зрелости (даже по УК РФ) оба достигли.

Вокруг девочки и ее подруг (не самых безупречных, скажем так, в нравственном отношении) вьётся местная шпана под предводительством главного хулигана Волкова. Но мальчика Лёшу это не смущает. А смущается он просто по причине робости, не решаясь даже добавить в друзья девочку Вику в социальной сети «ВКонтакте».

Когда же желание победило застенчивость, Леша приходит на «чужую» дискотеку и приглашает Вику на танец, после чего, как водится, он и его друг получают люлей от банды Волкова (ребят навела на хулиганов одна из подруг Вики). Казалось бы, всё кончено, но не тут-то было! Вика и девчонки сами делают шаг навстречу Лехе и его друзьям, и жизнь налаживается. Шпана убеждается в том, что Леха правильный пацан после того, как тот не сдал их ментам, хотя мог. И путь к сердцу Вики открыт. Тем более, что и само ее сердце юной девушки открыто для любви.

Режиссер Андрей Зайцев рассказывает, что его вдохновила картина «Шведская история любви». А вот мне вдруг вспомнился советский фильм «А если это любовь?», где двух влюбленных окружающие их ханжи морально осудили за совсем невинные вещи, и если и не испортили обоим жизнь, то уж точно нанесли душевную травму девушке.

В фильме «14+», что интересно, окружение, напротив, как бы подталкивает героев к совершению чего-то аморального или

пошлого, но тем всё же удастся сохранить чистоту своей любви. И не стоило бы ханжам (теперь уже закадровым) осуждать влюбленных за то, что те, выпив по стаканчику ликёра, оказались в постели в отсутствие мамы героя. Ведь зрителю явно дается понять, что это любовь, а не просто первый сексуальный опыт.

Что ждет их впереди, неведомо - ведь первая любовь, как правило, не растягивается на всю жизнь. Но и не забывается! Особенно такая светлая, чистая и романтическая, как у Леши и Вики.

Вроде бы можно было поставить на этом точку и назвать всё вышеизложенное кинокритикой, но вот всколыхнул этот фильм у меня в голове те мысли, что накапливались последние дни. Мысли эти о лицемерии.

В век интернета к услугам зомбоящика прибегаешь нечасто. Но иногда, бывает, растянешься на диване, понажимаешь на кнопки пульта, авось, да и найдешь что-нибудь подходящее для себя. И вот, смотришь какого-нибудь «Крёстного отца» и точно знаешь, что будет в том или ином эпизоде (потому как смотрел его уже раз 15-20). И вдруг этого эпизода нет! А нет потому, что там всего лишь на пару секунд (!) промелькнула женская грудь. Зато сцены удушения, расстрела из огнестрельного оружия, подрыва автомобиля – всё в изобилии. Неужто увидеть на экране обнаженную грудь опасней, чем процесс умерщвления людей?

Понажимаешь на другие кнопки – то же самое: «Безбрачная неделя», «Необычайные приключения Адель», даже «Знакомство с Факерами» - на этот раз всё «сокровенное» не вырезано, а замазано.

Смешно, но всё это делается не потому, что закон запрещает, а потому, что руководство телеканалов так решило: лучше перебздеть, чем недобздеть. Прости, Господи, за такую лексику.

Не знаю, кто как, а я при этом чувствую себя не 38-летним мужиком, а каким-то пионером из фильма Элема Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», когда «пикантную» сцену из «Фанфана» закрывали картонкой. Только вместо картонки теперь более современные технологии.

И как тут снова не вспомнить сцену из того же фильма «14+»,

где мальчик с мамой смотрят советский фильм «Табор уходит в небо», в котором красавица-цыганка после купания демонстрирует обнаженную грудь. И вдруг бдительная мама заставляет сына переключиться на другой канал, где идет 158-я серия какого-то очередного сериала, превращающего мозги в кисель, а чувства в поролон. Зато секса нет. Этим принципом, наверное, и стали руководствоваться сегодня цензоры на ТВ: лишь бы не показать ЭТО. Зато вот рассказать можно. И пресловутый, трижды проклятый секс всё же присутствует в какой-нибудь бесконечной телегалиматье типа «Интернов» или «Сашитани». Но присутствует где-то за кадром и в пошленьких шуточках героев.

Да Бог с ними, с сиськами. Окончательно добила «Бриллиантовая рука», продемонстрированная в новогодние праздники на канале «Россия-1» без нимба на голове мальчика. Похоже, скоро придется смотреть под ноги, чтобы ненароком не наступить на чьи-то нравственные или религиозные чувства. При том, что ни глубиной нравственности, ни искренней религиозности в русском народе как не было, так и нет. Не появляются они по заказу.

Лет 15 назад в американском фильме «Догма» в качестве шутки утверждалось, что на крестах Голгофы при казни человек обильно испражнялся, а представить то, что муж и жена (Иосиф и Мария) «не трахались», невозможно. И никаких тебе возмущенных реплик церкви. И никто из просмотревшего кино «народа» не смутился даже от скабрёзности этих шуточек. Зато когда по НТВ показали «Последнее искушение Христа» - глубокий, эмоциональный и зрелищный фильм по роману Никоса Казандзакиса, сразу раздался вой, причем по принципу: не смотрел, но осуждаю.

Американский фильм «Евротор» - признаюсь, самое мерзкое кино, что я посмотрел в прошедшем году (хотя он вышел на экраны лет 10 назад, но вот, угораздило). Оставим за скобками, что Европа показана (в качестве шутки, конечно) скоплением пороков и порочных людей, не имеющих ничего святого. Не обратим даже внимания на зигующего немецкого мальчика, загримированного под Гитлера, или бурный секс в келье римского собора. Но вот пускать в качест-

ве звукового фона советскую песню «Священная война» под сцены неблагополучных полуразрушенных кварталов Братиславы – это более чем перебор, это мерзость. Конечно, американцам невдомёк, что это была за война, и что это была за песня. Но... Посмотрел рецензии на сайте «Кинопоиск» - 92 положительные против 6 отрицательных и 5 нейтральных. Это написали наши, русские люди, накрепко связанные духовными скрепами, всё те же, что пишут на своих авто «Спасибо деду за Победу». А что? Фильм-то прикольный.

То, что вчера еще было допустимо, сегодня стало проявлением антигосударственного мышления и вопиющей безнравственности. Те же самые русские люди, что обрушивались, например, на «Левиафана» Звягинцева в припадке бешеного патриотизма, с пеной у рта доказывая, что такого в России нет и не может быть, а всё это происки госдепа и выдумки русофобов, ничего не имели против его же «Елены», мораль которой (если она вообще есть) в том, что русское быдло быдлом и останется, и убьёт ради продления своего быдлярского существования хорошего человека из новых русских. Но нет, «Елену» даже по телевизору показали очень скоро после завершения работы над фильмом. А вот на «Левиафана» почему-то возбудили народ так, как будто бы зритель ни разу не видел всю эту чиновную сволочь в своих удобных кабинетах, под портретами Путина творящую всё, что заблагорассудится, наплевав на закон, стражи которого у них в кармане. Но не надо думать об этом. А то так никогда с колен не поднимемся.

Не думаю, что каким-то фильмом можно испортить народ или, напротив, облагородить его. Формирование нравственного человека, будущего – долгосрочная и многоплановая задача, как минимум, нескольких десятилетий, а то и столетий. Сегодня же средне-статистическому россиянину лишь кажется, что он живет в великой стране и защищает ее от тлетворного влияния Запада. Между тем без этого самого Запада он жить не может. Начиная со шмоток и заканчивая тем же кино – всё патриотический гражданин предпочитает западное.

Как психбольному, убежденному, что он Наполеон, лучше

не перечить, а рассказать об Аустерлице, так и россиянину периода вставания России с колен лучше оставаться в неведении относительно реально происходящих на его Родине процессов, а упиваться ее мнимым величием, о котором расскажут по ТВ. Не смей даже глаз отрывать от радужной телекартинки.

Впрочем, не такая уж она и радужная. Криминальная хроника, хоть и с пометками «16+», а то и без пометок, транслируется по разным каналам по несколько раз в день. И с какой же скоростью надо оттащить своих детей от телеэкранов, когда там начинают рассказывать, как отчим в течение 6 лет насиловал падчерицу, или как сын-наркоман убил старушку-мать, потому что ему не хватало на кубик? И зачем вообще мне всё это знать, скажите на милость? Слава Богу, не в полиции работаю.

Зато бдительный Роскомнадзор хоть раз в год да прицепится к какому-нибудь непроставленному плюсику в телепрограмме газеты и оштрафует редактора минимум на 5 тысяч! Но покажите мне того ребенка, кто пострадал от отсутствия плюсику в телепрограмме. А вот уберите криминальную хронику – телемир станет чище и добрей. Это уж точно я вам говорю! Но во имя каких-то рейтингов или чего-то там еще, о чем я и знать не хочу, криминал реальный, телевизионный и киношный не сходит с экранов. Уголовные понятия давно вошли в нашу жизнь. И далеко не у всех хватает силы воли противиться им.

У России сегодня нет никакой долгосрочной стратегии, в том числе и стратегии нравственного воспитания личности, нравственного оздоровления общества. Россия живет и действует в режиме спецоперации. Объявляется спецоперация «Верим в Бога!» - и вдруг исчезает нимб у мальчика из фильма про контрабандистов. Объявляется спецоперация «Целомудрие» - и никакой тебе обнаженки на экране, даже самой невинной. Объявляется спецоперация «Антитеррор по всему миру» - и российские самолеты устремляются в Сирию устанавливать мир. Объявляется спецоперация «Кругом одни враги!» - и все, кто не согласен с генеральной линией партии и правительства, объявляются врагами народа.

Патриотизм, скрепы, духовность, православие, народность, соборность, державность, – всё смешалось и варится в едином котле, куда подкладываются дрова либерализма и демократии.

А потом вдруг откуда ни возьмись появляется православный Хомейни и кладет всему этому конец. Воцаряется покой и стабильность. Только, боюсь, покой этот будет ужасней, чем самые бурные страсти, которые пока еще кипят вокруг нас.

Январь 2016 г.

ГОРЕ ПОБЕЖДЕННЫМ...

О романе Юрия Полякова «Любовь в эпоху перемен»

Уже не первое десятилетие Юрий Поляков из романа в роман пишет своеобразную летопись советской послевоенной эпохи, сам являясь практически ее ровесником.

Разрушая ложные стереотипы и отбрасывая в сторону небедительный пафос, писатель даёт понять читателю: тогда в стране бурлила и кипела самая настоящая жизнь – интересная, насыщенная неординарными и знаковыми событиями, наполненная подлинным драматизмом, а где-то и трагизмом, но уж никак не такая унылая и беспросветная, какой ее вот уже много лет пытаются нам представить.

Нам, это в том числе и тем, кто жил в то время, но якобы не замечал, как мерзко жил. А вот и не мерзко, как будто говорит нам Поляков, а очень даже светло и радостно жилось в те времена – ведь тогда у людей еще жива была надежда. Надежда на то, что все трудности удастся преодолеть и жить станет немного (а потом и намного!) лучше. Сегодня такой надежды, увы, нет. И потому протягивает автор ниточку между жизнью прошлой и настоящей, и опять-таки пытается понять: как и почему так сложилось и в какой степени каждый из нас виноват том, что нашим же надеждам не суждено было сбыться.

И если герои предыдущих его произведений, будь то раздав-

ленный жизнью бывший технарь Башмаков из романа «Замыслил я побег», вполне себе успешный предприниматель Свирельников из «Грибного царя» или незадачливый писака Кокотов из «Гипсового трубача», - все они допустили крушение их общего дома под названием СССР, а где-то и приветствовали это крушение, то герой новой книги Полякова «Любовь в эпоху перемен» Геннадий Скорятин в этом крушении активно участвовал. Но оказавшись вроде бы в стане победителей, приняв новые правила игры и уверенно играя по ним, достигая большого жизненного успеха, Скорятин со временем понимает, что победа эта пиррова, а на деле потерпел он в этой жизни жестокое поражение.

В своем новом романе Поляков исследует не просто советскую эпоху, а ее переломный момент – Перестройку. Чем был этот процесс для страны и общества? Началом тех «прогрессивных» перемен, последствия которых расхлёбываем до сих пор? «Катастрофкой», разрушивший старый мир, на обломках которого построили такое, от чего хочется удавиться? И почему всё общество, за редкими исключениями, приветствовало то, чего даже не до конца понимало? Наверное, пришло уже время осмыслить и этот процесс. В художественной литературе в том числе. И здорово, что находит в себе Юрий Поляков творческую энергию, необходимую для такого серьезного шага.

Как и раньше, автор исследует время не через описание общественно-политических событий и процессов, а через судьбу отдельного человека и его семьи. Но конечно, и сама эпоха врывается в жизнь героев романа, меняя ход их судеб.

Не раз на страницах романа упоминается и обсуждается бондаревская крылатая фраза про Перестройку-самолет, который взлетел, набрал высоту, но не знает, куда ему садиться. Письмо Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами» в «Советской России», воспринимавшееся тогда как манифест сталинистов и ретроградов, солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ» - это диссидентское евангелие, антисоветские «Зияющие высоты» Александра Зиновьева, тогда еще не ставшего апологетом человека советского, шахтеры,

стучащие касками по асфальту и почему-то требующие закрытия шахт, заграникомандировочные, возвращающиеся в Союз затаренными чем только можно, пустые прилавки и набитые до отказа подсобки гастронома, – все эти знаковые черты Перестройки образуют фон, на котором развиваются события романа.

Бесконечные разговоры о новом, беспощадные споры о прошлом и настоящем... Свобода, демократия, гласность – всё, что казалось бы, должно было способствовать развитию и прогрессу, привело к краху... Почему? Не дает автор прямого ответа на этот, по сути, главный проблемный вопрос недавней истории. Зато дает возможность читателю подумать и самому сделать выводы. И с этой целью, наверное, знакомит нас со своим героем Геной Скорятиным. Судьба была благосклонна к герою. Простого парня из народа она через тернии приводит к звездам – в кресло главного редактора влиятельного еженедельника «Мир и мы», который сами же его сотрудники в просторечии называют «Мымрой».

Собственно книга об этом восхождении героя на вершины журналистского олимпа. А еще, конечно, о взаимоотношениях с тремя разными женщинами на этом пути. Разными, но оказавшимися в конечном счете одинаково для него потерянными.

Волею судьбы Гена стал членом богатой и влиятельной (и то, и другое по советским меркам) еврейской семьи. Нет, здесь не было никакого расчета. Его любовь к высокомерной и самоуверенной красавице Марине была искренней. Но со временем угасла. И, наверное, не только и не столько потому, что та ему изменяла (дело житейское), а потому, что воспринимали его в чужой семье как человека второго сорта: и сама Марина, и ее родители, да и все их знакомые и близкие знали – кто, кому и чем в этой семье обязан. А еще потому, что встретил Гена совсем иную любовь – искреннюю и светлую, пробуждающую ранее неведомые (или, скорее, хорошо забытые) чувства. Любовь, которой он был несомненно достоин и которая могла бы дать ему шанс на иную жизнь. Встретил и потерял...

Зато обрел общественный вес. Пережил старорежимного ре-

дктора по прозвищу Танкист, а потом и нового, уже демократического главреда Шабельского – его незримого соперника в борьбе за тело и душу Марины.

Шаг за шагом делал Гена карьеру. Порой всё та же судьба ставила его перед выбором: или дальнейшее движение вверх (а вниз при этом катятся устаревшие «совковые» понятия), или к чёрту карьеру и да здравствует свободная счастливая жизнь! Но то ли по стечению обстоятельств, то ли по малодушию, а может, напротив, согласно разумному прагматичному выбору Геннадий выбирал путь к вершинам. А со временем и потери на этом пути, которые он так тяжело переживал, забывались, и чувство горечи от той или иной утраты притуплялось.

Вроде бы жизнь удалась. Но жизнь эта какая-то ненастоящая. Не та, о которой грезят во сне и наяву. И даже не та, в которой утром хочется на работу, а вечером домой. Геннадий помимо своей воли оказывается втянутым в соперничество двух влиятельных лиц – своего издателя Корчмарика (Кошмарика) и «государева человека» Дронова. В самой редакции идет соперничество главного редактора Скорятина и гендиректора Заходырки. Ведь Скорятин – это как-никак советский реликт, вовремя отрекшийся от тоталитарного прошлого (ведь «вовремя предать - это предвидеть»). И методы работы, и отношение к своим сотрудникам у него остаются еще старорежимными. Он ценит мастеров своего дела, даже если их деятельность не конвертируется в рубли или доллары. А Заходырка – продукт нового времени, начисто лишённая подобных сантиментов. На туалетную бумагу и канцелярские принадлежности средства найти ей жалко, а вот штат сократить, выбросив на улицу никому там не нужных сегодня «светил пера» – это запросто.

Интриги олигархов, запои жены, конфликт на работе, дочь, контактирующая с отцом посредством убогих смс, да и то в целях поддержания своего материального благополучия – всё это давит на успешного редактора и сплющивает, как гидравлический пресс. И вдруг появляется лучик надежды! На своем рабочем столе он находит фотокарточку, на которой видит милую девушку и таинственную

надпись: «Это наша Ниночка в день рождения. Не забывай нас!»). Но самое потрясающее – это обратный адрес: «Тихославль...» А ведь именно этот город стал для Скорятина тем самым Рубиконом, после которого жребий оказался брошен. Хотя, вроде бы и не тот, что надо.

Воспоминания уносят героя в конец 80-х, в провинциальный Тихославль, где он встретил и потерял главную в своей жизни любовь, можно сказать - мечту. Совсем не похожую на жену Марину, с которой они со временем просто притёрлись друг к другу, или на торговку мехами Алису, вызывавшую жжение плоти, но не цветение чувств.

Скорятин горячо борется за свою любовь к простой и прекрасной библиотечной сотруднице Зое, желает разорвать с неверной и нелюбимой уже женой. Но... складывающиеся не в пользу романтической влюбленной пары обстоятельства, малодушие Скорятина и, видимо, глубоко сидящий внутри него карьеризм выводят его из оцепенения и направляют на «путь истинный».

Тихославль стал в его жизни не только городом несбывшейся надежды, но и вполне реализованного успеха. Ведь после разгромной статьи о партийном секретаре - «многоженце», распределяющим материальные блага среди своих, - статьи, дошедшей до самого Горбачева, Скорятин возносится до перестроечных небес. А после началась у него вполне предсказуемая жизнь успешного человека нашего времени: руководящая работа, деловые встречи, светские рауты, банкеты, горные лыжи...

И лишь фото из Тихославля и потерянное рассеянной сотрудницей письмо оттуда же вновь взбудоражило Скорятина. Породило новую надежду. Но и ей не суждено было сбыться. Весточка из Тихославля оказалась совсем не той, что он ждал и на какую надеялся. А успешное настоящее лопнуло, как мыльный пузырь.

Жизненный крах Скорятина – а это и унылое семейное несчастье, и дорого обошедшийся главреду просчёт в игре олигархов, и даже измена (хотя с какой стати ей быть верной?) меховой любовницы Алисы, и несбывшаяся надежда на воскресение любви – воспринимаются как некое воздаяние. Ведь сколько раз Скорятин

сам изменял жене и своих предшественников предавал, и взглядам собственным изменял сообразно политической конъюнктуре.

Да и ту разгромную статью, после которой был снят с должности секретарь Суровцев, и без того имевший репутацию антиперестройщика, написал Скорятин не столько во имя торжества справедливости, сколько от негодования по поводу произвола местной «Салтычихи» – директора библиотеки Болотиной, одной из двух «жен» партийного секретаря, снявшей с работы библиотечаршу Зою якобы за вынос, перепечатку и продажу редких книг. На самом деле Болотина была возмущена тем, что Скорятин нес Зою на руках, со всеми вытекающими последствиями, как говорится... Глупо? Несправедливо? Да. Но ведь советская «Салтычиха» Болотина по сравнению с той же Заходыркой – просто ангел во плоти. Для Заходырки человек – всё равно, что скрепка или карандаш: испортился – возьмем другой. Публично посрамленный Суровцев, остался верен своим убеждениям и уже при демократии двадцать лет возглавлял горком КПРФ. А вот Скорятин, разглагольствовавший перед провинциальной публикой в Тихославле на тему «Так жить нельзя», сам-то и не особо верил в истинность произносимых слов, имевших, однако, весьма разрушительные последствия.

Вот и сравнивай после этого «век нынешний и век минувший».

Скорятин терпит поражение, преданный всеми: женой, любовницей, дочерью, другом, коллегами. Выходит, не заслужил он ни любви, ни счастья, потому что жизнь его оказалась построена на лжи и заблуждении, расчете и просчете. Как, наверное, и вся Перестройка, которой автор на примере судьбы Скорятина выносит свой приговор.

Май 2016 г.

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

ЖЕНЩИНЫ ДРУГОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Каждое 8 Марта русские женщины отмечают свой официальный, установленный Революцией праздник. Слушают дежурные поздравления – милые и добрые, а вместе с тем – льстивые и неискренние. Получают традиционный пучок свежих цветов. А после «отгремевшего» бала в их честь, втягиваются в свои привычные дела, в вязкую трясиину обыденности. И так – до следующего года.

Когда я думаю о русской женщине, мне становится грустно. Оторвитесь от телеящика, выйдите на улицу, взгляните в лица русских женщин, и вашим взорам откроется безрадостная, унылая, беспросветная картина. Русская женщина задавлена бытом, тяготами семейной жизни (когда-то казавшейся ей такой счастливой), совместным проживанием с родителями, постоянным беспокойством за своих детей. Муж приходит с работы уставший и озлобленный, съедает приготовленный ужин, и, не обращая внимания на свою благоверную (тоже когда-то любимую, может даже, обожаемую им), вытягивается на диване и, вперившись взглядом в телевизор, смотрит, как 22 мужика гоняют мяч от ворот к воротам. Жена уже не сетует на судьбу, не требует внимания и ласки. Пусть хоть так, зато не одна, одной ведь сейчас так тяжело.

Несчастливыми становятся женщины, решившие воспитывать детей одни, без отца. Ещё более несчастными будут их дети, особенно, мальчики. Женщина по природе своей не может заменить ребенку отца, не обладает мужскими качествами. Полноценная личность может быть сформирована лишь тогда, когда, мужское и женское влияние будут уравновешены. Мужчина-отец, помимо всего прочего, будет сдерживать женскую истерику, а женщина-мать – смягчать мужскую резкость и грубость. Но не сумеет никогда одинокая женщина вырастить полноценного мужчину. Ему, воспитанному ма-

терью, самому придется формировать в себе мужские качества. И хорошо, если удастся. Чаще же мальчик, воспитанный без отца или какого-либо мужского влияния, отданный на растерзание нянькам, теткам, бабкам, становится робким, безынициативным, неуверенным в себе неудачником. И в этом нет его вины. В этом его беда.

Дети далеки от своих родителей, живут в своих «мобилах», смотрят идиотские реалити-шоу и сериалы, завидуя их гламурным героям, мечтая о сладкой жизни. Немногие из них действительно будут купаться в роскоши. Да и те, чья жизнь на самом деле будет сладкой, не станут от этого счастливее. Девочки, «удачно» вышедшие замуж, превратятся, в конце концов, в красивую безделушку своего богатенького мужа-собственника. И относится к ним он будет соответствующе. Большая же часть быстро поймёт, что в этой тошнотворной действительности всё уже поделено, и жирные аппетитные куски пирога жизни им явно не достанутся. Разочарованные и озлобленные будут они винить во всём отца и мать: не так воспитали, не тому учили, не на тот путь направили. И пробежит глубокая трещина по телу семьи, и без того, не слишком благополучной. И вновь у женщины глаза будут на мокром месте, и снова будет она заламывать в истерике руки, не зная, как вырваться из этой ямы.

В яму эту женщина загнала себя сама. Впитав в свои слабые мозги ядовитый пар телеэкрана, поддавшись соблазнам глянцевого журналов, молоденькие девочки изначально неверно формулируют свое мировоззрение, свою жизненную позицию, ставят ложные, призрачные цели, следуют дорогой, ведущей к большой трагедии. В выборе своего мужчины, будущие женщины ориентируются на внешний лоск, блеск, умение себя преподнести. Их привлекает красивая одежда, эффектная внешность, изящные манеры, умение стряхивать пепел от сигареты. На молодёжном сленге это называется – «понты». Молодую женщину редко интересует внутренняя сущность мужчины. Конечно, женщина любит поболтать о том, как, ей нравится ласка, нежность, забота, как ей интересно поговорить на разные темы. На самом деле она только делает вид, что всё это играет какую-то роль в системе её ценностей. В действительности

она любит то, что ярко блестит, хорошо пахнет, приятно на ощупь. А ещё ей нравится уверенность мужчины в себе: да, вот он знает, чего хочет от жизни, с ним будешь, как за каменной стеной. И ни в одну из этих маленьких симпатичных головок не придёт простая мысль о том, что выбирают то они не красивую бижутерию, не изящные кружевные трусики и не лак для ногтей. Выбирать, в конечном счете, придётся своё будущее. И будущее других, ещё не рожденных людей. Надо хорошо подумать, прежде чем принять судьбоносное решение.

Будем до конца честными. Признаемся, что ответственность за сие безрадостное положение вещей лежит и на мужчине. Часто, собираясь в своем кругу, мужчины произносят резкие, оскорбительные, порой чудовищно несправедливые слова в адрес женщин. Русский мужчина, по-азиатски воспринимая женщину как свою невольницу, не дает ей раскрыться ни духовно, ни физически, ни сексуально. Для мужчины главное – его собственное удовольствие, он, как правило, не заботится об удовлетворении потребностей женщины, забывает об её желаниях и помыслах. Надевая на женщину воображаемую паранджу, он тайком ото всех, самовлюбленно созерцает её великолепие, принадлежащее, по его мнению, только ему. Мужчина сдерживает ее порывы, мечты, стремления. Душит на корню потребность творческого самовыражения женщины. А спустя какое-то время недоумевают по поводу того, почему прекрасная, сводящая когда-то его с ума, женщина превратилась на его же глазах в малопривлекательное, неудовлетворенное, задавленное со всех сторон создание. Не все такие. Но примеров можно привести миллионы.

Часто можно слышать, как высокие чины, озабоченные проблемой низкой рождаемости, что-то талдычат о социальных гарантиях, льготах и пособиях для женщины-матери. Подбрасывают крохи на пропитание, считая, что этими дохлыми мерами можно изменить ситуацию. Всё это – мертвому припарки. Необходимо в корне поменять отношение к женщине. Следует возвысить, раскрепостить и одухотворить женщину. Оторвать ее от тарелок и сковоро-

док, наполненных продуктами сумок и кастрюлек, половых тряпок и пылесосов. Напомнить о ее высоком предназначении, о ее священной миссии в этом мире. Нужно пересмотреть всю систему взаимоотношений полов, по-новому взглянуть на роль женщины в семье и в социуме в целом. Ведь от того, какими будут наши женщины, зависит и то, какими станут рожденные ими мужчины.

Боюсь, что проблему эту нельзя будет решить эволюционно, при помощи полумер, не затрагивающих основ устоявшегося порядка вещей. Необходим сокрушительный удар по старому миру и старой системе ценностей, убогим традициями и устаревшим понятиям. Этот удар называется революцией.

Революция не должна быть простой сменой одних чиновников на других, изменением политического режима или социально-экономического курса. Революция должна породить целое поколение других мужчин и других женщин. Такие уже есть, но их мало. Они лишь создадут условия для появления новых людей. Новых, разумеется, не в биологическом, а в духовном смысле.

Вглядываясь в далекое будущее, я вижу там прекрасных, гордых, сильных мужчин и женщин. В чистом поле скачут они на гнедых и вороных конях, а лучи восходящего солнца падают на их красивые обнаженные тела.

Это уже не политика, это другая реальность.

ARBEIT MACHT FREI?*

В натренированные уши льется утренний поток диджеевского словоблудия:

- Продолжаем читать ваши эсэмэски. «Здравствуй, любимое радио! Скоро пятница. Живу только планами на выходные...» «... скоро отпуск! Еду на море. Ух, и оторвусь же я там!»

* «Труд освобождает» (нем.) – надпись на воротах Освенцима.

Лента событий социальных сетей, мотиваторы-демотиваторы прочая хрень: пятница, скоро пятница. Статусы пользователей: «Скорей бы выходные», «Ура! Наконец-то отпуск!»

Дешевые песенки на дешевом радио: «Сегодня пятница...»

Труд ценится только как этап на пути отдыха, как средство достижения отдыха. Средство, позволяющее раз в неделю выехать на какие-нибудь шашлыки с пивом или в отпуск в какую-нибудь страну Турцию, где «всё включено». Интересно, каково же эмоциональное состояние тех, кто уже в среду начинает жить планами на выходные, когда он выходит на работу в понедельник? Или еще печальней – когда заканчивается отпуск? Наверное, на грани суицида.

«Сегодня меня так жестко-жестко поимели на работе, ну как обычно у нас», - с блеском в глазах рассказывает молодая-немолодая собеседница. В качестве мотивации к труду здесь «сексуальное» насилие. «Утром как получила пенделюшек, так сразу работать начала, как пчелка», - объясняет свою мотивацию другая. В ее организации, как видно, насилие «физическое» предпочтительнее «сексуального». Интересно, кто из них получил большее удовольствие от процесса принуждения к труду?

Занятно, но никто из вышеперечисленных индивидов не против системы, где тебя жестко имеют, а пятницы надо ждать, как манны небесной. «Чтобы чего-то добиться, надо работать. А как иначе?» - то и дело слышишь от них же. Зачастую они по уши в кредитах, поэтому бунт против начальства невозможен в принципе. Не говоря уже о бунте против системы труда и капитала. Массированно вбрасываемая через все возможные каналы реклама делает из людей рабов вещей, а сами люди лишаются воли к сопротивлению. «Надо работать, надо больше и лучше работать».

Нелюбовь к работе во многом связана с тем, что человек не видит и не понимает значимости своего труда. Миллионы людей, сидящих в офисах, оборудованных компьютером и телефоном, с помощью которых что-то кому-то пытаются всучить, могли бы просто прекратить свою работу, и жизнь бы после этого не остановилась.

Единственным стимулом к труду остаются деньги, а их, как известно, никогда не бывает много. Излишне говорить, что в буржуазном обществе трудовые усилия напрямую никак не связаны с увеличением твоего дохода. Проще говоря, больше всего денег получают совсем не те, кто много работает. Как раз наоборот.

Уже несколько тысячелетий жизнь человека связана с трудом – тяжелым, изнурительным трудом для собственного пропитания. Как только не стало хватать продуктов, получаемых человеком посредством охоты и собирательства, стало возникать земледелие и скотоводство. Теперь для того, чтобы наестся, человеку нужно было не просто пойти в лес, убить дичь и собрать плоды, теперь человек встал на путь систематического труда. Это давало ему стабильность, но постепенно лишало свободы.

В конце концов, часть людей, которые оказались наделены властью и стали обладать собственностью, освободилась от необходимости трудиться. Но потребность в труде осталась. И после этого для большинства людей труд стал каторгой. Каторгой он является и сейчас.

Отличался ли характер труда при социализме? Думаю, что да. Но лишь в определенный промежуток исторического времени. Воспетые поздним Маяковским рабочие – строители Кузнецка – на самом деле работали не за деньги, а во имя построения нового мира. Трудовой энтузиазм – вот главный источник форсированной Сталиным индустриализации 30-х, а вовсе не раскулачивание, вывоз культурных ценностей или труд заключенных. Без этого энтузиазма, без веры в построение желанного светлого будущего, казавшегося таким близким, процесс бы не пошел. Как невозможно было бы и восстановить лежащую в руинах страну после Великой войны.

Ситуация стала меняться после смерти Сталина. Целью трудовой деятельности стало провозглашаться все больше удовлетворение возросших потребностей людей. Пытаясь «догнать и перегнать Америку», социалистическое общество потеряло нравственные ориентиры. Материальный фактор стал играть все большую роль в системе ценностей человека. А Запад со стороны казался краше

и лучше. Появилась так называемая советская «буржуазия», в том числе и в партии. Коммунистическая пропаганда становилась все более унылой и неубедительной. Народ стал терять веру. И, в конце концов, с подачи все той же обуржуазившейся партийной верхушки угробил свой дом. И оказался в сегодняшнем рабстве.

Вот уже не знаю, что лучше – прямое распределение товаров, как в трижды проклятой и обсмеянной апологетами рынка и демократии Северной Корее, или рабский труд на чужого дядю, который время от времени тебя имеет и может запросто дать коленом под зад?

Впрочем, современный человек никогда не признает факта собственного порабощения, подобно тому, как алкоголик не признает себя алкоголиком, а сумасшедший сумасшедшим: просто надо работать лучше.

Работа в Освенциме, вопреки лозунгу на его воротах, никого не сделала свободным. Хотя многие, наверное, попадая туда, верили в возможность освобождения. Но осуществлялось оно лишь путем перехода в мир иной – действительно свободный от эксплуатации и рабства, жестокости и боли.

Чтобы труд был свободным и приносил моральное удовлетворение, жизнь и пропитание человека не должны быть напрямую связаны с результатами его труда.

Уж сколько было язвительных выпадов против политики «военного коммунизма» в годы гражданской войны (при том, что никто из критиканов не предложил внятной альтернативы), одним из элементов которой была всеобщая трудовая повинность – большевистская реализация новозаветного принципа «Кто не работает, тот не ест» при прямом распределении продуктов самим государством. Но ведь, к примеру, обязательная (принудительная) служба в армии не считается даже сегодня чем-то глупым и бесполезным, хотя ломает она человека не меньше, чем трудовая деятельность.

Ответственное перед обществом государство может на первом этапе ввести трудовую повинность. И человек воспримет эту меру положительно, если от самого государства будет получать при-

личную материальную компенсацию – хотя бы просто по праву рождения в нем.

Понадобится не одно столетие (а то и тысячелетие), прежде чем труд станет на самом деле приносить радость и счастье. Несколько десятков, а то и сотен поколений землян должны будут впитать в себя иные моральные ценности, очищенные от пережитков рабских эпох. Но государство будущего может сделать первый шаг в этом направлении, начав прямое и равное распределение имеющихся ресурсов (доходов от них) среди своих сограждан. Какую-то часть людей это, без сомнения, развратит. Но время быстро избавится о них по мере воспитательной работы с остальной частью общества. Индивидуалист-собственник, живущий в свое удовольствие, постепенно станет изгоем общества, и его потомки начнут мыслить иначе. Человек будущего должен будет понять, что развитие человечества важнее потребления. Что это вопрос существования всей человеческой цивилизации.

Описывая коммунистическое (уже безгосударственное) общество будущего в романе «Туманность Андромеды» русский гений Иван Ефремов писал:

«Труд в полную меру сил, только творческий, соответствующий врождённым способностям и вкусам, многообразный и время от времени переменяющийся — вот что нужно человеку...

Развитие кибернетики — техники автоматического управления, широкое образование и интеллигентность, отличное физическое воспитание каждого человека позволили менять профессии, быстро овладевать другими и без конца разнообразить трудовую деятельность, находя в ней всё большее удовлетворение. Всё шире развивавшаяся наука охватила всю человеческую жизнь, и творческие радости открывателя новых тайн природы стали доступны огромному числу людей...

Но требование дать каждому всё вызвало необходимость существенно упростить обиход человека. Человек перестал быть рабом вещей, а разработка детальных стандартов позволила создавать любые вещи и машины из сравнительно немногих основных кон-

структивных элементов подобно тому, как всё великое разнообразие живых организмов строится из небольшого разнообразия клеток, клетка — из белков, белки — из протеинов и т. д.

Все силы общества, расхodoвавшие в древности на создание военных машин, содержание не занятых полезным трудом огромных армий, политическую пропаганду и показную мишуру, были брошены на устройство жизни и развитие научных знаний».

Научно-технический прогресс, оптимизация использования имеющихся ресурсов, уничтожение частной собственности, облагораживание человека путем духовного воспитания, усвоение им высоких морально-этических ценностей, преодоление индивидуализма, а главное — наличие светлой, пусть даже и недостижимой в ближайшее историческое время цели — вот путь к освобождению труда по Ефремову.

Утопия? Кто знает... Но мне она дороже чем чемоданы прагматических знаний, постигаемых за колючей проволокой концлагеря.

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!

С каким восторгом мы смотрим ежегодные военные парады, на которых brave молодые люди, а сейчас и девушки, маршируют, держа в руках орудия убийства людей... У нас загораются глаза при виде новейших танков, самолетов и подлодок, в создании которых, увы, Россия уже не лидер. Мы гордимся ратными подвигами предков, чтим военные победы, скорбим и помним погибших на войнах прошедшего столетия.

И очень мало думаем о том, а может ли вообще быть иначе, возможен ли мир без войны, каким образом повернуть вектор развития человеческой истории, чтобы перестать уничтожать себе подобных.

В Древней Элладe полноправным гражданином был тот, кто носил оружие, а в эпоху феодализма военная служба была условием получения земли — основного источника существования и богатства

того времени.

Все войны в истории велись и ведутся за ресурсы, то есть, в конечном счете, за деньги. Идол капиталистического мира, благодаря которому, по утверждению его апологетов, человек направляет себя на путь совершенствования. Идеологии, религии, страсти – все вторично.

Конечно, средневековый рыцарь, отправлявшийся в крестовый поход на «неверных», имел религиозную мотивацию. Но удивительно – в сознании человека того времени она не только не противоречила жажде наживы, но и прекрасно дополняла ее. Самые ожесточенные конфликты Нового Времени – религиозные – в конечном счете, велись за сферы влияния над массой верующих, а влияние приносит деньги.

Еще в догосударственный период племена вели войны с другими племенами. За что? Опять же за ресурсы – посевные площади, пастбища, скот, материальные ценности. Господство над миром, к которому стремились великие завоеватели прошлого, было бы пустым звуком без материальной составляющей – денег.

Гражданские войны начинала всегда сторона, власть которой свергала революция. Начинала потому, что хотела вернуть себе былые материальные привилегии.

Интервенции (вооруженные вмешательства во внутренние конфликты других государств) начинали страны, желавшие поживиться за чужой счет, пока страну раздирают внутренние противоречия.

На войнах делали баснословные капиталы, государства становились мировыми лидерами, а то и просто возникали на карте мира. Тот же Израиль не образовался бы в качестве суверенного государства без мировой войны и Холокоста. А Соединенные Штаты до второй мировой никаким лидером не являвшиеся, вдруг становятся сверхдержавой. И несмотря на свой, довольно скромный вклад в победу над Германией, стали диктовать условия финансового существования остальном у миру, навязав в качестве свободно-конвертируемой валюты доллар. И единственным, кто отказался принять

новый финансовый порядок и диктатуру доллара, был... Сталин. А произошло это еще в 1944, еще до разгрома нацистской Германии. Именно поэтому СССР стал после войны «империей зла», именно в деньгах истоки другой войны – «холодной», которую Союз проиграл не из-за военного превосходства противника, а благодаря внутреннему предательству тех, для кого деньги стали значить больше, чем Родина, долг и честь.

Был ли СССР миролюбивым государством? Да, был. И это, несмотря на то, что вел войны – мировую и локальные – в период всего своего существования. Оказавшаяся в изоляции за воздвигнутым (не нами!) «железным занавесом» страна, была втянута в гонку вооружений. Зализывавшая раны после страшных разрушений Великой войны, страна не могла позволить себе сто сортов колбасы, потому что строила свою оборону. Потому что война могла начаться в любую минуту. И только наличие ядерного оружия как-то сдерживало агрессию Запада.

Советский Союз был миролюбивым государством. Но он существовал в окружении враждебного по отношению к нему мира – капиталистического мира, мира денег. И должен был находить себе новых союзников в этом мире (часто путем военного вмешательства во внутренние конфликты других стран), должен был быть готов к отражению агрессии с суши, воды и даже из космоса. СССР был как один такой сильный, но дружелюбный парень, вынужденный пребывать в обществе корыстной и агрессивной шпаны: чуть дашь слабинку – набросятся и отмутузят, еще и ограбят при этом.

Но существование вооруженного до зубов Союза долгое время было гарантией мира не только внутри самого государства, но и на мировой арене. Югославия, Ирак, Ливия – в страшном сне не приснилось бы такое членам ушедшего в историю Политбюро.

Эдуард Лимонов писал в одной из своих книг о том, что на американском телевидении постоянно пугали обывателя советской угрозой, а в качестве демонстрации этой угрозы показывали советские военные парады чуть ли не каждый день, хотя те проводились лишь два раза в год – 1 мая (до 1968 г.) и 7 ноября (в главный госу-

дарственный праздник). Даже на 9 мая парады проводились лишь по юбилейным датам (я сам застал еще это время), а не ежегодно, как сейчас.

Советский Союз опередил время. Он строил социализм-коммунизм в отдельно взятой стране. А значит, вынужден был сохранять и государство как таковое, и сильную армию, и жесткий репрессивный аппарат. Никому не приходило в голову, что пресловутый ГУЛАГ – это порождение не большевиков-коммунистов, а предшествующей истории России, в которой царская династия отвела русскому народу место на конюшне. ГУЛАГ – страшная цена в борьбе за то, чтобы это не повторилось, чтобы «Россия, которую мы потеряли», канула в Лету. Так светлая мечта пересеклась с ужасной действительностью, жертвы которой были принесены на алтарь строительства Новой Реальности с ее Победой 45-го и полетом Гагарина в космос.

Чем оправдать сегодняшние жертвы капитализма? Поставят ли когда-нибудь памятник его жертвам?

Наверное, прав был мой старший друг профессор Сапожников, говоря, что в отдельно взятой стране коммунизм не построишь, а революция должна быть мировой. Союз показал пример. Но пал под ударами превосходящих сил противника – мира капитализма, мира денег.

Кто покажет следующий пример миру, узнают, видимо, наши потомки – далекие или близкие. Нравственное освобождение человечества от жажды наживы и приобретательства возможно при условии изменения социально-экономического бытия людей. Уничтожение частной собственности и денег как таковых – вот путь к миру, где не будет вооруженных конфликтов.

И, возможно, люди будущего – ученые, исследователи, свободные и сильные люди творчества и созидания – с изумлением будут находить запасы оружия, сделанные в архаические эпохи вооруженных конфликтов и недоумевать: зачем всё это?

ОТ СУМЫ И ОТ ТЮРЬМЫ

От суммы и от тюрьмы не зарекайся. Сегодня честный образ жизни вовсе не является гарантией личной свободы, хотя миллионы добросовестных граждан по-прежнему думают именно так.

Удивительно, но пока человек не столкнется с правоохранительной и пеницитарной системой лицом к лицу, он будет думать, что всё это где-то далеко и его не касается. Как только коснется, он готов изменить все законодательство страны и мира, лишь бы смягчить свою участь.

Парадокс, вроде бы как в Уголовный кодекс постепенно вносятся поправки, смягчающие наказания по тем или иным видам преступлений, сама система остается жестокой и бесчеловечной. Главным методом исправления преступника по-прежнему считается тюрьма – лишение свободы на определенный срок. Но проблема в том, что само по себе лишение свободы никаким исправительным средством не является, а служит лишь устрашающим фактором. Человек в массе своей старается не совершать преступлений не потому, что это противоречит его моральным принципам, просто потому, что боится попасть за решетку!

Водитель, по вине которого произошло ДТП. Он не был пьян или обкурен. Он старался соблюдать правила дорожного движения, но что-то упустил, где-то не досмотрел, и в итоге – за решетку. Как его исправит пребывание в колонии? Даже версий нет.

Вор-рецидивист, отсидевший уже общей сложностью лет 10-12, выходит на свободу. Он уже не представляет себе жизни на воле. Он не сможет адаптироваться и не начнет делать то, что хорошо умеет – воровать. И в конечном счете попадает туда, откуда вернулся. Зачастую, там ему и комфортней. И в том, и в другом случае государство силой своего репрессивного воздействия принимает решение, которое не приносит провозглашаемого именем государства результата – исправления. Россия не является здесь чем-то уникальным или исключительным. Это проблема всего человечества.

Не знаю, каково число тех, кто попал в места не столь от-

даленные, совершив преступление по неосторожности, не понимая, что совершаемое им деяние является преступлением, но уверен, что тюрьма их не воспитает и не исправит, а лишь надломит психику, если не сломает совсем.

Закон суров, но это закон. Незнание закона не освобождает от ответственности... Устаревшие формулы былых эпох все еще живут и являются руководством к действию при вынесении приговоров. Не беря в расчет всем известные тяжкие или просто хорошо известные преступления малой и средней тяжести, как человек может уследить за изменением законодательства, если оно (в современной России, по крайней мере) меняется по несколько раз в год?

Общество XXI века... Казалось бы, самое время проводить в жизнь не только иные подходы при определении наказаний, но реформировать всю систему привлечения человека к ответственности и последующего его исправления. Вместо этого мы видим развитие все тех же средневековых подходов, применение все тех же устаревших формул в системе правосудия. Нас ужасают порой применяемые в древности пытки и бесчеловечные казни преступников. Но современная цивилизация по-прежнему считает тюрьму эффективным средством исправления, хотя пребывание в заключении – это надругательство над самой природой человека.

Я не сторонник восстановления (точнее снятия моратория) смертной казни в России именно сегодня, поскольку при чудовищном уровне коррупции во всех сферах жизни и органах власти, давать российским судам право убивать своих граждан, мягко говоря, аморально. Более того, это не приведет к уменьшению масштабов преступности. Однако если абстрагироваться от конкретного российского государства и мыслить обобщенно, то смертная казнь вполне допустимая и даже гуманная мера в отношении преступника, совершившего особо тяжкое преступление. В Советском Союзе знаменитый сталинский «четвертак» (до 25 лет лишения свободы) скукожился со временем до 15 лет. А за всё, что страшнее, – исключительная мера. И в этом было больше гуманизма, чем в сегодняшнем назначении чудовищных сроков по совокупности преступле-

ний. Американская практика, внедренная в российское правосудие: 25, 30, 50 лет... Кто больше?

Наказания за ненасильственные преступления, тем более совершенные женщинами, не должны быть связаны с лишением свободы. Иначе, как уже описано выше, в одном случае мы толкаем человека на путь рецидива, в другом – ломаем его психику пребыванием в местах лишения свободы. Какие наказания использовать в таком случае? Откройте даже действующий сегодня Уголовный кодекс – найдете множество видов уголовных наказаний: штрафы, обязательные и исправительные работы, ограничение (не лишение) свободы, арест (но не заключение). Но сегодня зачастую судья (а чаще всего это женщина) выносит обвинительный приговор: столько-то лет за такое-то преступление (даже совершенное впервые). И жизнь человека после этого будет четко поделена на два этапа – до и после. И наказание в итоге растянется не на те годы, что бесстрастным тихим голосом присудит дама в мантии, а на несколько лет будущей жизни. А может быть, и на всю оставшуюся.

Если есть возможность (и основания) не привлекать человека, даже если он совершил преступление, не следует его привлекать. Если есть возможность (и основания) оправдать его в процессе судебного разбирательства, то следует оправдать, даже если это испортит следовательно-прокурорскую статистику. В современной России всё происходит с точностью до наоборот. Если дело возбуждено – его надо довести до суда. Если довели – приговор должен быть обвинительным. Причем делают это те, кто руководствуется в своей деятельности не только принципами законности и справедливости, но и... гуманизма.

Безразличие и отрешенность следствия и суда от судьбы конкретного человека (зачастую не только подсудимого, но и потерпевшего), освященная государством обвинительная позиция прокурора не приводит к искоренению преступности, а лишь вносит в общество страх и жесточенность между гражданами (даже совершив преступление, они ими остаются) и карающим их государством.

Можно резонно спросить, а как бы я сам отнесся к преступ-

никам, посягнувшим на жизнь и здоровье моих близких? Наверное, если была бы возможность, резонно посягнул бы на жизнь и здоровье самих преступников, не дожидаясь, когда суд даст подсудимым какие-то отвлеченные сроки, что не залечит душевных ран потерявших и не исправит самих преступивших закон и нравственные нормы. Смертной казни ведь нет.

Оставим криминологам выискивать причины преступности и меры ее предупреждения. Ясно одно - чисто не там, где убирают, а где не мусорят. Смертная казнь за особо тяжкие преступления; лишение свободы за тяжкие; за экономические преступления – наказания, связанные с лишением имущества (в ощутимых размерах, а не формальных); штрафы, работы и прочие ограничения за совершенные преступления малой и средней тяжести – вот лишь приблизительные очертания глобальной реформы правосудия в мире. И так вплоть до полного вселенского нравственного преображения мира, в котором люди не станут преступать черту не потому, что за это последует наказание, а потому, что это противоречит всему выработанному человечеством моральному кодексу.

Это будет справедливо. Смерть за смерть, кровь за кровь, вред за вред, деньги за деньги. Чем-то напоминает древние кодексы. В какой-то степени они были гуманней.

ВКУС СВОБОДЫ

«Оковы тяжкие падут, темницы рухнут - и свобода...», - писал поэт «жестокоего» XIX века о своих товарищах, попавших в маховик николаевских репрессий.

А нужна ли вообще она русскому народу, эта свобода? Конечно не та, которой жаждут томящиеся в застенках. Им-то она всегда нужна. А вот другая, включающая в себя целый ряд гражданских, политических, экономических, духовных свобод?

К великому сожалению, история России отвечает на этот вопрос однозначно: русский народ свободу не считает базовой ценностью. Женщинам не нужна свобода от всевластия мужчин, мужчи-

нам не нужна свобода от власти вышестоящих мужчин. Деспотизм семьи вновь стал считаться традиционной ценностью. Крепостное право называют скрепой. Свобода СМИ – это что-то и вовсе лишнее, тем более в условиях войны России против всех.

Борьба за свободу в истории России всегда носила индивидуальный, а не массовый характер. Чаадаев, Бакунин, Нечаев, Кропоткин, Герцен, Засулич, Желябов, Перовская... Бунтари-мыслители, революционеры, вольнодумцы, желающие блага народу вопреки воле этого народа. Разинщина и пугачевщина не в счет – это проявление всегдашней тяги русского человека, задавленного государственным насилием, к безграничной воле, а не узаконенной свободе в западном ее понимании.

Даже 1917-й год не изменил консервативных представлений русского народа. Хотя первое время пытался. А натиск капиталистических стран на социалистическое общество привел не к предполагаемому классиками отмиранию государства, а к его укреплению, особенно, в ходе Великой Отечественной.

На рубеже 80-90-х, в те проклятые перестроечные годы, советского человека искусили свободой. Обнажёнка в кино и на обложках журналов вместо пуританского целомудрия советского экрана и прессы. Модные джинсы вместо ненавистных ширпотребных штанов с начесом. Выборы на альтернативной основе вместо одного, но самого лучшего, избираемого на срок «пока ногами вперед не вынесут...». «Правда» о Сталине и Великой войне вместо теории официального советизма. Колбасное изобилие где-то там вместо «пустых прилавков с костями» у нас дома. Свобода предпринимательства вместе диктата плановой экономики...

Свобода всё ближе подбиралась к телу советского государства, столь же могучему, как и раньше, но всё более и более уязвимому даже перед укусом малярийного комара. И, обернувшись змеи-искусителем, стала душить еще живой организм, пока тот не сдался.

Интересно, что человек выбрал тогда не столько «демократию», сколько «колбасу», не столько испугался призрака сталинских репрессий, сколько захотел сам всего добиться в этой жизни

без вмешательства государства.

Но поскольку свободой прикрывался змей, то и результаты ее оказались лукавыми.

И вот сегодня государство (уже не то, советское, с которым можно было при желании договориться полюбовно, а сегодняшний терминатор, вернее - Скайнет, не имеющий ни чувств, ни эмоций) твёрдо и неуклонно давит малый бизнес, потому что для обеспечения небедной жизни власть предрержащих достаточно сырьевых ресурсов, а если их не хватает – придется выкачивать последнее из народа, в том числе из среднего класса, так искренне уповавшего когда-то на свободу рынка.

Демократия стала ругательством, особенно после того, как демократический парламент был расстрелян из танков демократическим президентом на глазах у цивилизованного демократического мира. Сегодняшние либералы, вопиющие о царстве несвободы и кровавом тиране как-то подзабыли, как призывали к расстрелам «коммуно-фашистов», как громили газету «День», закрывали «600 секунд» или запрещали КПСС. А сегодняшний борец за свободу Сатаров в те годы прямо так и заявил западным журналистам: «Вы там со своей демократией проворонили Гитлера...», отсекая этим все вопросы и претензии к прошедшим президентским выборам.

Выборный процесс, в 90-е годы еще сохранявший какое-то подобие политической конкуренции, сегодня, после бесчисленных фальсификаций и манипуляций сознанием, самая грязная из которых была апробирована на выборах 1996 года, выродился и деградировал. И потому сегодня народу по большому счету плевать на выборы и на кандидатов всех партий вместе взятых. Мизерная явка на любых выборах – тому подтверждение.

Не нужна оказалась свобода выбора народу. Не готов он за нее сражаться.

Колбасное и прочее изобилие еще сохраняется, но всё сильнее служит раздражающим фактором для людей, не имеющих средств всё это изобилие сделать своим. Но свобода же – хочешь покупай, не хочешь – вали отсюда.

Перестроечная «правда» о советской истории оказалась изощренной ложью, от которой даже сегодняшняя власть, пытающаяся выглядеть патриотично, уже отрекается. В каждом книжном магазине, наверное, найдётся несколько десятков книг, чья правда крест на крест перечёркивает правду из книг, стоящих на соседней полке. Только кто же во всем этом будет разбираться-то? И книжки дорогие, и читать их – это же труд как-никак. По телевизору скажут, кто прав. Телевизор врать не может – старое советское заблуждение.

И джинсами сегодня Китай заваливает так, что в них облачаются «самые отсталые слои населения», как презрительно подмечал герой советского фильма. А штаны с начесом, да еще и «Колабмия» – это уже почти что шик и по карману не каждому. Сейчас бы влезть в те самые, совковые, да где они?

Даже с сексуальной свободой промахнулись. Эротика и секс, как это и должно быть в буржуазном обществе, быстро стали товаром, предметом купли-продажи, а не средством самореализации. Деньги, жлобство и пошлость (как следствие глубочайшего падения уровня культуры) задавили сексуальную свободу. Антибуржуазный аспект сексуальной свободы никто не сформулировал и не оформил даже в виде художественного произведения, как это было, например, с книгой «Эммануэль» на Западе. Ну или с тем же «Эдичкой» - абсолютно левой, антибуржуазной и антиамериканской книгой, которой, однако, сегодня чураются даже горячие сторонники Лимонова.

Сегодня градус духовно-скреповой истерии настолько высок, что мы уже морально готовы к парандже.

А свобода чтения книг, которых раньше днем с огнем не найти, или просмотра фильмов (в интернете есть всё!), что ранее нам запрещали, насколько она востребована? Много ли граждан смотрят фильмы Бертолуччи или Висконти, Бергмана или Куросавы? Много ли вообще найдется людей, для которых понятия «кино» и «Голливуд» не равнозначны? А литература... Не будем о грустном. Хотя в трижды проклятое либералами советское время даже почтовые работники, скучая на рабочем месте (тогда ведь не было очередей из желающих заплатить коммуналку), читали не Донцову, а Диккенса!

Много ли у кого вообще в квартирах сохранились книжные полки и шкафы? Разве что у недобитых советских реликтов. Хотя, казалось бы, свобода...

Кроме рвотного рефлекса такой вариант свободы ничего не вызывает. И сегодня любой политик, ставящий свободу выше, скажем, социальной справедливости, обрекает себя на роль аутсайдера. Людям всё равно по большому счету, будут ли выбирать мэров или губернаторов, а вот если кого-то из них посадят на кол – это будет хорошо. Любит русский народ, когда гадов на кол сажают. Но для этого нужна пресловутая твердая рука диктаторской власти.

Исторически дело опять-таки всё в тех же необъятных пространствах государства российского, определивших менталитет русского народа. Отсюда многовековой культ военщины (пространства надо защищать), отсюда же и охватывающий все сферы жизни консерватизм. Управление таким государством возможно лишь в деспотической форме (ее заимствовали у Орды), не предполагающей политических свобод. И логически из этого следует, что свобода возможна лишь при распаде России на множество составных частей. А этого сценария подавляющая часть граждан опасается. Наверное, не без оснований, потому что периоды распада единого российского государства – это время усобиц, гражданских войн, социальных потрясений и бедствий. Но при определенном уровне свободы, что интересно.

Кровавый царь был Иван IV, а вот в легитимности его никто не сомневался, мысль о свержении не допускал, а творимые им преступления воспринимал народ как кару господню. А вот царя Бориса, всеми силами пытавшегося предотвратить смуту и хоть как-то улучшить жизнь своего народа, невзлюбили настолько, что после его смерти пригласили на трон самозванца, тоже попытавшегося привнести на русскую почву западные свободы, но жестоко поплатившегося за это.

Потому что власть в России или легитимна, даже более того – сакральна, или неэффективна. И когда она становится неэффективной, тогда... все летит прахом. Это уже не свобода, это анархия.

Но анархия не может продолжаться вечно, потому что приводит к самоуничтожению народа. А значит вновь свободой приходится жертвовать во имя... теперь уже жизни.

С февраля по октябрь 1917 – это, пожалуй, единственный период в истории, которым можно назвать временем расцвета западных свобод на российской почве. Эта та самая Россия, о которой мечтают сегодняшние либералы. Демократия в обществе, в армии и на флоте, многопартийность, выборные органы, провозглашаемые гражданские права и свободы. И одновременно всеобщий хаос, распад государства, начало войны всех против всех. И тут приходят суровые ребята в кожанках и говорят: с этих пор игры в свободу закончились, теперь всё пойдет по-нашему. И народ это принимает. Потому что «по-нашему» означало по-народному. Потому что политика большевиков соответствовала чаяниям народа. Красная власть стала сакральной. Установилась «всерьёз и надолго».

Для русского человека ПРАВДА всегда была выше СВОБОДЫ. Поэтому и ностальгирует сегодня народ по ушедшей в небытие Советской Родине. И прощает все ее ошибки и преступления в отношении себя, народа. Потому как чувствует, что за ней тогда стояла ПРАВДА.

Настоящая свобода чего-то стоит лишь тогда, когда за нее можно пострадать. И сегодняшним ее душителям можно и спасибо сказать. За то, что заново прививают народу вкус свободы. А вкус ее и цвет в России весьма специфические.

Ох, и разгуляется народ на прахе нынешних консерваторов и охранителей, когда рванёт...

КИНОЗАРИСОВКИ

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ... ОБРЕЛИ

О фильме Андрея Звягинцева «Левиафан»

Казалось бы, мы не увидели в фильме ничего нового. Мы ведь все уже давно знаем и о произволе чиновников (вплоть до мэров, губернаторов, а то и повыше), и о судах, принимающих решения по звонку, и о полицейских, превращающих потерпевшего в задержанного силой своих полномочий и легко фабрикующих уголовные дела по заказу вышестоящих инстанций...

А еще о том, что чем меньше город, тем больше в нем беспредела: до царя далеко, а до Бога... (есть ли он вообще?). И беспредел этот уже таковым не считается. Это просто реальность наших дней, реальность России за МКАДом, которую мы стараемся не замечать, если лично нас это не касается. А и если начнешь замечать и воспринимать окружающий тебя ужас, как личную трагедию, то есть риск раньше времени оказаться в могиле.

Об этой вот реальности, в которую погружены миллионы людей, фильм Звягинцева «Левиафан».

Герой фильма хозяин мастерской Николай не хотел трагедии, да и войны не хотел. Он не супергерой лубочных кинокартинок, лихо расправляющийся с мафиозным спрутом с помощью недюжинной силы, оружия и верных друзей. Это не «Ворошиловский стрелок» Говорухина и не удачливый герой Балабанова. Николай - тоже плоть гниющего народа, способного только глушить водку и палить по бутылкам и портретам бывших вождей, не решаясь пальнуть в нынешних, хоть даже и в нарисованных. И в этом тоже его слабость. У него нет веры, нет надежды. Есть лишь отчаяние, но оно ему не помогает.

Звягинцев и не снимает вины с народа. Ведь в дупель пьяный мент, садящийся за руль машины ДПС, - это тоже народ, и жена героя Лиля, не устоявшая перед мужским очарованием холёного мо-

сковского адвоката. Да и сам адвокат, желающий помочь другу, но не в состоянии удержать свой пыл в отношении чужой жены, - это тоже народ. И сын, запросто посылающий мачеху куда подальше, бестолково проводящий время с пацанами вокруг костра возле церкви. И всё это в атмосфере унылой беспросветности северного города на берегу холодного моря, скрасить которую можно лишь водкой, благо она всегда в избытке.

Народ, выходит, и в самом деле превратился в то самое г...но, за которое его и держат мэры-губернаторы, прокуроры-судейские, полицейские-следовательские. И получается, что вилы против беспредела подымать некому.

Мэр, отнявший по суду у героя-владельца автомастерской земельный участок, испугавшийся было собранного на него адвокатом «убийственного» компромата, быстро пришел в чувство и начал наступление. И прокуратура, и полиция, и суд – все в одной связке с мэром. И связку эту разрубать никому не разрешено. И местный владыка, разделяющий с ним застолье и вразумляющий, как творить богоугодные дела, советует не падать духом, а применить силу власти: ведь всякая власть от Бога.

В ход идут бандитские «вразумления», выбивающие переоценившего свои силы (как юридические, так и моральные) адвоката из игры, а трагическая гибель жены Николая, не вынесшей тоски и одиночества, превращается для того в обвинительный приговор.

Экскаватор, разрушающий дом Николая, расчищает место для новых хозяев этого мира. Для тех самых дворцов, которых у нас нет. Не вписавшиеся в этот мир люди выбрасываются из него, как киты на берег моря. Судья, бесстрастным речитативом зачитывающая приговор, решает участь проигравшего битву. А проповедующий владыка, который объясняет пастве угрозы православию и необходимость духовных скреп, благословляет новый порядок Левиафана.

«Левиафан» - своеобразная эпитафия эпохе, начавшейся более 20 лет назад. Это приговор российскому обществу и государству, приговор России, которой не поможет ни апелляция, ни кассация.

Атмосферу всеобщего разложения (и власти, и народа) не изменить лишь сменой властных персоналий. Ведь целые поколения уже привыкли так жить. Привыкли прогибаться сами и нагибать тех, кто слабее. Привыкли к тому, что быть опущенным плохо, а вот опуститься здорово. Что деньги не пахнут, что от жизни берут всё и любым способом. Привыкли хапать. «Или всех грызи, или живи в грязи». У кого зубы не крепки, в грязи и валяется.

И гнетущее ощущение беспросветности после просмотра возникает вовсе не от сгущения красок, а от обыденности происходящего.

ИСПОРЧЕННЫЕ «БЕСЫ»

«Бесы» Владимира Хотиненко – пример того, как можно испортить самое благородное начинание, если относиться к Достоевскому поверхностно.

Читал роман еще в институте, году примерно в 1997-м. И впечатление было потрясающим, неизгладимым. Если выдержать первые сто страниц обычной для классика тяготины, то после начинается самый настоящий триллер, в котором форма повествования никак не идет в ущерб смыслу.

Авторы фильма тоже постарались сделать триллер, но вышло слишком затянуто и в итоге скучно.

Что касается смысла, то диалогов, раскрывающих мировоззренческие позиции героев, крайне мало. Ну кроме банальных – о том, что революция – это плохо, а революционеры люди очень нехорошие, «бесы».

Главный злодей Петр Верховенский в фильме – полный придурок, кривляющийся, юродствующий, невпопад хохочущий, в свинарнике танцующий... Эпилептик какой-то к тому же. У Достоевского Верховенский, может быть, и «бес», но уж точно не кривляка и придурок, как в фильме. Было в нем что-то демоническое, но не идиотское.

К слову, ведь прототипом Верховенского стал Сергей Нечаев

– руководитель террористической организации «Народная расправа». И сам роман Достоевский написал под впечатлением от судебного процесса над нечаевцами. В фильме несколько раз цитируется нечаевский «Катехизис революционера». Так вот, Нечаев был кем угодно, но не шутком гороховым и не психом, каким представлен в фильме Верховенский.

Сюжетная линия в принципе (опять же, насколько позволяет сделать вывод память) выдержана. Введен образ философически настроенного следователя (С. Маковецкий), которого в романе не было. Видать, понадобился свой Порфирий Петрович, размышляющий в данном случае не о праве сильной личности на убийство, но о революции.

До конца фильма неясно было, раскроется ли самый сложный и самый интересный образ Николая Ставрогина (ведь в романе он раскрывается где-то на середине). Если скука одолеет, то зритель и этого не дождется. Так что, любители классики, надо запастись терпением. Опять же, не дотягивает киношный Ставрогин до литературного, как и все остальные герои, кроме разве что эпизодических.

Неплохо показан Кириллов с его навязчивой идеей самоубийства. И актер с ролью справился. А вот Шатов просто жалок, должен был быть посильнее. Старший Верховенский появляется в фильме эпизодически. А зря. Ведь по логике Достоевского, именно такие либералы, как Верховенский-отец, и порождают на свет (в прямом и переносном смысле) революционеров-нигилистов вроде его сына Петра.

Суета, крики, визги, беготня, постоянно сверкающие молнии (триллер же!), Ставрогин, превращающийся в гигантскую бабочку (ну прям как у Кроненберга в «Мухе»), все эти иконы и церковные купола, святой и беспощадный русский народ... Всё есть в фильме. Нет только... Достоевского. Не удалось Хотиненко передать именно атмосферу Достоевского (кто читал хоть одну книгу классика, поймет, о чем я) – тягучую, гнетущую, наполненную страхом, страданием, горечью и психопатией.

Именно атмосферу Достоевского очень хорошо удалось передать Владимиру Бортко в «Идиоте». Уж что-что, атмосфера его фильма, проникнутая духом Достоевского, прямо-таки готова объять зрителя и заразить собой.

Боюсь, что перед создателями фильма стояла задача не осмысления литературной глыбы Достоевского, а еще большая, чем в советское время, ее примитивизация. Если тогда книга не принималась из-за отрицательных образов революционеров, то сегодня она приветствуется именно по той же причине. Ну не надо нам революций, не надо, «бесы» всё это – так и читаются на экране невидимые строчки.

А вот отождествлять нечаевцев со всеми революционерами, даже того, террористического этапа революционного движения – очень вольное обобщение. Его и не делает Достоевский, зато с этим успешно справляются современные толкователи романа. Вот и авторы не стали, что называется, заморачиваться.

Человек, мыслящий диалектически и мало-мальски знакомый с этим периодом русской истории, прекрасно понимает, что нечаевцы – это лишь песчинка в надвигающейся на Россию революции, которую к 1917-го жаждало и приближало всё русское общество, и прежде всего его элита, как ни странно. А нечаевцы-верховенковцы – это как раз и есть пример того, что революции не быть, если открыто презирать свой народ, а для его же устрашения сеять террор, совершать поджоги и убийства. Именно поэтому распадается организация. И смерть одного из членов организации не скрепляет ее, а, напротив, разоблачает.

Не забывайте, что и Достоевский своего Алешу Карамазова (его прототипом был Дмитрий Каракозов, стрелявший в царя и после казненный) готовил в революционеры. Образ, согласитесь, прямо противоположный Верховенскому.

Единственный неоспоримый плюс от подобных фильмом, снятых «по мотивам», – какой-то части зрителей всё захочется прочитать первоисточник и сделать собственные выводы.

ПРИ ЧЕМ ТУТ РОДИНА?

О фильме Петра Буслова «Родина»

«А не замахнуть ли нам на Вильяма, понимаешь ли, Шекспира?» - спрашивал руководитель производственной самостоятельности в фильме Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля». «А, что, и замахнёмся», - как будто отозвался на этот давний киношный призыв вымышленного персонажа вполне реальный автор знаменитых «Бумеров» Петр Буслов. Отозвался «Родиной».

Но если в первом случае (с Шекспиром) что-то и как-то, более или менее, получилось (на уровне самостоятельности, разумеется), то в случае с «Родиной» всё вышло несколько иначе.

Непонятно, что именно хотели донести до зрителя создатели картины? Фильм-притчу о том, как выброшенные из Родины - «рашки» русские: кто-то из самолета папы-олигарха, кто-то из постели любовника, а кто и по собственной инициативе, решив зарабатывать на Гоа продажей наркоты, - вдруг почувствуют тесную и неразрывную связь друг с другом и затоскуют по России? А потом одним рейсом улетят в Москву, заказав водочки в самолете, как Данила Багров со своей бритоголовой спутницей? Это было бы банально, но хотя бы понятно и по нынешним временам очень даже патриотично.

Но этого зритель не увидит. А увидит он российского олигарха (без них сейчас никак), блуждающего по Гоа в сомнамбулическом состоянии в поисках своей дочки, которую сам же и высадил незнамо где в чистом поле (конфликт отцов и детей теперь только у них; и плачут, и утешаются тоже только богатые). Ссора отца и дочери опять же глубокомысленностью не отличается: я его любила, ему верила, мама умерла, он меня перестал замечать и т.д. и т.п.

Еще зритель увидит, как эта самая девочка-припевочка сходу соглашается поехать на драг-секс вечеринку с русскими отморозками, с которыми, боюсь, не каждая российская уличная проститутка села бы в машину, настолько они оба омерзительны на вид. А потом, после всех произошедших с ней неприятностей, эту девочку

будет весьма своеобразно утешать какой-то индийский священник-еретик, в качестве средства такого утешения выбравший абсолютно антихристианскую версию зачатия Девы Марии. Этот странный священник напомнил мне кого-то из злодеев «Жюстины» де Сада, сначала убаюкивающий беззащитную жертву своей похоти мнимым сочувствием, а после пользующей ее по полной. Но у авторов, видимо, была другая задача – философская, а не сексопатологическая.

Новосибирский парень Макар, неизвестно зачем припёршийся в Индию за просветлением, которое на поверку ему оказалось абсолютно ненужным, рыскает по местности в поисках русского диджея-наркоторговца Космоса. А тот открывает ему истину: Родина, Отечество, долг, - все эти химеры, внушаемые людям разными дядями и тётями на протяжении столетий, никакого смысла не имеют, куда проще закапать кислоту в глаза и таким образом найти свой путь.

Может, в таком случае, фильм о поисках пути? Ну что еще можно искать в Индии, если не путь? Его помогают найти еще два эпизодических персонажа: якут в татуировках и гуру Тимур с такими же росписями на теле. Правда первый пытался чему-то научить лишь избитого, грязного и бездомного Макара, а второй, похоже, давно уже зарабатывает на жизнь разъяснением понятия «дхарма» и пением мантр с учениками.

Эффектная, но довольно потасканная дама Кристина, которой любовник ни с того, ни с сего заявляет, что не любит ее, после некоторого шока и скитаний с русскими наркоманами на индийском берегу, со временем прекрасно вписывается в новую реальность. Ездит на красивом желтом мотоцикле «Хонда», о котором лишь мечтает внук начальника отдела полиции. А когда полиция приводит к ней ее «мужа», собирающегося забрать ее на Родину, та устраивает истерику прямо в аэропорту, потому что никуда она ехать не хочет, ей «здесь прекрасно... тепло и сыро».

Макар, устраивающийся каким-то автомехаником, не вспоминает о том, что виза у него просрочена, и пора возвращаться на... ну да, именно туда. А тут, как на грех, еще те самые отморозки, что

изнасиловали бедняжку - дочь олигарха, завязывают драку, которая становится массовой. В итоге: чемодан – аэропорт - «рашка».

Если персонажи (как-то не поворачивается язык назвать их героями) картины и находят свой путь, так только в том, чтобы оказаться навсегда вне Родины, быть любой грязью и мразью, но только здесь, вдали от «рашки». Что-то подсказывает, что это и хотели показать создатели фильма. Неслучайно же Макар, задерживаемый во время массовой драки полицией и впихиваемый в местный автозак, орёт что есть мочи: «Русские, мы г...но!... Одну страну уже засрали...»

Миру русских в фильме противопоставляется начальник отдела полиции Дипак – благородный страж порядка, как будто призванный на службу не государством, а какими-то высшими силами, последователь учения Махатмы Ганди. Он поддерживает порядок на вверенной ему территории, не наказывает строго нарушителей, а как-то попросту наставляет их на путь (опять этот путь) истинный, стремится сохранять баланс между законностью и беззаконием, так сказать. Время от времени из него, как из какого-то древнеиндийского божества вылетают глубокомысленные фразы: «Мир большой, человек маленький», «Все теряются и все находятя».

Мимо него и проходят всё вышеупомянутые русские. Они олицетворяют в фильме Россию. Справедливо ли это? Не знаю.

На протяжении просмотра возникает два вопроса. Где-то в середине фильма спрашиваешь себя: «Когда же собственно фильм начнётся? (потому как завязка всё никак не завязывается). И второй: «А при чем тут Родина вообще?» Ведь на экране одни отморозки, наркоманы, циники и дураки, да еще и в чужой стране. «Неужели мы, русские, все такие? – возникает третий вопрос. - Есть же, и другая Россия». Или мы рискуем такими стать при определенном стечении обстоятельств: ведь никаких принципов и глубоких убеждений у нас на самом деле нет, как нет и иллюзий по поводу своей Родины.

ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

О творчестве режиссера Юрия Быкова

Как будто в постапокалиптической реальности происходит действие фильмов российского режиссера Юрия Быкова. Вроде бы и жизнь продолжается, и люди выжили. Но вот можно ли назвать это жизнью, а людей людьми, - большой вопрос.

Собственно, этот вопрос и является одним из основных в картинах Быкова. А еще о том, есть ли выход из этой ситуации, есть ли надежда на преобразование мира? Как вообще выжить в мире криминала, всепоглощающей коррупции, чиновничьего равнодушия и полицейского произвола? А ведь жить-то как-то надо.

В перерывах между погонями и перестрелками ищут ответы на эти и другие вопросы бытия герои фильма «Жить». Трое преследователей гонят по лесам и полям своего бывшего друга, оказавшегося лишним на празднике жизни и приговоренного законами этой жизни к ликвидации. В эти разборки помимо своей воли оказывается вовлечен простой охотник Михаил, опять же поневоле ставший проводником загнанного. Герои бегут, чтобы выжить. Лесом и полем, через реки и овраги.

Загнанный «боец» Андрей по сути ничем не лучше своих преследователей. Исповедует ту же самую звериную мораль, что и они: ты молодой, сильный, здоровый, значит тебе нужно всего и побольше. Но дело всё в том, что всего и побольше хочет не только он. И вот тут-то и получается, что всех денег не заработаешь, а жизнь твоя – копейка. И из хозяина жизни ты в одночасье становишься ее изгоем. И хочешь элементарно спасти свою шкуру.

Власть и деньги – вот главные цели жизни и преследователей, и преследуемого. «А что мне, гайки на заводе крутить?» - вполне искренне определяет свою жизненную мотивацию Андрей. Сложись всё иначе, и окажись он на месте своих вчерашних друзей и сегодняшних врагов, не задумался бы ни на минуту при решении вопроса – убить или не убить? Да и спасая свою жизнь, Андрей готов

и собаку задушить, и человека ни в чем не повинного подстрелить. И уж тем более, своего преследователя.

«Черти мы, а не люди», - откровенно заявляет один из них и запросто убивает подвернувшегося под руку случайного старика из постапокалиптической деревни - разрушенной и обезлюдившей. И в самом деле, Бога на этих пространствах не то что нет, он и не предполагается даже. А существует лишь в душе простого и доброго Михаила – представителя той, еще «доядерной» реальности.

Но по ходу развития событий соотношение добра и зла в мире (а мир в данном случае – это место действия фильма, никакого другого мира просто нет) изменяется. И Андрей становится чуть человечней, и уже в ущерб своим интересам, вопреки возможности спасти свою жизнь и уехать, спасает жизнь Михаила. Но логика выживания видоизменяет и самого Михаила, которому вдруг надоело играть какую-то непонятную роль в чужих разборках. И когда речь заходить теперь уже о его жизни, он переступает нравственную черту, отделявшую окружающих его нелюдей от людей. И с этим грузом придется ему теперь жить... И тем самым подтверждается незамысловатая истина, высказанная Андреем во время бегства по полям: «Все мы гниды, если жить хочется».

Проблему нравственного выбора решает герой другого фильма Быкова «Майор» Сергей Соболев. Замначальника РОВД в каком-то городке близ Рязани, разбуженный рано утром звонком из роддома, садится в машину и едет к жене. Но на пути к светлому событию своей жизни встает чудовищное преступление, совершенное майором, – превысив скорость, он сбивает насмерть семилетнего ребенка вблизи автобусной остановки где-то за городом. Казалось бы, Соболев и есть главное воплощение зла, и нет ему оправдания. Но оказалось, что система, частью которой он является, куда чудовищней и бесчеловечней. Именно она порождает новые преступления и проливает новую кровь.

Соболев не уезжает тайком с места преступления (хотя вполне мог бы) и не очень-то охотно соглашается на то, чтобы замять дело. Но тем не менее, в первые минуты делает выбор в пользу шку-

ры, а не правды.

Замначальника РОВД на скамье подсудимых, обвиненный в совершении ДТП, повлекшего смертельный исход, - это ЧП. И даже не районного масштаба, а как минимум областного. И потому прибыв к главе районной полиции, Соболев и его товарищ Крошунов получают недвусмысленный приказ: никакого суда быть не должно, дело замять любыми способами. В ход идут угрозы и рукоприкладство, а мать погибшего ребенка сама признает себя виновной в произошедшем. Но на свет вырывается злоба и ненависть, а трагедия на дороге порождает череду преступлений, совершаемых как представителями системы, так и ее отчаявшимися противниками. В конце концов Соболев, осознавая, что всё это из-за него, что крови и так уже пролилось слишком много, с оружием в руках выступает против своих. Пытается предотвратить новую кровь и новое преступление. Но не предотвращает, а лишь увеличивает их.

Главным оппонентом Соболева в фильме становится его бывший теперь товарищ Крошунов. Тот до конца последователен и верен системе. Именно это делает чудовищем его, а не Соболева, в душе которого осталось что-то человеческое и который уже готов отсидеть свой срок, лишь бы прекратить эскалацию насилия и кровопролития. Для Крошунова же нет теперь ни друзей, ни моральных преград. Есть только желание выжить.

Зло порождает зло, а система остается незыблемой и сильной, в конечном счете одерживает победу и готова к новым вызовам героев-одиночек, которых и героями, конечно, назвать нельзя. Не щадит создатель картины даже мать погибшего ребенка. И в ответ на ее: «Какие же вы все скоты» раздается негромкое, но уверенное ментовское: «Если бы твой муж сбил кого-нибудь, ты бы его в ментовку потащила?» Чудовищем оказывается не столько майор, сколько устоявшаяся система представлений о допустимом и запретном. И получается, что в борьбе за выживание допустимо всё. И здесь прямая связь с предыдущим фильмом Быкова.

Фильм «Майор» совсем не о превышении служебных полномочий. Хотя режиссер сознательно сгущает краски, делает он это,

видимо, для того, чтобы ярче выразить ту проблему нравственного выбора, перед которым оказался майор. Плоть от плоти своей системы, он поднимает против нее свой обреченный на поражение бунт. Идет в свой далеко не «святой» и не такой уж «правый», но кровавый бой. И вот именно поэтому, несмотря на всю беспросветность показанной ситуации, протест майора кажется каким-то лучиком надежды на то, что люди вновь станут людьми, а нравственная сила человека позволит выстоять в борьбе с системой. Когда-нибудь, в светлом будущем...

Герой-одиночка появляется и в самом скандальном и успешном фильме Быкова «Дурак». Общежитие на 800 человек готово вот-вот обрушиться. Но единственный человек, которого это по-настоящему волнует, - простой сантехник Дмитрий Никитин, случайно обнаруживший трещину в доме. Не волнует это коммунальщиков. Не волнует это самих жителей, большинство из которых превратилось из людей в скотов. Не волнует это и городскую власть, да она и не знает ничего. До власти и пытается достучаться Дмитрий, правдами-неправдами попавший на «приём» к женщине-мэру Галагановой, празднующей свой день рождения в компании своих друзей. Шокированная известием, которое после выезда на место подтверждают главный пожарный города Матюгин и главный коммунальщик Федотов, Галаганова принимает-было решение об эвакуации жителей. Но ее «серый кардинал» Богачев убеждает, что вовремя эвакуировать жителей не удастся, а будет лишь большой скандал, после которого не то что зады с насиженных мест оторвать придется, но и головы полетят.

Единственный выход для власти города – сделать вид, что никто ничего не знал. А уж сколько простоит общага, одному Богу известно. Как и в «Майоре», система сама диктует свои правила людям. А коль скоро эти люди облечены властью, то и выбор их очевиден, и методы они станут использовать любые, самые жесткие. Ведь на кону опять-таки выживание.

Жизнь дает Дмитрию шанс выжить путем бегства из города. Но в последний момент он отказывается им воспользоваться. И ре-

шает, что спасение собственной жизни путем фактически убийства более чем восьмисот жителей общаги – слишком дорогая цена. Вопреки логике выживания, он совершает отчаянный акт по спасению людей. Но оказывается, сами жители и спасаться-то не хотят. И на этом фоне Дмитрий и впрямь выглядит, как дурак. Хотя, возможно, это и есть современный Иван-дурак, совершающий благородный поступок, потому что не хочет жить в хате с краю. Он искренне хочет помочь тем, кто помощи не просит и даже, казалось бы, не заслуживает ее.

Протест «дурака» так же обречен на провал, как и протест «майора». Не удаётся ему изменить своим поступком ни людей, ни общество, ни власть. Но проблему нравственного выбора «дурак» решает однозначно. «Неужели ты не понимаешь, что мы живём как свиньи идохнем как свиньи только потому, что мы друг другу никто», - говорит он жене перед выходом на место своей индивидуальной спасательной операции. И в этом его отличие от предыдущих героев фильмов Быкова – так до конца и не разобравшихся в себе.

Не знаю, хотел того режиссер или нет, но общежитие, готовое в любой момент обрушиться, воспринимается как образ сегодняшней России. На нее по большому счету уже давно наплевать и власти, и, увы, огромному количеству населяющих ее людей тоже, несмотря на весь новомодный патриотический пафос последних лет. А тех, кто пытается хоть как-то предотвратить катастрофу и достучаться до власти, заносят в категорию «дураков».

Только вот кому придется жить на руинах и восстанавливать разрушенное здание после катастрофы? Только тем «дуракам», кому и сегодня не наплевать.

«1210» - РАВНОДУШИЕ РОЖДАЕТ ЧУДОВИЩ

Город, в котором нет солнца и света, наполненный хмурыми, унылыми и равнодушными людьми. В нем живет и сходит с ума герой фильма Арсения Гончукова «1210».

Фильм «1210» основан на реальных событиях и снят на средства его создателей при поддержке пользователей интернета.

Ветеран Афгана, бывший комроты Николай Баранов узнает, что ему вдруг ни с того, ни с сего перестали платить положенную боевую надбавку в сумме 1210 рублей. Пытаясь узнать, в чем дело, переживая это как личную трагедию, как нарушения всех принципов справедливости на белом свете, он усугубляет свою, и без того давно прогрессирующую, психическую болезнь.

Время от времени в его сегодняшний мир врывается та война. Война, на которой Николай потерял своего сына, в чем винит себя и только себя. И тогда герой «устраивает Афганистан» своим близким – дочери и зятю, давно уставшим от безумия солдата войны, которую вела в далеком уже прошлом несуществующая ныне Родина.

Николай не жаждет денег. Он легко и даже с презрением отдает крупную сумму уличным вымогателям, ничуть об этом не жалея. Он жаждет справедливости. А ее отсутствие в сером и равнодушном мире не дает ему успокоения.

В финале фильма ему разъясняют, что 122-й федеральный закон о «монетизации» льгот (да, тот самый) отменил надбавку, ранее получаемую отставным офицером, зато теперь он получит прибавку к пенсии. Это взрывает мозг старого солдата, взрывает ситуацию, но успокаивает в конечном счете его душу.

Картина не является «ни обвинением, ни исповедью». Герой фильма не мститель и не борец с системой. Его безумие – это глубоко личная драма, являющаяся частью трагедии целого поколения людей, для которых справедливость всегда была важнее денег и жизни.

УМИРАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ!

О фильме Александра Котта «Брестская крепость»

Мы уже привыкли к тому, что сегодняшнее кино о Великой войне выглядит, мягко говоря, неубедительно. И режиссура не та, и актерская игра оставляет желать. А если и то, и другое в принципе на высоте, то концепция фильма будет такова, что смотреть его не захочется. Как в случае с «Великим кино о Великой войне» Михалкова.

И всегда приятно, когда на свет божий рождается действительно качественный продукт, который не скучно и не противно смотреть. Именно таким вышел фильм Александра Котта «Брестская крепость».

Название говорит само за себя. Фильм рассказывает о героической обороне Брестской крепости, которая приняла на себя первый удар германских агрессоров 22 июня 1941 года. С документальной точностью воссоздаются события, происходившие в первые дни войны. Оборона крепости показана с трёх главных точек, рассказывается о трех очагах сопротивления, возглавляемых командиром полка Петром Гавриловым, комиссаром Ефимом Фоминым и начальником 9-й погранзаставы Андреем Кижеватовым.

Нет излишнего натурализма, которым так увлекаются порой режиссеры, снимающие военные фильмы. Спецэффекты скромные, и это хорошо. Нет антисоветских «заточек», являющихся чуть ли не признаком хорошего тона в сегодняшнем кинематографе. Как нет и неискреннего пафоса или псевдоинтеллектуальной болтовни.

Есть полный трагизма и героизма рассказ о том, как размеренная мирная жизнь с танцами и кино превращается в ад. И в этом аду сражаются до последнего вздоха обреченные на смерть. Фильм о том, как первые минуты отчаяния сменяются решимостью бить врага, умереть, но не сдаться в плен, а если удастся, выжить, прорваться к своим, находясь уже в глубоком тылу. И о том, как смерть уравнивает всех на поле брани.

Конечно тем, кто вырос на таких картинах, как «Баллада о

солдате» или «Горячий снег», этим фильмом о войне не удивишь. А может, даже и не взволнуешь. Но молодой поросли, которая о советском кино представление имеет лишь по комедиям Гайдая, а до подлинных киношедевров не дотягивается, будет не лишним проникнуться атмосферой первых дней той войны, а то и открыть что-то новое для себя.

Первый приказ об отступлении 22 июня 1941 года отдало немецкое командование. Не знали? Тогда смотреть обязательно! Это приказ!

СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК

О фильме «Восхождение Юпитер»

Она могла бы превратиться из Золушки в невесту принца, прекратив ненавидеть свою жизнь. Могла бы и дальше продолжать мыть унитазы в чужих квартирах. Но вместо этого ей суждено было стать королевской особой и управлять Землей.

Собственно, вот и весь сюжет фильма братьев (брата и сестры?) Вачовски «Восхождение Юпитер». Но Вачовски были бы не Вачовски, если бы не добавили в кипящий котёл спецэффектов несколько изысков для непытливого ума.

Россия, по фильму, — одна из самых ужасных стран, где бритоголовые беспредельщики с пистолетами запросто врываются в дома романтиков с телескопами, убивая тех при попытке сопротивления грабежу. Но, видимо, у России есть свой уникальный человеческий потенциал, раз будущая спасительница планеты и королева Вселенной рождается именно от русских родителей, правда на борту (или в трюме?) корабля, пересекающего Атлантику (ну прям, как в каком-нибудь фильме про работоторговлю).

Почему именно Россия? Может потому, что актриса Мила Кунис, сыгравшая главную героиню Юпитер (так назвал ее отец — тот самый романтик с телескопом), родом с Украины? Впрочем, у Вачовски и в «Облачном атласе» (фильме куда более серьезном) в качестве одного из символов свободы преподносится русский писа-

тель Солженицын (ну а кто еще настолько знаком западному зрителю?).

Так или иначе, русская девушка волею космических судеб оказывается вовлечена в сеть вселенских интриг, цена которых — власть над миром.

В сцены бесконечных погонь и перестрелок авторы всё же втискивают некие простейшие, но в то же время актуальные и сегодня, и во все времена смыслы.

Королевская семья, управляющая Вселенной, в прямом смысле живет за счет людей с других планет. Люди служат материалом для создания вещества, дающего возможность жить тысячелетиями (земными?). Сбор материала называется «жатвой», а Земля — лишь одна из планет, на которой собирают «урожай». С этой целью она и была когда-то заселена властителями Вселенной.

Королевские особы, пытающиеся кто уничтожить, а кто привлечь на свою сторону королеву Юпитер (некую «реинкарнацию» их матери, убитой в далекие времена). Каждый из них находится во власти своих страстей (всё очень по-земному). Один из братьев считает, что миром правит ложь, другой убежден, что смысл бытия в потреблении, а сестра просто предаётся всевозможным наслаждениям. Никого из них не мучит моральная сторона вопроса. Но именно она должна, видимо, заставить задуматься молодого, точнее даже — очень юного зрителя о том, что такое хорошо и что такое плохо. Создатели фильма как будто сознательно опускаются на самый низкий зрительский уровень, чтобы донести эти нехитрые идеи до самого слабого мозга.

Идеи о том, что прогресс имеет цену, и весьма высокую, что культ потребления разрушает личность и общество, а не наоборот, что на лжи нельзя построить благополучия, что чьё-то наслаждение достигается ценой тысяч жизней.

Банально? Да. Но ведь это же сказка. Кстати, совсем не жестокая и не страшная, но сильно притягивающая добрых молодцев и красных девиц в 3D-очках к экрану.

Да, и еще одну нехитрую истину доносит до нас картина

Вачовски. Можно запросто и туалеты мыть, не находя в этом унижения и проклятия на всю жизнь. Ведь не бывает унижительного труда, есть лишь уничижительное отношение к нему и к тем, кто им занимается, со стороны тех, кто, как правило, страдает вышеописанными пороками: эгоизмом, лживостью, жадной обогачения и потребления.

И при всё при этом, в свободное время можно скользить по воздушному пространству, словно на сноуборде по трассе.

ИЗАБЕЛЬ И ПУСТОТА

О фильме Франсуа Озона «Молода и прекрасна»

Фильм Озона очень простой и незамысловатый, без каких-то подтекстов и мнимых интеллектуальных наслоений. Тема все та же, что и в ранних фильмах режиссера. Внешне благополучное буржуазное общество и протест против этого кажущегося благополучия. Еще в раннем своем «Крысятнике» Озон с сарказмом показал, что стоит лишь внести какую-то, казалось бы, абсолютно неопасную деталь в привычный уклад жизни этого самого общества, как с него сходит весь лоск, а члены добропорядочной семьи, стянув маски, становятся теми, кем, видимо, и были в глубине души.

Героиня фильма «Молода и прекрасна» семнадцатилетняя Изабель живет в семье, также весьма добропорядочной и благополучной, где, однако, все ее члены в какой-то степени одержимы сексом — и мама, и отчим, и брат-подросток — намеки на это возникают на протяжении всей картины. Вполне естественно в такой среде, да и просто по молодости, попробовать того самого запретного плода. Но первый сексуальный опыт Изабель не оправдал ожиданий. И девушка, стянутая узами семейного благополучия, решает попробовать нечто иное — порочное и запретное.

Протест Изабель принимает не социальные, а сексуальные формы. Так проще и это соответствует духу времени. Она не идет на баррикады (да их и нет), не пытается выразить себя в каком-то творчестве, учебе или работе. Все это ей, не то что скучно, но даже

не приходит в голову. Есть семья и учеба — обязательные и навязанные ей части ее настоящей жизни, а есть другая, как ей кажется более реальная, полная нестандартных впечатлений, жизнь.

Протест Изабель мелок и ничтожен. Она и сама не знает, зачем вновь и вновь назначает встречи с клиентами, но ей это нравится. Только так она и живет. В остальное время прозябает. Никакого иного смысла в действиях Изабель нет. Она даже не нимфоманка. Ее привлекает не секс как таковой, не эмоции, не получаемое при этом удовольствие, а просто нестандартные ситуации, в которых происходят секс-встречи. Осознание своей кричащей (правда, не вслух, а про себя) индивидуальности: я — шлюха!

Мелочность сексуального протеста девушки становится ясен, как только возникает непредвиденное обстоятельство — один из любимых клиентов Изабель умирает прямо во время соития. Полиция выходит на след, и вся тайная жизнь молодой авантюристки становится явью для ее близких. Опасные связи сразу прекращаются. А девушка получает оплеух от мамы. И не смеет возразить ответным действием — побегом из дома или еще каким-нибудь дерзким поступком. Не хватает на это воли.

Изабель в фильме действительно молода и на самом деле красива. Но очень уныла и несчастна. Зритель не видит ее ни счастливой, ни просто довольной. Хотя бы даже тем сексом, какой у нее только что был с тем или иным партнером. Внутри Изабель пустота. Эту пустоту не смог, конечно, заполнить ее кратковременный роман с молодым мальчиком в пору воздержания от опасных связей. Хотя режиссер умело вводит зрителя в заблуждение на какое-то время, и уже начинаешь верить (и бояться!), что все может закончиться банальным романтически хеппи-эндом. Но... не бывать этому! Ведь не умея заполнить пустоту внутри себя ничем иным, Изабель, рано или поздно обречена возвратиться к своим опасным связям.

Последний и любимый клиент Изабель — некий обеспеченный дедушка, скончавшийся в постели, — пожалуй, прямая ее противоположность (может, поэтому и сошлись). Он, несмотря на свой преклонный возраст, получает неподдельное удовольствие от жиз-

ни, а не мучается от нее. Да и умереть в постели с семнадцатилетней красавицей — какая еще смерть может быть желанней для старого буржуа?

Возможно поэтому жена дедушки (в исполнении Шарлотты Рэмплинг) захотела встретиться с Изабель уже после смерти мужа. Встретиться и... как бы впитать ее энергию, что так заводила старика. Но на поверку никакой энергии у Изабель не оказалось. Лишь пустота. А вся энергия и задор, весь драйв были как раз у покойного мужа.

У Изабель нет даже причин для суицида. Она не подавлена, не обманута, ее сердце не обожгла невзаимная любовь. Она просто равнодушна и уныла. Единственный для нее выход — вернуться к исходному. Взять в руки мобильник и договориться о новой встрече.

ПОРВАЛИ МЕЧТУ

О фильме Сэма Мендеса «Дорога перемен»

Фильм о крушении американской мечты в пределах отдельно взятого семейства.

Фрэнк (Леонардо ДиКаприо) и Эйприл (Кейт Уинслет) — супружеская пара, считающая себя необычной. Но на поверку выходит, что ничего необычного в них нет. Напротив, всё более чем заурядно. Всё, как у людей.

Не похожи они только друг на друга. Он — обычный американский служащий; верно, хотя и очень медленно, делающий карьеру. Добропорядочный муж и отец. Любит свою жену. И собственно не представляет себе жизни без нее. Если и позволяет себе связи на стороне, то просто чтобы разнообразить сексуальную жизнь. И как выходец из низов, ценит то, что у него есть в жизни, чего могло бы и не быть, если бы не его труд. И ничего, что работа нелюбимая и о собственном призвании в жизни как-то не задумываешься.

В Америке 50-х — время действия картины — таких семей миллионы. Спустя более чем полвека положение не сильно изменилось.

Совсем не такая Эйприл. Она просто задыхается в атмосфере семейного благополучия, состоящего из приличного дома, двоих детей и обеспечивающего их семью мужа-трудоголика. Попытки найти себя в чем-то ином, кроме семьи (например, играть в каком-то самодеятельном театре) успехом не увенчались. Эйприл не находит счастья в том, чтобы просто быть при муже, ЗАмужем. И однажды предлагает всё изменить. Продать имущество и уехать в Европу, в Париж. Начать там всё с чистого листа. И сделать это она предлагает не столько для себя, сколько для Фрэнка (как она это понимает). Теперь, по мысли Эйприл, работать будет она, а Фрэнк станет искать себя вместо того, чтобы протухать на нелюбимой работе.

Экстравагантная идея Эйприл приходится не по вкусу ни Фрэнку (хотя тот поначалу и соглашается), ни их друзьям, ни его коллегам. Никому. Тем не менее, решение супругов как будто бы окончательное, и обратной дороги не будет.

Впрочем, никто из них чётко не представляет себе новой жизни. Для Эйприл — это лишь способ убежать от беспросветной обыденности семейной жизни. Ведь такая жизнь для нее — это ад. Кто знает, как бы всё сложилось у них в Париже. Не воцарилась бы и там та же самая унылая беспросветность, да еще и без всякой стабильности? И пришлось бы им подчинить свою жизнь не творческим исканиям, а поискам средств существования. Но обстоятельства складываются так, что мечте не суждено было сбыться. Фрэнк получает на работе предложение, от которого нельзя отказаться (ввиду его заманчивости), а Эйприл... забеременела.

Если для него это причина (или предлог), чтобы отказаться от их решения уехать (а он не так уж сильно и жаждал что-то менять в жизни), то для нее после этого всё летит к черту. Она цепляется то за одно, то за другое, пытается убедить мужа, что шанс, который они сами вырывают у судьбы, упускать нельзя, несмотря ни на какие обстоятельства. Но всё тщетно — согласия у супругов уже не предвидится. А тот факт, что все окружающие, само собой, на стороне Фрэнка, убивает Эйприл еще сильнее. Выходит, что уехать теперь невозможно, остаться же еще хуже.

Фрэнк выбирает стабильность и карьерный рост. Жизненный успех, формулы которого так любят теперь вдавливать в голову со школьной скамьи не только в Америке, но и на периферии мира. Но это иллюзорное благополучие оборачивается для него вполне реальной трагедией.

Эйприл оказалась не готова пожертвовать своей мечтой ради благополучия своей же семьи. Если всё пошло не так, как она себе представляла, то пропади оно всё пропадом: муж, дети, семья...

Наверное, не надо было им встречаться.

ПУТЬ БОРЦА

О фильме «Последнее искушение Христа»

Трудно сказать что-то новое об общепризнанном шедевре. Разве что свои личные впечатления.

Впервые я прочитал книгу Никоса Казандзакиса, по которой был снят фильм Мартина Скорсезе, еще в 11 классе школы, в 1994 году. Интересно, что до «Искушения» я и Скорсезе не знал. Это потом уже были просмотрены «Казино», «Славные парни», «Таксист» и другие работы мастера.

Позже я перечитывал книгу уже в более взрослом возрасте. Несколько раз смотрел фильм. В разном качестве, с разными переводами. Но каждый раз был восторг. «Последнее искушение Христа» — это не унылая история «насилия и бессилия» вроде гибсоновских «Страстей Христовых», которых ввиду отвратительного натурализма смотреть второй раз не тянет. Это «путь борца», как писал автор книги в своем предисловии.

Автор нового образа Христа следует евангельской хронологии событий, в книге-фильме можно увидеть много знакомых (если кто, конечно, сподобился прочитать хоть одно евангелие) сюжетов, персонажей и диалогов. Где-то дает свою, вольную трактовку событий, объединяя, скажем, евангельскую историю о грешнице с образом Марии Магдалины или «приговаривая» Варавву (того преступника, что отпустили вместо Христа) к убийству воскрешенного

Христом Лазаря.

Достоинство же фильма Скорсезе в том, что он является именно экранизацией книги, а не вольной ее интерпретацией.

Главная тема, которая проходит через всё насыщенное смыслом и событиями повествование о Христе, — это тема свободы воли, с одной стороны и долга и предназначения, с другой. Христос, которому предначертано было стать мессией, с самого начала противится своей судьбе, он хочет жить обычной жизнью. И потому делает кресты, на которых распинают его собратьев. Каждую ночь его мучают сводящие с ума видения, и, не в силах больше бороться с предначертанным, он начинает проповедь. Говорит словами Бога, сам не ведая, что именно скажет в следующий миг. Сначала любовь, потом секира, и, наконец, распятие — вот этапы проповеди Христовой, описанные в книге и показанные в фильме.

В финале затрагивается еще одна важная тема — это тема предательства. Как страшно жить, когда внутри тебя сидит осознание того, что те, кто тебе верил, кто шел за тобой, вслушивался в твои слова и следовал твоим наставлениям, оказались преданы тобой. И как становится легко, когда это предательство оказывается лишь наваждением Сатаны. Легко и радостно, даже на кресте.

Для тех, в чьей жизни была борьба, кто ведет ее сегодня с превосходящими силами зла, кто способен идти наперекор обстоятельствам и отстаивать свою правду, «Последнее искушение Христа» станет хорошим подспорьем и источником вдохновения.

ВО ИМЯ ЛЮБВИ

О фильме «Мрачное воскресенье» (реж. Рольф Шюбель)

Удивительно тонкая, нежная, чувственная картина о любви. О любви троих очень разных мужчин к женщине, в которую нельзя не влюбиться.

Владелец ресторана венгерский еврей Ласло, пианист, работающий в его заведении Андраш, сочинивший мелодию, потрясающую слушателя настолько, что многие из них после ее прослушива-

ния кончают жизнь самоубийством, и немецкий бизнесмен, ставший впоследствии ээсовцем (но не переставший быть бизнесменом) Ганс.

Действие происходит в Будапеште предвоенной и военной поры, что и придает фильму особый драматизм.

Казалось бы, самый ранимый из троих влюблённых мужчин немец Ганс. Он еще в начале фильма, получив отказ от красавицы Илоны, работающей официанткой у Ласло, сбросился с моста. «Но не убили, а...» был спасен Ласло. И с тех пор считал себя его должником. И долг этот выполнял. До поры...

А любви прекрасной Илоны хватило и на Ласло, и на Андраша. Сам же Ласло, поначалу желавший развернуться и уйти в сторону от Илоны, полюбившей Андраша, справедливо замечает, что лучше наслаждаться частью Илоны, чем потерять ее насовсем. Третий должен уйти? Ну, не всегда. Бывает, что во имя любви надо остаться.

Ласло по-прежнему содержит ресторан. Андраш потрясает посетителей своей песней без слов. Слава о ресторане, где впервые была исполнена мелодия, сочиненная Андрашем, а вместе с тем и об ее авторе, разносится по всему миру.

Во время войны штурмбанфюрер Ганс покровительствует Ласло и всячески его оберегает от возможных репрессий и расправ. Спасает будапештских евреев. Правда, не бескорыстно, а за деньги, причем за деньги американские, так как, похоже, не сильно верит в победу рейха.

Но сила «Мрачного воскресенья» нарушает-таки идиллию героев. Недосказанность песни приводит к трагедии.

Но несмотря на то, что фильм трагичный (а иным он не мог быть), он не оставляет гнетущего состояния в душе зрителя. И не только потому, что справедливость в конце концов торжествует, хоть и спустя несколько десятилетий. А, наверное, потому, что в фильме нет ни одного стереотипа, ни одного надоевшего клише, нет ханжества и лицемерия, нет навязываемого зрителю лживого морализма и пошлости. Зато есть много искренности, нежности и любви.

Мотивы и чувства героев так понятны, что кажется, ты вполне мог бы стать одним из них: по-своему несчастным и по-своему счастливым.

«ДВАДЦАТЫЙ ВЕК» БЕРТОЛУЧЧИ

Немного найдется в мировом кино фильмов, которые можно без сомнений и преувеличений назвать красными и левыми. Эпическая картина Бернардо Бертолуччи «Двадцатый век» (1976) – один из таких фильмов.

Действие разворачивается в Италии в первой половине прошлого века. В один из летних дней 1900 года рождаются два мальчика — Ольмо (Депардьё) и Альфредо (Де Ниро). Последний — сын богача — владельца имения Берлингьери, а первый рождается в крестьянской среде (его мать даже точно не знает, кто отец ребенка). Крестьяне живут чем-то вроде общины и коммуны. Их барак даже запирают на ночь.

Тем не менее, мальчики из разных социальных классов со временем подружились и прошли через все перипетии того непростого времени: две мировых войны, борьба фашизма и социализма, немецкая оккупация и освобождение Италии.

Со временем Ольмо стал социалистом, Альфредо же, хотя и принадлежал к классу господ (да собственно и не хотел от него отрезаться), к фашистам не примкнул, но, тем не менее, вынужден был опираться на их поддержку. Личная дружба и классовая вражда характеризует отношения героев.

Честно говоря, более проникновенного и более красного (коммунистического) фильма о данном периоде истории в западном кино я не видел. Красные знамена и полотнища, коммунистические лозунги и цитаты наполняют многочасовое действие картины. В самом неприглядном, отвратительном виде предстают фашисты. В начале фильма (апрель 1945) вооруженные вилами крестьяне, изгоняя фашистов и господ, кричат: «За Сталина!» Кстати, и сам Бертолуччи одно время состоял в итальянской компартии.

Но в России, как и в СССР, фильм практически неизвестен. И причины, на мой взгляд, не только в откровенных эротических и просто натуралистических сценах, которыми изобилует фильм, но в самом понимании сущности коммунизма, его нравственных ценностей, отношении к свободе в самом широком смысле слова. Западное понимание коммунизма противоречило застывшим догмам и консервативной морали, существовавшим в СССР. Эх, преодолеть бы в свое время всю эту косность, и не понадобилась бы никакая перестройка.

Сегодня запрета на фильм, конечно, нет. Но и популяризировать его никто не собирается — уж больно антибуржуазный. Я посмотрел его, еще учась в институте, году эдак 1998-м. Кассеты до сих пор лежат на полке. Как-то показывали «Двадцатый век» по телеящику, кажется, по «Культуре». Только было это ночь-заполночь — кто его будет смотреть?

Депардье смотрится в роли крестьянского вождя и коммунистического героя более чем правдоподобно. В конце концов, сам вышел из низов. Молодой и лощеный Де Ниро тоже хорош. Блестяще сыграл фашиста Аттилу Дональд Сазерленд.

Всем людям левых взглядов, чей взор не замусорен усиленно навязываемой голливудской кинопродукцией и отечественной сериальной жвачкой, а мышление и восприятие свободно и независимо, да и просто ценителям хорошего кино, фильм Бертолуччи настоятельно рекомендую к просмотру. Испытаете настоящее эстетическое наслаждение.

ОБЛАГОРАЖИВАЮЩЕЕ ЯПОНСКОЕ КИНО

Кто из нас может похвастаться тем, что хорошо знаком с японским кинематографом? По крайней мере, я не могу. И потому проводимый в Астрахани кинофестиваль японского кино неизменно привлекает моё внимание.

Первый такой фестиваль прошел в 2012 году. И ежегодные кинооткрытия с тех пор всегда приятны.

Одним из таких открытий стал фильм Такаси Ямазаки «Всегда: закат на Третьей улице». Удивительно добрый, веселый и умный фильм о простых людях из послевоенного Токио. Хозяин небольшой автомастерской Судзуки, мечтающий стать крупным автомобилестроителем (как думаете, получится?), совсем юная девушка, приехавшая из деревни работать в этой самой мастерской (хотя до этого занималась лишь ремонтом велосипедов), детский писатель, возмнивший себя большим талантом, но прозябающий в бедности, зарабатывая торговлей всякой всячиной, красивая владелица маленького ресторанчика, пытающаяся забыть свое прошлое и оплатить долги, оставшиеся от отца, немолодой уже врач, чьи жена и маленькая дочка погибли во время бомбежки, - герои фильма, дети и взрослые, живут на одной улице, плачут и смеются, ссорятся и мирятся, выручают и поддерживают друг друга в трудную минуту, преодолевают препятствия на жизненном пути.

Картина «Весенний снег» была снята по роману классика японской литературы Юкио Мисимы – того самого, что, написав несколько десятков произведений, став всемирно известным писателем, основал после Второй мировой войны монархическое общество и попытался совершить переворот, а после неудачи покончил жизнь самоубийством, сделав себе харакири.

Впрочем, фильм не об этом, а об истории трагической любви. Герой книги и фильма Киёаки Мацугаэ – молодой аристократический юноша, по словам своего друга Хонды, выбрал соперником в любви невозможность, что сначала его привлекло, а после погубило. Те, кто читал книгу, наверняка высоко оценили экранизацию режиссера Исао Юкисада. «Весенний снег» - первая часть тетралогии Мисимы «Море изобилия». Остальные части пока не экранизированы.

Фестивальный фильм следующего года «Зоопарк Асахияма – пингвины в небе» рассказывает о судьбе самого северного зоопарка Японии. На протяжении всего фильма, в общем-то комедийного, идет нешуточная борьба служащих зоопарка за выживание. Рентабельный зоопарк, оказавшийся на грани закрытия, выстоял

благодаря искренним усилиям людей, для которых его сохранение стало делом принципа и чести. Директор зоопарка обивает пороги высоких чиновников, выступает в городском совете, выдумывает новые способы привлечения посетителей и даже участвует в акциях протеста со своим коллективом, в котором работает даже молодая племянница самого мэра. Шаг за шагом, находясь порой на грани отчаяния, теряя животных и даже одного из своих товарищей, энтузиасты добиваются-таки поставленной цели – зоопарк становится одним из лучших (или даже лучшим) в Японии. И даже пингвины в нем... летают.

Люди не подобны животным - разрушает распространенное в последние годы представление этот фильм. В мире животных все целесообразно, но и жестоко: слабые и больные не выживают, как и непохожие на других. И лишь человек принимает в своем обществе и слабых, и больных. А непохожесть считает индивидуальностью. Да и заботиться о животных – представителях не своего вида – тоже способен лишь человек. Взращивать в себе человеческое, а не только животное учит фильм «Зоопарк Асахияма – пингвины в небе».

Фильм «Дзэн» повествует о судьбе и деятельности молодого учителя Догэна, который после обучения в Китае, достигнув просветления, возвращается в Японию, чтобы проповедовать истинный буддизм. Как это часто и бывает, новая религия принимается не всеми. Из одного монастыря приходится уйти, а второй и вовсе сжигают сторонники старой веры. Но... постепенно Догэн завоевывает доверие и поддержку не только своих учеников, но и простых людей, а также самого сёгуна, которому помогает избавиться от приступов безумия.

Весьма специфический на первый взгляд фильм, тем не менее, заставляет отвлечься на какой-то миг от суеты мира и пустых разговоров и задуматься о чем-то вечном. Думаю, никого не оставила равнодушной сцена, в которой женщина, добывающая на пропитание семьи продажей тела, с умирающим ребенком на руках приходит к Догэну и просит его спасти. Понимая, что спасти дитя не удастся, Догэн дает матери совет: найти дом, где никто не умер, и

попросить у них один боб - это спасет ребенка. Понятно, что такого дома не нашлось. Ребенок, которому не смог помочь и врач, умирает со слезами Догэна на своем маленьком лице.

А вот картина «Собака в коляске мотоцикла» рассказывает о взаимоотношениях девочки Каору с приходящей в дом ее отца молодой женщиной по имени Йоко. Мать девочки неожиданно уходит из дома, бросив мужа с двумя детьми. Йоко, на первый взгляд, никак не подходящая на роль новой мамы, курящая и хохочущая по любому поводу, тесно сближается с девочкой, они становятся друзьями. И несмотря на то, что мать детей вернулась быстро и так же неожиданно, как и пришла, девочка и спустя годы помнит о Йоко и в чем-то становится похожей на нее. Например, своим пристрастием к велосипедной езде и развитыми по этой причине ногами.

В сущности, у фильма нет в привычном смысле завязки, кульминации и развязки. Да и острых моментов немного. Это просто часть жизни. Но вот ее-то, подлинной человеческой жизни со всеми ее проблемами и неподдельными эмоциями, порой и не хватает на экране ТВ, заполненном криминалом и псевдожитейскими сериалами. А в кино все больше блокбастеры, рассчитанные на коммерческий успех.

А ведь не так уж много надо, чтобы чуть-чуть облагородить человека. Например, показать ему хорошее кино. И радуется то, что кинозал в дни фестиваля полон, а под финальные титры раздаются аплодисменты зрителей.

СЛОВО ИЗ ЗАЛА

«ОКОВЫ ТЯЖКИЕ ПАДУТ, ТЕМНИЦЫ РУХНУТ, И СВОБОДА...»

В Астраханском драматическом театре - «Коварство и любовь» Фридриха Шиллера!

На первый взгляд, история о Ромео и Джульетте, но только с социальным, даже с социально-политическим содержанием. Но как же актуально смотрится сегодня пьеса, написанная и впервые продемонстрированная в конце XVIII века! И каким, наверное, вызовом она была тогда! Вызовом существующим и казавшимся незыблемыми правилам и порядкам! Вызовом монархам и аристократам, упивающимся своей властью и богатством и презирающим людей из низших сословий, которых они считают чернью.

Но история Европы показала и доказала, что чернь эта не только имеет чувство собственного достоинства, но и готова его отстаивать, в том числе и с оружием в руках.

Вся пьеса, которая, казалось бы, о любви двух молодых сердец, наполнена предчувствием будущих революционных потрясений, протестом и борьбой. Протестом против семьи и брака, созданных по расчету, против социальной несправедливости и имущественного неравенства, против произвола и деспотизма власти по отношению к народу, против несвободы и угнетения во всех их проявлениях.

А еще мечтой о том, что ни сословные перегородки, ни знатное или незнатное происхождение не будут стоять на пути людей к любви и счастью.

Пройдет всего несколько лет после премьеры пьесы Шиллера, и падет Бастилия, а идеалы свободы, равенства и братства шархнут по консервативным устоям монархической Европы.

«Оковы тяжкие падут, темницы рухнут, и свобода...»

Именно борьба за свободу – главная тема пьесы. За свободу выбора счастливой жизни, которой, однако, не добивается никто из персонажей: ни сильные, ни слабые мира сего.

Такие темы вечны, а потому и пьеса сегодня смотрится с неподдельным интересом. Ну еще, конечно, благодаря отличной постановке и блестящей игре актеров, сумевших, каждый по-своему, передать настроения, эмоции и жизненную позицию своих героев.

Особенно хороша Екатерина Спирина в роли мятущейся леди Мильфорд, пытающаяся ценой собственной несвободы смягчить жестокие сердца власть предержащих и облегчить участь несчастных и угнетенных, и в то же время горячо отстаивающая своё право на любовь.

Весьма убедителен и Владимир Дёмин в роли Президента, манипулирующий людьми высоких рангов и легко подавляющий своей властью тех, кто ниже его по происхождению и социальному статусу, но не сумевший сделать счастливым собственного сына. Потому что несвобода не дает счастья.

Собственно, при минимуме декораций именно актеры, а еще, пожалуй, звуковой фон, и создают особую атмосферу спектакля и затягивают в него зрителя. И вот уже хочется, чтобы антракт поскорее завершился, и действие развивалось снова. Драматизм развивающихся на сцене событий и ожидание трагической развязки держат зрителя в напряжении до самого финала.

Одним словом, смотреть обязательно!

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Спектакль «Я встретил Вас» - довольно интересная попытка связать классику и современность одной темой. Первая часть – постановка комедии Ивана Сергеевича Тургенева «Провинциалка», вторая - «Провинциалы» по пьесе современного драматурга Галины Лавриненко «Мишура».

Спектакль идет не в зале, а в театральной гостиной, где в несколько рядов расставлены стулья. Действие, таким образом, раз-

ворачивается в непосредственной близости от зрителей. И контакт актеров и зрителей создается более тесный, чем в обычных условиях. Минус в том, что хорошо всё увидеть можно лишь сидя в первом ряду.

В первой части всё на высоте. Занимательно, остроумно, динамично. Героиня пьесы жена уездного чиновника Ступендьева Дарья Ивановна (Екатерина Спирина), мучимая провинциальным комплексом, пытается использовать своего старого обожателя графа Валерьяна Николаевича Любина (Евгений Григорьев) для того, чтобы тот перевел ее мужа (Александр Ганнусенко) на службу в Петербург. И создает на этом пути множество комичных ситуаций.

Хотя в этой игре важен именно результат, в конечном счете возникает вопрос: так ли уж становится желаем этот результат после обнажения сущности тех (вернее, той), кто всё это замыслил? Ведь романтический (и как оказалось, далекий от реальности) образ былой любви графа сдувается до уровня «провинциалки».

В спектакле много музыки, смеха и бурных эмоций. Екатерина Спирина поет и играет на пианино, а граф - так просто вылитый дворянин XIX века! Так что первая часть выше всех похвал.

Чего не скажешь о второй, просто притянутой за уши к тургеневской пьесе. Создатели спектакля попробовали перекинуть мостик из века давно минувшего в век нынешний. Но пьесу для этого выбрали, скажем так, не самую удачную. Может быть, она и была написана специально для этого. Но написана явно на скорую руку и потому выглядит происходящее на сцене неубедительно, не смешно и неумно.

Молоденькая девушка, ставшая когда-то «жертвой» коварного обольстителя, а после превратившаяся в корыстную стервозину, аборт с печальными последствиями, замужество за богатеньким жлобом – всё уже где-то было, быть может, в каком-то сериале про российскую «жизнь».

Ну а неоднократно повторяемые героями словечки типа «сучка» и «жопа» и вовсе режут слух после Тургенева и ставят зрителя, пришедшего в театр явно не за этим, в неловкое положение: то ли

смеяться ему, то ли возмущаться...

Всё происходящее на сцене выглядит и впрямь, как мишура (так и называется пьеса в оригинале). Только мишуру эту как будто бы напихали зрителю в рот, и вот-вот с ним может произойти нечто неприятное.

Хотя и здесь актеры (а главные роли играют те же) старались. И зрительские аплодисменты вполне заслужили.

КАК ЛЮДИ

Я, наконец, понял, что такое катарсис. Это когда смотришь спектакль не для того, чтобы отметить достоинства текста или недостатки постановки, оценить игру актеров или оригинальность декораций. Это когда сливаешься с происходящим на сцене, как будто участвуешь в нем, когда помимо воли из твоей души вырываются такие эмоции, которых совсем не ждешь. И смотреть после этого становится немножко тяжело, и оторваться невозможно.

Примерно такие чувства вызвал у меня спектакль «Очень простая история» Марии Ладо, поставленный Астраханским драматическим театром.

История и впрямь простая. Деревенская жизнь. Две семьи. Одна добротная такая, зажиточная. Во главе крепкий сельский труженик – Хозяин (Данияр Курбангалеев). Другая... Уже и не семья вовсе: отец-пьяница да сын, чья жизнь во многом определена «репутацией» отца. Хозяин откровенно презирает Соседа (Валерий Штепин), тайком лазающего к нему в сарай и воруящего самогонку, которую тот наварил своим трудом, и по любому поводу (даже если этот повод – выпуск новостей!) костерит того на чем свет стоит.

Но вот незадача. Дети двух отцов любят друг друга. И долюблились, как бывает, до того, что девушка забеременела. Сын Соседа Алеша (Николай Смирнов) хочет жениться. И девушка, само собой, не против. Но вот Хозяин никак не может согласиться, чтобы его дочь Даша (Анастасия Краснощекова) вышла замуж за сына непутевого Соседа-алкаша. Позор ведь! А потому решают люди отправить

Дашу на аборт.

Вот тут и начинается самое интересное. Ведь героями пьесы являются не только люди, но и животные: Свинья, Корова, Лошадь, Пес, Петух. Все они оказываются вовлеченными в происходящее. Более того, именно животные вмешиваются в процесс и благополучно разрешают ситуацию.

В пьесе животные общаются между собой, и никак не поймут, о чем толкуют люди, что это за аборт такой и почему для этого нужно ехать в город. У каждого из животных своя судьба, свой мир, свой «кругозор». Оно и понятно, ведь животные в произведении искусства – это и не животные в прямом смысле, а наделенные человеческими чувствами живые существа. Во многом честнее и благороднее окружающих их людей.

Свинья (Виолетта Власенко), которая, без сомнения, является центральной фигурой пьесы, не видела в жизни ничего, кроме хлева. Не знает, что такое речка и луг, трава и песок. Но мечтает узнать. А еще мечтает обрести крылья и летать! Свинья искренне недоумевает, зачем людям нужны какие-то деньги, если на них нельзя купить крылья.

И вот когда уже мечта готова стать явью, и кажется, что ее, Свинью, наконец, поведут гулять, она погибает под ножом Хозяина...

Пронзительный крик где-то за сценой, ошарашенный Пес Крепыш, видевший ЭТО своими глазами, доселе куражившийся, но в миг скукожившийся от ужаса Петух... И над всем этим грустная мелодия, ставшая лейтмотивом спектакля: «В лунном сиянии, снег серебрится...»

После этого всё как будто переворачивается, всё становится другим: и персонажи-животные, и зрители. Как будто бы не свинью зарезали, а саму мечту о счастье...

Но чудо! Во втором действии Свинья возвращается на сцену. Возвращается в виде ангела с крыльями, о которых так мечтала, когда была живой. Видеть подобных ангелов способны только дети и животные. Но вот каким-то чудом и видеть, и слышать ангелов и

животных стал непрсыхающий от пьянки Сосед. А может, он и не такой пропащий, как всем кажется? Или пропащий, но в душе светлый и добрый человек? Ведь он единственный, кто не хочет аборта, а желает рождения ребенка, лучше всего «девки». Потому как она жалостливей будет. А ведь жалости и доброты так не хватает в нашем мире. А пьёт он потому, что так и не смог спокойно пережить смерть своей любимой жены. Да и Хозяин ненавидит его во многом потому, что когда-то «Верка за него замуж пошла, выбрала ведь его!» Выбрала не практичного Хозяина, за которым, как за каменной стеной. Выбрала Соседа. Не умом, но сердцем.

Так вот, теперь уже Свинья не спрашивает Пса о жизни, а сама объясняет животным то, что им было доселе непонятно. В том числе и про готовящийся аборт. И то, что люди сочли лучшим выходом из сложившейся ситуации, животные считают дикостью и варварством. И желают этому помешать.

Все звери, кроме крикливого, но трусливого Петуха, готовы отдать свои жизни за жизнь маленького человека. Потому что так там, на Небесах заведено: чтобы новый человек родился и обрел ангела-хранителя, кто-то должен попасть на Небо. Кто же? Лучше будет об этом узнать, посмотрев спектакль.

Такого ни в кино, ни в сериале не увидишь! Актеры выкладываются по полной! Поют песни, играют на гармонии. А роли исполняют так, что начинаешь верить в происходящее, не отличая уже правду искусства от правды жизни.

Очень непростые вопросы поставлены в «Очень простой истории»... И не про животных совсем эта пьеса (в финале они и вовсе пропадают), и не про ангелов. Про людей. Быть может, про то, что в каждом человеке заложено что-то доброе и хорошее. И пусть за пробуждение всего этого в людских душах придется кому-то пострадать или даже жизнь свою отдать, но мир-то от этого станет чище и светлей.

Недаром произносит Сосед в ответ на упреки сына: «Да если бы кто заплатил за мою жизнь ничтожную, я помер бы, а деньги Алеше бы отдал... больше-то у меня, дурака старого, ничего нет».

Вот тебе и алкаш!

Дождитесь очередного выхода спектакля, отложите все дела, берите своих родственников, друзей и знакомых, и вперед в театр! Плакать и смеяться будут все, независимо от пола и возраста.

«АННА КАРЕНИНА» НА АСТРАХАНСКОЙ СЦЕНЕ

Спектакль «Анна Каренина» – яркое подтверждение не только того, что классика вечна и всегда интересна, но и того, что классику в Астраханском драматическом театре ставят на высоком уровне.

«Анна Каренина» - это ведь целые пласты жизни дворянского общества второй половины XIX века. Поставить роман Льва Толстого на сцене – задача не из легких. Настолько широка и многогранна книга. Но несмотря на сложность задачи, создатели спектакля с ней справились.

Сам спектакль – это несколько сцен из романа. Режиссер спектакля, художественный руководитель театра Станислав Таюшев не стал превращать роман в пьесу. На протяжении всего спектакля звучит авторский текст. Три дамы и один господин комментируют словами Толстого происходящее на сцене. Причем каждая из дам делает это в своей тональности: нейтрально, насмешливо-резко или же сочувственно-проникновенно. Благодаря вкраплению текста достигается определенная цельность восприятия происходящего на сцене, а извлеченные из книги сцены связываются в единое целое.

Интересно, что у читающих текст актеров есть и собственные роли. Это Долли Облонская (Александра Костина), Бетси Тверская (Екатерина Спирина) и Лидия Ивановна (Наталья Вавилина). Актер Максим Симаков, также читающий авторский текст, сыграл еще и роль Стивы Облонского.

Все актёры, безусловно, справились с со своими ролями. Исполнитель роли маленького Сережи Богдан Матвеев, прочитавший наизусть стихотворение Пушкина, сразу же заслужил зрительские аплодисменты. Александру Ишутину удалось передать нату-

ру Вронского – человека хорошего, но неглубокого, чьё неожиданное проникновение в жизнь Анны эту жизнь в конечном счете и губит. Прекрасно поставлена сцена разговора Каренина и Вронского, после которого последний понимает свою ничтожность и великодушные мужа Анны, и не выдержав своего унижения этим понимаем, пытается покончить с собой.

Но поскольку центральной линией и романа, и спектакля стала линия жизни и любви Анны Карениной, то уверенно можно сказать, что сделали этот спектакль Виолетта Власенко (Анна) и Евгений Григорьев (Алексей Александрович Каренин). Именно они заставили зрителей сопереживать героям и вновь мучить себя вопросами о том, кто из них прав и неправ, кому можно посочувствовать, а кого осудить. Думаю, что каждый зритель, не разучившийся думать, искал во время спектакля ответы на эти и другие вопросы.

Сложность актерской задачи в такой постановке, и прежде всего роли Анны Карениной, заключается в том, что хронологически спектакль охватывает собой весь роман, а сцены из которых он состоит, порой эмоционально несхожи. В одной сцене текут слезы по щекам, в другой уже надо сохранять спокойствие.

В спектакле звучит красивая музыка, падает «снег» на трех экранах-декорациях, герои танцуют на сцене, а кое-кто из дам настоящему курит через мундштук.

Звуки поезда звучат еще задолго до самоубийства героини, как бы предрекая трагическую развязку. А после занавеса, за которым происходит гибель несчастной Анны, остается одно желание: встать и аплодировать.

Содержание

От славословий до проклятий.....	3
Наша красная Победа.....	5

ОТГОЛОСКИ «БРАТСКОЙ ВОЙНЫ»

Нас от победы к победе ведет.....	9
Кровь за кровь, смерть за смерть!.....	13
От Донецка до России рукой подать.....	15
Прикрывшись фиговым листом Кургиняна	16
Кому нужна война	19
Прелесть украинского теле вещания.....	21
Мир хижинам, война дворцам!.....	23
В режиме спецоперации.....	25
Кто заплатит по счетам Сечина?.....	28
Русский крым.....	30

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Погружение во мрак.....	34
Развитой капитализм нам не грозит.....	39
Новое варварство.....	46
С чего начинается Родина.....	48
Революция не история, а руководство к действию.....	52
Есть такая партия?.....	55
Опасный Ленин.....	57
Примирение или смирение?.....	59
Неполиткорректный Веллер.....	62
Не доедим, но уничтожим!.....	66
Лицемерие.....	68
Горе побежденным.....	74

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

Женщины другой реальности.....	80
Arbeit macht frei?.....	83

Прощай, оружие!.....	88
От сумы и от тюрьмы.....	92
Вкус свободы.....	95

КИНОЗАРИСОВКИ

Россия, которую мы обрели.....	101
Испорченные «Бесы».....	103
Причем тут Родина?.....	106
После катастрофы.....	109
«1210» - равнодушие рождает чудовищ.....	113
Умираю, но не сдаюсь!.....	115
Сказка ложь, да в ней намек.....	116
Изабель и пустота.....	118
Порвали мечту.....	120
Путь борца.....	122
Во имя любви.....	123
«Двадцатый век» Бертолуччи.....	125
Облагораживающее японское кино.....	126

СЛОВО ИЗ ЗАЛА

«Оковы тяжкие падут, темницы рухнут и свобода...».....	130
Белое и черное.....	131
Как люди.....	133
«Анна Каренина» на астраханской сцене.....	136

Литературно-художественное издание

Александр Михайлович Токарев

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Публицистика

Редактор Ю.Н. Щербаков

Подписано к печати 24.06.2016 г.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж экз. Заказ

Астраханское региональное отделение Союза писателей России
414000 г. Астрахань ул. Эспланадная, 14

Отпечатано с готового оригинал-макета
В ЗАОр «НПП «Джангар» Республика Калмыкия,
358000 г. Элиста, ул. Ленина, 245.